

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ЕДИНАЯ РОССИЯ – ЕДИНЫЙ НАРОД

Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» Эти строки из Основного Закона страны часто вспоминаются мне в последнее время.

Наши дни очень противоречивы.

Обновление жизни, расширение свобод – это радует, успехов здесь немало. Но есть и другое – непродуманное и неопределенное.

Общая судьба объединяет в нашей стране самых разных людей – и по языку, и по вероисповеданию, и по традициям. Как сохранить мир в этих условиях – вопрос не праздный.

На первый взгляд кажется, что исторически сложившаяся «единая общность – советский народ» оставила нам надежное наследство. Да, у нас развиваются традиции межнационального общения. Регулярно проводятся фестивали культур. На национальных праздниках звучат разные языки. Научная и творческая интеллигенция ежегодно обсуждает проблемы толерантности, конструктивного сотрудничества разных народов Прикамья.

Но от советского прошлого досталось нам и иное. За семь десятилетий подавляющего огосударствления всех сторон жизни у многих сложились иждивенческие настроения. Патриархальная, подданническая политическая культура с большим трудом преодолевается новым типом – гражданским, социально и экономически активным.

Мы только начали путь к осознанию себя единым народом, налаживанию диалога цивилизаций и культур, воспитанию граждан, ответственных за свою судьбу и судьбу своей страны.

Мы ясно представляем, как много предстоит сделать для воплощения этих замыслов. Выбран стратегический путь этого нового продвижения – развитие партнерских отношений между властью, бизнесом и общественностью. Определена новая сущность этих отношений – становление проектной деятельности на основе софинансирования, совместного определения

конечных результатов, строгого контроля за эффективностью использования бюджетных средств. Достигнуты и первые победы – проекты пермской общественности уже второй год входят в список лидеров на ярмарках Приволжского федерального округа.

Национальная политика нередко ограничивается красивыми словами и общими лозунгами. В Пермской области сделана ставка на конкретные дела, достигающие конкретных целей.

Убежден: только инициативные, деловые, предприимчивые люди – во власти, в бизнесе, общественных и некоммерческих организациях – сумеют обеспечить прогрессивные преобразования во всех сферах нашей жизни.

Только общие дела на благо родного Прикамья и России позволят нам построить сильное гражданское общество, укрепить федерализм.

Ю. П. ТРУТНЕВ,
губернатор Пермской области

Н. А. ЯШИН,
заместитель губернатора, председатель
координационного совета по националь-
ным вопросам администрации
Пермской области

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПРИКАМЬЕ: ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Пермская область – один из крупнейших полиэтнических субъектов. Представляя своеобразную Россию в миниатюре по своей этнической структуре, она объединяет как коренные народы, издавна живущие здесь, так и народы, поселившиеся в нашем крае по воле судьбы. На волне роста национального самосознания в 90-е годы XX века представители более 100 народов и этнических групп, проживающих в Прикамье, начали активнее и заинтересованнее проявлять свои национально-культурные потребности. Поэтому межнациональные отношения мы рассматриваем как важнейшую составляющую социокультурной сферы региона.

Межнациональные отношения – деликатная сфера государственной деятельности. Их регулирование требует особого подхода, основанного на уважении чести и достоинства, истории и культуры, жизненных установок многонационального населения края. Принцип равного уважения органами власти больших и малых народов, развития интереса к национальным культурам разных этнических групп определяет направление деятельности администрации области в этносоциальной сфере.

Национальная политика в Прикамье представляет целостную, социально значимую систему, включающую обширный комплекс организационных мероприятий, способных обеспечить приоритеты. Главный из этих приоритетов – самобытное, полноправное развитие народов и этнических групп, предоставление надежных гарантий обеспечения их национальных интересов. Только при этом условии возможно сохранение межнационального мира и согласия как высшей ценности общества.

О ПРОГРАММНОМ ПОДХОДЕ

В нашей области, одной из первых в России, с начала 90-х годов

разрабатываются конкретные механизмы реализации национальной политики. Концептуальные подходы отражены в программных документах. Так, Целевая комплексная программа гармонизации национальных и межнациональных отношений народов Прикамья на 1999–2003 годы, утвержденная Законодательным собранием области, – третья по счету. За два последних года на ее реализацию выделено в два раза больше бюджетных ассигнований, чем раньше. Данная программа является логическим продолжением двух предыдущих, действовавших с 1993 года. В ней, с одной стороны, соблюдена преемственность, с другой – развитие межнациональных отношений рассматривается глубже и многограннее.

Во-первых, усилена роль национальных объединений как основных институтов самоорганизации этносов, предусмотрена поддержка общественных инициатив на основе партнерских отношений.

Во-вторых, в решении повседневных вопросов этносоциальной сферы, в своевременной профилактике межнациональных конфликтов большую роль играет местное самоуправление. В большинстве муниципальных образований с компактным проживанием этнических групп действуют программы и планы по удовлетворению национально-культурных потребностей населения, предупреждению этноконфессиональной напряженности. Особое внимание уделяется развитию народных промыслов и ремесел, открытию новых рабочих мест. Внедрение и развитие традиционных видов хозяй-

ствования способствует улучшению экономического положения представителей различных этнических групп. Так органы местного самоуправления Бардымского, Березовского, Добрянского, Кишертского, Красновишерского, Куединского, Кунгурского, Октябрьского, Ординского, Очерского, Пермского, Суксунского, Уинского, Чернушинского, Чердынского районов, городов Перми, Березников, Краснокамска, Кунгура, Лысьвы, Соликамска, Чайковского и других территорий реализуют этнокультурную политику на местном уровне. Эта деятельность благотворно отражается на состоянии этносоциальной ситуации в регионе.

О НАУЧНОМ ПОДХОДЕ

Процессы гармонизации межнациональных отношений координируются на основе постоянных научных исследований. Обновляется информационная база по теории и практике этносоциальных процессов. Осуществляется информационно-аналитическое обеспечение органов местного самоуправления, национально-культурных объединений по вопросам национального обустройства. Проводятся научно-практические конференции, конгрессы, семинары, «круглые столы» по актуальным вопросам теории и практики национальной политики. Аналитическая и пропагандистская деятельность ведущих ученых пермских вузов Г. Н. Чагина, В. Н. Стегния, А. Г. Антипьева, М. Г. Сусллова, М. Г. Писманика, В. В. Жука, А. В. Черных, научных сотрудников Института этнологии и антропологии РАН М. Н. Губогло, Н. А. Дубовой позволяет нам объективно оценивать эффективность национальной политики, привлекать к ее реализации новых подвижников.

Национальные вопросы пронизывают все сферы человеческих отношений: культурную, социально-политическую, идеологическую, экономическую. Комплексный характер подхода к этим вопросам отражается в конкретных направлениях деятельности администрации области и ее структурных подразделений.

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУР- НОЙ САМОБЫТНОСТИ

Программа гармонизации межнациональных отношений народов

Прикамья способствует распространению знаний о культуре, истории этносов, увеличению числа людей, увлеченно и бережно относящихся к культурно-историческому наследию края, способных своими руками создавать культурные ценности и передавать народные традиции молодежи. Совершенствуется исполнительское мастерство национальных коллективов (их в регионе более полутора тысяч). Народные коллективы с большим энтузиазмом участвуют в международных и межрегиональных фестивалях, праздниках, конкурсах в городах Уфе, Казани, Йошкар-Оле, Ижевске и др. Мониторинги состояния этносоциальных процессов позволяют утверждать, что сегодня намного активнее, особенно жители сельской местности, участвуют в фестивалях национальной песни и танца, в международных творческих конкурсах. Все большее количество людей разных национальностей собирают праздники, отмечают которые вновь стало доброй традицией. Дни славянской письменности и культуры, католическое и православное Рождество и Пасха, Масленица и Троица, татарские народные праздники Сабантуй, Барда-зиен, Курбан-байрам, праздники удмуртской, марийской, коми-пермяцкой культур, еврейские Рош-Хашан и Ханука, фестивали, ярмарки («Оханский уезд», «Кунгурская ярмарка», «Прикамские узоры») отражают неповторимое разнообразие многонациональной палитры Прикамья.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Высокое назначение – воспитывать духовность. Этой идеей объединены в нашем полиэтническом регионе все национальные учреждения. Программно-целевой подход в решении национальных вопросов содействует активному развитию традиций национального образования. В Прикамье, опять же одним из первых среди регионов России, разработана концепция национального образования. Развитие национальных учреждений регламентируется недавно принятым Законодательным собранием области законом «Об образовании в Пермской области».

Национальная школа рассматривается как социальный институт, передающий подрастающему поколению национально-культурные ценно-

сти, воспитывающий навыки этнокультурного диалога. В области действует более 150 национальных учебных учреждений различных типов, в которых обучается около 11 тысяч детей татарской, башкирской, удмуртской, марийской национальностей. Активно развиваются национальные дошкольные учреждения. Широко используются возможности воскресных школ для взрослых и детей. Инициаторами их создания являются национальные объединения (Еврейская национально-культурная автономия (НКА), Центр польской культуры, общества российских немцев, азербайджанцев и т. д.). Бюджетные ассигнования выделяются на приобретение учебно-методической литературы, на проведение предметных олимпиад среди учащихся национальных школ, конкурсов педагогического мастерства среди учителей национальных школ, на организацию лагерей для учащихся различных национальностей по углубленному изучению родных языков. Ряд общеобразовательных учреждений работает над обновлением содержания образования и внедрением этнокультурного компонента с учетом особенностей региональной этнокультуры. На высоком уровне организовано повышение квалификации учителей национальных школ на базе специально открытого отделения Областного института повышения квалификации работников образования и учебных заведений соседних республик.

Для обеспечения оптимальных условий по удовлетворению этносоциальных потребностей населения администрация области заключила и реализует договоры и соглашения с республиками Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Удмуртией, предусматривающие подготовку и повышение квалификации кадров для национальных учреждений образования и культуры, учебно-методическое и программное обеспечение образовательного и культурного процессов, организацию межрегиональных фестивалей, конкурсов, выставок, обменных гастролей творческих коллективов и т. д.

Но сводить содержание работы по регулированию межнациональных отношений только к удовлетворению этнокультурных потребностей – значит недооценивать роль национального фактора в жизни общества. От разобщенности и апатии людей к самоорганизации на основе национально-культурных ценностей и со-

циальному оптимизму – вот к чему мы стремимся, выстраивая национальную политику в Прикамье.

Ее концептуальные подходы определяются не только исторически сложившимися этносоциальными факторами, но и развитием партнерских отношений органов государственной власти, местного самоуправления с национально-культурными общественными объединениями и средствами массовой информации.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СМИ

Для развития национальных СМИ в регионе предпринимаются конкретные действия. При Пермской государственной телекинорадиоконпании «Т-7» работает национальная студия «Истоки». Поддерживаются частные инициативы (студия «Арслан», передачи которой выходят на татарском и русском языках). Оказывается финансовая помощь в издании национальных печатных СМИ, учредителями которых являются национальные объединения. Например, региональная НКА татар и башкир Пермской области – учредитель областной газеты на татарском языке «Халык чышмэсэ» («Народный родник») с 1992 года. «Халык авазы» («Голос народа») издается под патронажем регионального Духовного управления мусульман. В Бардымском районе популярны национальные издания на татарском языке, в том числе для детей. В городе Перми авторитетна издаваемая с 1993 года еврейская газета «Йом-йом» («День за днем»). Активно читают пермскую ежемесячную газету «Ангелус» с приходской, польской, немецкими страницами.

Интересен опыт издания тематических приложений к районным газетам в местах компактного проживания этнических групп – марийцев, удмуртов, российских немцев. Возросла активность освещения национальной проблематики в областных изданиях. Животрепещущие проблемы национального обустройства в нашем крае и России обсуждаются в специализированных рубриках.

На СМИ лежит огромная ответственность по формированию и распространению идей этноконфессионального согласия. Понимая это, администрация области в 2000 году выступила инициатором проведения областного творческого конкурса на лучшую публикацию по проблемам гармонизации межнациональных от-

ношений. Опыт Прикамья получил развитие в Приволжском федеральном округе.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

В национально-государственном строительстве многое зависит от инициатив национальных объединений. Всего в области действует 52 национально-культурные общественные организации. Различные по статусу (региональные и городские, районные и сельские), они являются достаточно точными индикаторами этносоциальных, психологических проблем народов и этнических групп края. Активная гражданская позиция их лидеров Д. И. Горобца, Э. А. Гриба, П. П. Петерса, Э. З. Кисельгофа, Ф. С. Пак, М. В. Старцевой, М. Ф. Мамоновой, Ш. М. Меншарпова, С. И. Гадиятова и других способствует развитию сотрудничества объединений с органами государственной власти, местного самоуправления по гармонизации межнациональных отношений.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время работа в этом направлении требует гораздо более системных и энергичных действий. Главным консолидирующим фактором при этом служат конкретные акции с реальными результатами. Областная ярмарка социальных и культурных проектов, акции «Общая память», «Пермская мозаика», волонтерский лагерь мусульман и христиан, «Пермь Великая International» - вот далеко не полный перечень совместных мероприятий, проведенных только в 2001 году.

Проект с символическим названием «Ключи от XXI века» в рамках мастер-школы антропологического кино для журналистов Приволжского федерального округа осуществлен фондом «Нанук» при поддержке администрации области и города Перми. Диалог культур, этноконфессиональная толерантность и ее внедрение в нашу повседневную жизнь средствами документального кино – вот главные проблемы дискуссий и мастер-классов, проведенных мастерами европейской и российской доку-

менталистики Асенем Баликси, С. М. Зеликиным, Л. М. Рошалем, С. Е. Медынским, Д. А. Луньковым. В проекте участвовали ученые Института этнологии и антропологии РАН, пермских вузов. Выступления творческих коллективов, выставки народных промыслов и ремесел, дегустация национальных блюд – все это яркое этническое многообразие Пермского края удивляло и радовало наших гостей.

Благородную инициативу проявили национально-культурные автономии и центры, проведя акцию «Общая память» по благоустройству старейшего кладбища города Перми, восстановлению памятников и надгробий в различных национальных и конфессиональных секторах. Инициатива была активно поддержана межконфессиональным консультативным комитетом и широкой общественностью.

Внедрение в социальную практику культуры этноконфессиональных отношений – еще одно приоритетное направление национальной политики, содействующее стабилизации российского общества на региональном уровне. Особенно значим такой подход в работе по профилактике межэтнического и межрелигиозного противостояния. Актуальность и практическая значимость этого направления национальной политики была отмечена координационным советом по национальным вопросам администрации области в сентябре 2001 года при рассмотрении вопроса «Об этноконфессиональном сотрудничестве национально-культурных объединений с традиционными конфессиями». Большую роль в координации этой совместной деятельности играет межконфессиональный консультативный комитет. Значительный интерес у населения Прикамья вызвала Международная молодежная христианская встреча, проведенная в городе Перми в августе 2000 года с участием православной, католической и лютеранской конфессий. Хорошей традицией становится ежегодное проведение научно-практических конференций (в 1999 году – «Религия и молодежь», в 2000 году – «Христианство и грядущие судьбы России»).

Для многонационального региона важно понимание толерантности. Обыденные, терпимые, добрососедские отношения постепенно перерастают в потребность глубже ознако-

миться с содержанием разных культур и религий. В практике работы используются различные направления сотрудничества, в том числе совместная благотворительная деятельность, пропаганда здорового образа жизни (благотворительная организация «Каритас» при католическом храме и Центре польской культуры, благотворительный фонд «Хэсэд-Кохав» при синагоге и Еврейской национально-культурной автономии, благотворительные акции среди пенсионеров и в воинских частях региональной НКА татар и башкир).

Сложившиеся и развивающиеся направления совместной работы национальных организаций с традиционными конфессиями, с одной стороны, содействуют росту этнического самосознания, укреплению высокого уровня этнической самоидентификации и сохранению культурно-исторического своеобразия отдельных этнических и религиозных групп, с другой – сотрудничество в этноконфессиональной сфере создает предпосылки для интегративных процессов, гармонизации национальных и межнациональных отношений народов Прикамья. Поэтому координационным советом была подчеркнута необходимость дальнейшего развития сложившейся практики сотрудничества.

Перспективы дальнейшей деятельности в этносоциальной сфере мы видим в разработке на 2002 год системы акций и проектов, содействующих гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, профилактике действий, окрашенных национальным и религиозным экстремизмом. Многие еще предстоит сделать для объединения усилий в практической деятельности и в научном осмыслении данного опыта, в установлении более эффективных контактов с соседними республиками и странами ближнего зарубежья.

Формирование толерантного мышления народов России – важнейшее условие достижения стабильности в российском обществе. Это, в свою очередь, требует сближения властей регионов, общественных объединений, действующих в них, поддержки инициатив, способствующих формированию культуры межнационального диалога.

Несомненно, реализация государственной национальной полити-

ки на региональном уровне способствует успешному становлению институтов гражданского общества. Соблюдение национально-культурных прав личности, признание этнокультурного разнообразия общественным достоянием, подлежащим государственной защите, сохранение национально-территориальных образований на региональном и местном уровнях с учетом равенства прав граждан, независимо от их национальной принадлежности, пресечение межнациональной и межрелигиозной розни – вот основные принципы, развитие которых позволит достичь позитивных результатов.

Будущее России необходимо рассматривать в контексте процессов общемирового устойчивого развития в условиях правового государства и гражданского общества. Достижение этого возможно только при реализации новых подходов к вопросам сосуществования, основанных на культуре мира.

Г. КУЛИЧКИНА, журналист

«НЕ ПРОДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНЬЕ...»

Со стороны это, наверное, выглядело подозрительно. Первые лица областной и городской администрации жали руки корреспондентам, вручали денежные премии и благодарили за творческую деятельность на благо общества. И это продолжалось не минуты, а больше часа. Интересно, что существенную часть того награжденного сообщества составили те, кто писал на темы межэтнических отношений в Прикамье.

Мы привыкли к тому, что порядочные российские журналисты находятся в постоянной конфронтации с чиновниками. К этому приучили нас определенный исторический опыт и нажитые в ходе его социально-психологические привычки, стереотипы поведения. Журналист, находящийся в дружбе с государственным служащим человеком, всегда в глазах простого обывателя выглядит продажным или, как минимум, подозрительным.

Но среди тех пермских журналистов, которые в День российской печати искренне улыбаются местным чинам, были люди, известные своей

профессиональной честностью, порядочностью.

Что же объединило их с властью? Общее для всех понимание нравственных целей и задач СМИ. Представление об их сложности, общая готовность к поиску форм и методов достижения этих целей.

Органы государственной власти в Прикамье неслучайно вышли на взаимодействие со СМИ. Это одно из главных направлений работы администрации по внедрению в практику норм толерантного сознания и поведения. В области проживает более ста национальностей, и необходима комплексная работа по гармонизации национальных и межнациональных отношений. Национальные меньшинства с ростом их самосознания стали нуждаться в общественно значимой информации на родном языке. Возрос интерес населения области к межнациональной тематике. И кто как не СМИ могли выполнять эту функцию? Эта потребность и привела к увеличению количества в регионе национальных СМИ.

Журналист сам волен выбрать тему, адрес, жанр для выступления. Но если его деятельность идет в русле программы гармонизации национальных и межнациональных отношений, его обязательно поддержат.

Позволю себе сослаться на личный опыт. Четверть века я проработала в газете «Вечерняя Пермь» обозревателем культуры и искусства. Но настал момент, когда почувствовала потребность говорить на страницах газеты не только о жизни учреждений культуры, но и о культуре самой жизни, в частности о культуре межнациональных отношений. Был составлен соответствующий журналистский проект, который, как я знала, не будет поддержан руководством газеты, взявшим твердый курс на предпринимательскую журналистику. Вот здесь-то впервые на помощь пришли чиновники. Мне предложили подать проект на конкурс администрации Перми в сфере культуры и искусства. Общественный совет независимых экспертов при администрации выдвинул его на грант. Так журналистский проект «Национальное согласие в регионе» получил право на жизнь.

Не раз слышала и от своих коллег уважительные слова в адрес чиновников городской и областной администрации, которые работают

над программой гармонизации национальных и межнациональных отношений. Организационной и финансовой помощью администрации области сегодня пользуются областная газета «Халык чышмэсэ» («Народный родник») на татарском языке, газета на национальном языке «Лучи света» для детей татар и башкир в Бардымском районе, еврейская газета «Йом-йом» («День за днем»). Имеется также опыт издания тематических приложений к районным газетам в местах компактного проживания этнических групп – марийцев, удмуртов, немцев... На Пермской государственной телекомпании «Т-7» действует национальная студия «Истоки», в чьих передачах рассказывается об этнокультурном развитии национальных меньшинств.

За последние три года количество национальных изданий в Прикамье увеличилось в три раза. А обращение русскоязычной прессы к проблемам национальных и межнациональных отношений стало по-прежнему превращаться в постоянную редакционную тему.

Сегодня в Прикамье накоплен немалый опыт равноправного сотрудничества СМИ, общественных организаций и власти. Среди перспективных форм работы – финансовая поддержка на конкурсной основе социально значимых проектов СМИ и отдельных журналистских инициатив; поддержка СМИ из глубинки и СМИ национальных меньшинств; творческие конкурсы журналистов, пишущих по национальному вопросу.

Безусловно, есть и проблемы. Многие из них обусловлены сложными условиями существования СМИ в современной нестабильной социально-экономической ситуации, с несовершенством правовой базы, с необходимостью повышения профессионального мастерства журналистов, занимающихся национальной проблематикой.

В заключение хочу еще раз вернуться к итогам первого областного конкурса журналистов, пишущих по национальной и межнациональной тематике. Опытный журналист областного радио Раиса Маматова сказала, обращаясь к залу: «Сегодня наша власть поздравляет и поддерживает честных журналистов. Это большое событие. После него рождается надежда, что жизнь общества может измениться к лучшему...»

С. В. СЕРГЕЕВА,
консультант сектора политики,
религиозных и национальных отношений
отдела общественных связей
администрации Пермской области,
кандидат социологических наук

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Территории к западу от Урала по рекам Каме, Вычегде и Печоре – *Пермская земля* – были присоединены к Русскому государству в 1472 году. С XIII века Пермская земля постоянно упоминается в числе новгородских земель; с XIV века на эти места усилила влияние Москва, чему способствовали развитие торговых отношений и христианизация края, проведенная Стефаном Пермским, который в 1383 году в Усть-Выме основал Пермскую епархию. В 1434 году Новгород вынужден был уступить в пользу Москвы часть своих доходов с пермских земель, а в 1471 году – передать центру Пермь Вычегодскую. В 1472 году к Москве были присоединены и остальные территории пермских земель: Пермь Великая с городами Чердынью, Уросом, Покчей, Искором и другими. С начала XVI века усиленную деятельность на пермских землях развили купцы Строгановы, ставшие крупнейшими землевладельцами края. Вплоть до середины XVIII века, несмотря на то что в те времена уже знали о запасах меди и железа на Урале, здесь в первую очередь развивалась добыча соли, в которой государство испытывало острую нужду. Другие месторождения соли еще не были открыты, и значительная часть ее ввозилась в Россию из-за границы.

С начала XVIII века термин «Пермская земля» исчезает. В 1708 году эта территория вошла в состав Казанской и Сибирской губерний. 7 ноября 1775 года вышел манифест императрицы Екатерины II о введении нового «Учреждения о губерниях». В силу этого манифеста из Казанской и частью Оренбургской губерний выделились три самостоятельные губернии: Казанская, Пермская и Вятская. Тогда же казанскому губернатору князю Мещерскому было поручено заняться их планировкой и изысканием пунктов для губернских городов. С этой целью в августе 1778 года губернатор исследовал Прикамье, в том числе и

Пермскую провинцию. Центральным пунктом последней был выбран Егошихинский завод, так как он находился на берегу Камы – главной водной артерии края, почти на равном расстоянии между Казанью и Тобольском. Соображения князя Мещерского относительно формирования губерний были одобрены императрицей. Селение при Егошихинском медеплавильном заводе переименовано в губернский город

с учреждением здесь главного административного центра края – наместничества. Сам же Егошихинский завод и поселок рядом с ним были основаны еще в 1723 году. В состав новой губернии вошло 16 уездов: Пермский, Екатеринбургский, Чердынский, Соликамский, Оханский, Осинский, Кунгурский, Красноуфимский, Верхотурский, Камышловский, Ирбитский, Шадринский, Челябинский, Обвинский, Далматовский и Алапаевский. Последние три в 1796 году были упразднены, а Челябинский еще в 1783 году отошел в состав Оренбургской губернии. Пермская губерния была образована в 1796 году.

Территория Пермской области с давних пор исторический перекресток для многих народов, продвигавшихся вдоль Камы или преодолевавших Уральский хребет по дороге из Европы в Сибирь и в противоположном направлении. Эти земли славились пушным зверем, рыбными реками и озерами, солью, медью, железом. Здесь проходили важнейшие пути сообщения Западной Европы и Русской равнины со степными и таежными районами Азии и государствами Востока. По Волге, Каме и ее притокам, а дальше – по рекам Вычегде, Северной Двине и Печоре шли старинные торговые пути.

Все это оказало воздействие на формирование сложного национального состава местного населения. В конце XIX – начале XX века здесь жили манси, коми-пермяки, удмурты, марийцы, русские, татары, башкиры.

Наиболее древним населением

края, как свидетельствуют русские летописцы, были племена *пермь* (*пермяки, зыряне*) – предки коми-зырян и коми-пермяков и *югра* – предки современных манси и ханты. Долгое время по отношению к первым употреблялся термин *вогулы*, по отношению ко вторым – *остяки*. Но, по мнению В. А. Оборина, «остяков, живших в XVI–XVII веках в Кунгурском районе, вряд ли можно связывать с современными ханты... Остяки жили в бассейне рек Сылвы, Бабки, Мулянки, Тулвы, Сарса, Таныпа, то есть в районах, ранее занятых племенами сылвенской культуры (имеется в виду археологическая культура) и какой-то близкой к ней культуры Среднего Прикамья». Происхождение этих культур связано с проникновением угорских (протомадьярских) племен с территории Башкирии. Географические названия Верхнего Прикамья имеют четыре основных источника: 1) пермский (пермяцкий, зырянский и удмуртский); 2) угорский (мансийский, хантыйский); 3) тюркский (волжско-булгарский, башкирский, татарский, западно-сибирско-тюркский); 4) русский.

Драматическая история страны в XIX и XX веках привела на Пермскую землю представителей многих дружных народов.

По переписи 1989 года, в области проживает 3 млн 91 тыс. человек, представляющих более ста национальностей. Этническая структура населения Прикамья выглядит следующим образом: русские – 2 млн 592 тыс. человек (83,9%), татары – 150,4 тыс. (4,9%), коми-пермяки – 123,3 тыс. (4,0%), башкиры – 52,3 тыс. (1,7%), украинцы – 45,7 тыс. (1,5%), удмурты – 32,7 тыс. (1,1%), белорусы – 18,8 тыс. (0,6%), немцы – 15,3 тыс. (0,5%), чувашаи – 10,7 тыс. (0,3%), марийцы – 5,4 тыс. (0,2%), евреи – 5,4 тыс. (0,2%), мордва – 4,1 тыс. (0,1%), молдаване – 3,0 тыс. (0,09%), узбеки – 2,9 тыс. (0,09%), казахи – 3,0 тыс. (0,06%), цыгане – 1,4 тыс. (0,04%), литовцы – 1,2 тыс. (0,03%), коми – 1,1 тыс. (0,03%), таджики – 863 чел. (0,02%), киргизы – 858 чел. (0,02%), латыши – 857 чел. (0,02%), туркмены – 727 чел. (0,02%), болгары – 681 чел. (0,02%), греки – 534 чел. (0,01%), эстонцы – 496 чел. (0,01%) и другие национальности – 5,9 тыс. чел. (0,2%), среди которых есть алеуты, абхазцы, аварцы, буряты, калмыки, карелы, тувинцы, якуты, коряки, чукчи, саами, эскимосы, таты, шорцы, селькупы, нивхи и другие народности.

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

РУССКИЕ

Русские среди более чем 100 национальностей, проживающих в Прикамье, составляют 83,9%, или свыше 2,5 млн человек. Расселены они равномерно, и на большинстве территорий, за исключением Бардымского района и пяти районов Коми-Пермяцкого автономного округа (Гайнского, Косинского, Кочевского, Кудымкарского, Юсьвинского), их численность является преобладающей.

Русское население в Западно-Уральском регионе по происхождению пришлое. Включенные в XV веке в состав Русского государства верхнекамские земли осваивались прежде всего русскими крестьянами Европейского Севера. Процесс формирования русского населения Пермской области был тесно связан со становлением Русского государства и расширением его границ на восток. В XVII веке шел процесс превращения русских переселенцев в составную часть населения Урала. Он завершился образованием компактной и зрелой в национальном отношении группы населения, которая стала частью русской нации.

В общественном секторе Прикамья интересы русского населения, а также интересы украинцев, белорусов, поляков, других славянских народов представляет Пермский славянский культурный центр.

Г. Н. ЧАГИН,
профессор Пермского государственного
университета

РУССКИЕ ПРИКАМЬЯ

Русские – самый многочисленный народ Пермской области. Отсутствие четких границ этнической территории, вкрапление в среду русских неславянского населения – результат длительных и многообразных взаимосвязей с соседними этносами – сначала с финно-уграми (коми-пермяки, манси), а затем с тюрками (татары, башкиры).

Формирование русского народа и его культуры началось после официального вхождения Северного Прикамья в 1472 году в Русское государство. В то время верхнекамская земля была известна в Москве и Новгороде под именем Перми Великой. В 1558 году значительная территория Прикамья перешла по царской жалованной грамоте Ивана IV в вотчинное владение Строгановых. С этих пор история и социальные события Пермского края все чаще упоминаются в общерусских летописных сводах, что свидетельствует о признании края органической частью Русского централизованного государства.

Формирование русских сопровождалось усилением влияния православной веры, впервые принятой на Верхней Каме в 1462 году. Происходило постепенное вытеснение языческих обрядов. Православие способствовало развитию русской

культуры, быта, этнического самосознания. Нормами православной морали регулировалась общественная и семейная жизнь.

Ученые, основываясь на данных письменных источников, считают, что в результате миграций крестьян и жителей городских посадов Европейского Севера русские в Прикамье стали к середине XVII века доминирующей этнической частью населения. В отечественной науке их по отношению к диалекту, лексике, многим особенностям материальной и духовной культуры заслуженно относят к севернорусской этнографической зоне.

С середины XVII века происходит передвижение русских с севера Прикамья на более плодородные земли к югу – на территорию современных южных районов Пермской области. Позднее в заселении южных земель участвовали выходцы с Вятки и нижней Камы. В целом освоение русскими Прикамья оказалось тесно связано с процессом становления Русского государства как евроазиатского. После похода Ермака (1580-е годы), завершившегося подчинением Западной Сибири Москве, началось передвижение русских из Прикамья за Урал.

Русские приспособлялись к природным условиям, усиливались

Декор корневых прялок
конца XIX века

их контакты с другими народами. В результате произошло образование обособленных групп населения, древних или сравнительно недав-

Способ переноски белья для полоскания на реку

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

них по происхождению. По специфике языка, занятий, орудий труда, по типу построек, одежды, устной культуры наибольшей монолитностью обладали *юрлинцы*, расселившиеся среди коми-пермяков в верховьях реки Косы, *колвинцы* и *вишерцы*, обосновавшиеся в труднодоступных северных местах, *чердаки*, *починские* и *шишма* в южном Прикамье. Значительным своеобразием выделялись русские горнозаводских вотчин.

В Прикамье рано сформировалось городское население. В горо-

дах в основном жили русские. Первоначально по языку и особенностям культуры и быта они были еще близки к сельскому населению.

Старые города Чердынь, Соликамск и строгановские городки Орел, Нижнечусовские и Верхнечусовские играли важную стратегическую роль в защите восточных рубежей Русского государства. Выгодное географическое положение способствовало появлению уездных городов – Кунгура, Осы, Оханска, а во второй половине XVIII века, когда вводилось новое административное устройство, и

города Перми – сначала как центра Пермского наместничества, затем Пермской губернии. Экономический и административный профиль городов оказал влияние на развитие форм культуры и быта.

Хотя среди русских выделялись этнотерриториальные, сословные, конфессиональные (старообрядческие) группы, у большинства населения преобладали однотипные явления народной культуры не только на этапе формирования, но и значительно позднее – до 1930-х годов, когда происходило стремительное разрушение традиционного уклада жизни. У русских Прикамья сохранялось много общих черт с населением Северной Руси по причине единства происхождения и преобладания старожильской русской основы. Так, первая всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 году показала, что 89% сельских жителей родились на территории края, причем 84% проживали в своих родных селах и деревнях.

Обратимся к наиболее ярким примерам этнокультурного наследия русских Прикамья.

Русские, например, принесли с собой и распространили среди коми-пермяков полезный опыт земледелия, позаимствовав при этом у местного населения навыки охоты и рыболовства. Места для размещения жилых и хозяйственных построек подбирали с учетом многих обстоятельств, но обязательно подыс-

Жилой дом конца XIX века с. Кын.
Лысьвенский район

кивали участки сухие, с удобными путями сообщений, хорошими водными источниками и защищенные от северных ветров.

Застройки поселений были связаны с общественно-семейными отношениями. Например, рядом со своим домом глава семейства ставил дома сыновьям. О такой традиции можно узнать, побывав в верховьях

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

вьях Колвы, Яйвы или на реке Чусовой. Поселения, заложенные на такой основе, получили названия, оканчивающиеся на *-онки, -енки, -ата, -ята, -ы* (Тершонки, Климьята, Андронята). Особенно их много в юго-западных районах Пермской области.

Многодворные села и деревни имели общественные центры. В них находились храмы с незастроенными площадями, дома священнослужителей, здания административных, торговых, учебных заведений. В центре владельческих поселений строились конторы по управлению именными. Некоторые черты таких поселений сохранились до нашего времени (поселки Ильинский и Всеволодо-Вильва, село Кын).

В Прикамье в период освоения его русскими распространились однорядные и двухрядные усадьбы. В конце XIX века приобрели особую популярность усадьбы трехрядные и покоеобразные (П-образные, замкнутые). Подобные постройки можно встретить во многих поселениях. Компактное расположение жилых и хозяйственных построек с крытым двором в условиях сурового климата, продолжительных и снежных зим, затяжных дождей создает немало удобств для ведения хозяйства. Обилие строевого леса давало русским возможность создавать сложные конструкции жилища: трехкамерную связь (две избы с сенями посередине), пятистенки, крестовики.

Жилище было похоже на северорусское вариантом интерьера с четырьмя секторами: печным углом справа или слева от входной двери, передним углом по диагонали от печи, кухней перед печью, подпорожем у входной двери.

Земледельческая направленность хозяйства заставляла иметь сельскохозяйственные постройки – овин, гумно, мельницу, амбар, а охотничья – становье в лесу, включающее небольшую избу, чамью – амбар на столбах, навес у костра.

Как и у любого народа, жилище у русских создавалось и обживалось в соответствии с этническими, знаковыми, художественными и религиозными представлениями. При выборе места для дома прибегали к ритуальным гаданиям. Самым сакральным местом жилища приносилась жертва: под передний угол клали шерсть и монеты, с пирогом и пивом поднималась матица. Скульптурными фигурами животных и птиц украшали крышу, а соляными зна-

ками – окна. Ритуальные действия происходили в определенных местах жилища. Так, только в переднем углу скреплялся сговор родителей жениха и невесты, благословлялись сыновья на воинскую службу, закреплялись договоры о купле и продаже скотины, самого дома. Многие ритуалы, порожденные верованиями и стремлением обеспечить благополучие, перешли в сферу нравственных и этических традиций.

На высоком художественном уровне было у русских искусство изготовления однотонных и узорных тканей. Крестьяне, изолированные от торговых центров, носили такие виды одежды, которые прежде, до середины XIX века, являлись общераспространенными. Несмотря на влияние городской моды, традиционные виды одежды оказались довольно устойчивыми.

Русский национальный костюм обязательно включал рубаху-косоворотку, сарафан, кокошник, наколку, разнообразные кафтаны – шабуры, понитки, сибирки, азямы, армяки, гуни, тяжелки. Кроме практической целесообразности, одежда необходима была в магических, охранительных целях, для выражения нравственной чистоты, передачи желаний и чувств. Обрядовая функция сохраняется в наше время в свадебной и поминальной одежде.

Большого совершенства русские мастерицы достигли в узорном вязании и изготовлении поясов. Искусно вязали рукавицы и чулки в деревнях верхней Колвы, Вишеры, Яйвы, по Сылве и Косве. И только один центр художественного промысла – колвинский – в Чердынском крае, зародившийся в XVIII веке на северной традиции, не угас в наше время. Изделия здешних мастериц пользуются большим спросом, ибо они необходимы в быту.

Значительная часть русского населения предпочитала традиционную кухню с продуктами животноводства, земледелия, охоты, рыболовства, собирательства. Не обходились без специальных блюд свадьбы, родильные обряды, поминки, праздники традиционного календаря. Русские любили пироги, шаньги, кисель, квас. Они обогатили кухню народов Прикамья и одновременно заимствовали некоторые блюда, например пельмени. Кстати, название «пельмени», по мнению лингвистов, финноязычного происхождения. В языке коми-пермяков и удмуртов слово *пель* означает ухо, а *нянь* – хлеб. На-

звание соответствует форме пельменей: их готовили изогнутыми в полукольцо. Русские по мере продвижения из Прикамья на восток перенесли пельмени в Сибирь, где те получили широкое распространение.

В богатейшем наследии русских важное место занимают обычаи, обряды и праздники, приуроченные к определенным датам и периодам календаря. По своему содержанию это сложное явление, связанное с происхождением и хозяйственно-культурным развитием народа. В наши дни, когда не существует запрета на религию, вновь появилось желание жить по календарю, который вобрал в себя практический опыт, обряды и праздники языческого и православного мировоззрения. Кроме устного календаря, русские Прикамья знали календари изобразительные. Самыми популярными были деревянные резные календари в виде четырех- и шестигранных брусков, на гранях которых простыми линиями отмечались будние дни, а крестами – праздники. В Чердынском крае известен уникальный пример пользования рисованным календарем.

Разнообразен у русских народный лечебный опыт. Он вобрал в себя как рациональные приемы, так и магические действия, словесные формы. По подсчетам ботаника П. Н. Крылова, русским были известны лечебные свойства 347 растений. Многие знания выходили за рамки обычных крестьянских представлений, передавались по наследству.

Чрезвычайно разнообразны знания русских крестьян о явлениях природы. Кроме общих примет, в каждой местности выработывались свои, связанные со спецификой природных условий. Так, северные жители судят о предстоящей зиме по тому, как к ней подготовятся белки, а южные – по поведению гусей. На севере низкий полет трясогузки предвещает холодное и неурожайное лето, а высокий – теплое и плодородное.

В Прикамье северная русская свадьба предстает в чердынском варианте. О ней многие знают по исследованиям фольклориста И. В. Зырянова. В 1888 году ее наблюдал писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк и пришел к такому исключительно точному выводу: «Если бы поставить на сцене такую чердынскую свадьбу без ученых и артистических

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

искажений, то это была бы наша глубоко национальная, выстраданная целой историей опера...»

О свадьбе собран разнообразный материал, но в то же время многого еще недостает для воссоздания целостной картины. Например, отсутствуют данные о проявлении свадьбы в ряде регионов Прикамья, нет сводной фонотеки, хранящей записи песен. Но возможности для изучения свадебного обряда Прикамья еще не исчерпаны. Знатоков свадьбы можно встретить повсюду. Так, в Сивинском районе нам посчастливилось общаться с М. М. Булдаковым, который в течение 1929–1985 годов сыграл роль дружки на 53 свадьбах. Из его рассказов стало ясно, что на свадьбе дружка выступал организатором и главным распорядителем, обручал молодых, сближал род жениха с родом невесты, являлся свадебным колдуном, стремящимся предотвратить беду, защитить молодых от порчи. Еще он знал песни и приговорки. В наше время старое обрядовое великолепие стараются воскресить фольклорные коллективы, и это внушает надежду на сохранение традиций.

У русских была поразительно развита игровая культура. Всевозможные игры и развлечения формировали смелость, выдержку, сообразительность, самодисциплину. К сожалению, ни об одном народе Прикамья, в том числе и о русском, нельзя сказать, что его игровая культура изучена. К ней только начали обращаться исследователи и организаторы культурно-досуговой работы, поскольку происходит осознание того, что без понимания игровых традиций невозможно представить русскую народную культуру в целом. Для школ области разработана программа постоянно действующей творческой мастерской «Праздничная игровая культура народов Прикамья».

На различных обрядах, праздниках устраивались хороводы, которые были одним из наиболее популярных видов искусства. Нередко хороводы водились в Троицын день и в заговенье перед Петровым постом. В литературе конца XIX века наиболее полно описаны хороводы жителей села Богородского Октябрьского района. Для них были характерны игры, в которых изображались все виды работы, связанные с подготовкой к домашнему ткачеству и самим ткачеством. Кульминационным моментом был обряд

снаряжения березки. Каждый цикл игры сопровождался конкретной песней, в которой раскрывалось содержание действия.

Важнейший компонент русских народных празднеств – музыкальное оформление. Издавна музыканты пользовались свистульками из дерева, глины, коровьего рога. Из березы и дерева изготавливали дудки, которые в Прикамье называли *трубами*. Из деревянной доски вырезали барабаны. Трубами и барабанами успешно пользовались и пастухи. Известны примеры употребления трехструнного гудка. С конца XIX века бытуют гармошки, а в юго-западных районах Прикамья – гусли, завезенные переселенцами из западно-русских земель. Очень жаль, что народная музыкальная культура русских Прикамья остается почти неизученной.

Русские, населяющие Прикамскую землю, знали не только праздничный танец, песню, но и сказку, былинку, предание. По течению реки Чусовой много преданий посвящалось Ермаку и покорению им Сибири, так как именно здесь проходила дружина Ермака. Есть предания о Пугачеве. Многие рассказы отражают историю возникновения сел и деревень. Повсеместно знали предание о чуди – древнем аборигенном населении Прикамья. Есть предания о домашних духах и духах окружающей природы. В быличках, например, рассказывается о домовом, лешем, водяном.

В пору развития профессиональной культуры, которой мы пользуемся и которую тоже изучаем, устные повествования и напевы не ушли из жизни народа окончательно. Так, не все сказки были заменены книжной литературой, некоторые из них до сих пор бытуют в Сивинском и Октябрьском районах. В 1990-е годы пермский этнограф А. В. Черных записал от жительницы села Русский Сарс 23 сказки и издал их отдельным сборником.

Богата и разнообразна народная культура русских Прикамья. Достаточно приведенных примеров, чтобы убедиться в том, сколько полезного и рационального таится в народном опыте для будущих поколений. Важно, чтобы молодое поколение знало о культурных достижениях предков – о той части истории народа, на которой основывается его самосознание. Знакомство с культурными традициями делает человека близким к своему народу, к его корням.

Людмила СЕМЕНОВА,
корреспондент суксунской районной
газеты «Новая жизнь»

СУКСУНСКИЙ САМОВАР

История появления самовара на русской земле затерялась в тумане столетий. Существует много версий. До сих пор идут споры: где же впервые появился самовар – в Туле или на Урале?

Суксун – старинный заводской поселок. Насчитывая на своем веку 350 лет, пережил он многие события и перемены. Интенсивное развитие металлургической промышленности в XVII–XVIII веках не обошло его стороной.

В 1727 году промышленник Акинфий Демидов, узрев местные богатства, приступил к строительству медеплавильного завода в Суксуне. После пуска завода здесь начали изготавливать традиционные виды посуды: чайники, суповые миски, различные виды кружек. В связи с распространением чаепития суксунские медники во второй половине XVIII века стали выпускать чайники-сбитенники, которые служили для приготовления горячего напитка – сбитня.

С 1740-х годов на заводе начался выпуск самоваров. Первые самовары имели форму античной вазы и были богато украшены гирляндами и цветами. К сожалению, в Суксуне таких образцов не сохранилось. Зато их можно встретить в областных и республиканских музеях.

После отмены крепостного права на Суксун-заводе появился кустарный самоварный промысел. Это было вызвано тем, что после закрытия медеплавильной мастерской и железоделательного цеха рабочие, чтобы прокормить свои семьи, были вынуждены заниматься промыслами.

Мастерские рабочих-медников располагались в огородах. Это были тесные, приземистые, деревянные или сложенные из плитняка сооружения. Но суксунские самовары, красивые и нарядные, пользовались на ярмарках большим спросом.

По специфике работы среди кустарей существовало разделение труда. Одни занимались литьем самоварной арматуры, другие выдавливали конфорки, поддоны, третьи обрабатывали поверхности всех частей самоваров. Потом части самовара собирали в единое целое. Труд кустаря-медника был тяжелым: 11–14 часов в сутки, грязь, пыль, лязг металла, ядовитые пары...

К концу XIX века в Суксуне насчитывалось около 80 кустарных хозяйств. Количество рабочих в медноиздельных мастерских колебалось от одного до сорока человек. Наиболее крупными мастерскими владели Василий Григорьевич Помыткин и Андрей Андреевич Панфилов. У них работало более 40 наемных рабочих.

Трудолюбие и мастерство суксунских умельцев прославили их не только на ярмарках, но и на промышленных выставках. Самовары фабрики В. Г. Помыткина побывали в Париже. Самовары П. Д. Щербинина – в Кунгуре и Туле. Среди самоварников прославились М. Ф. Ерофеев, Д. Г. Утемов, П. С. Герасимов и многие другие.

Изготовленные самовары кустаринадомники сбывали купцам-перекупщикам за 8–10 рублей, а купцы

продавали их на ярмарках по 50–60 рублей за штуку.

После Октябрьской революции 1917 года в Суксуне произошли изменения. Коснулись они и кустарного производства. Богатые предприниматели были объявлены враждебным советскому строю классом и выселены на северные окраины области.

В 1923 году в Суксуне кустари-медники организовали кредитное товарищество. Инициаторами его открытия были Д. М. Осолихин и А. И. Сенатырев. Товарищество изготовляло жаровые самовары и сдавало их правлению, откуда изделия переправляли в Пермский металлопромсоюз.

В 1927 году товарищество было реорганизовано в промыслово-производственную артель «Медник». Председателем правления был избран М. В. Максимов. Артель разместилась в мастерских бывшего самоварника А. А. Панфилова. Кроме самоваров, артель изготовляла молокомеры, котлы из листового железа. В 1930-х годах артель делала для народов Севера китайские самовары, которые вмещали в себя четыре отделения.

В годы Великой Отечественной войны артель изготовляла для армии корпуса ручных гранат «Р1». Рабочие выполняли тогда за смену 4–5 норм.

В 1956 году артель была реорганизована в завод металлоизделий. С годами совершенствовалась технология производства. Для этого потрудилось немало конструкторов

и механиков (И. Д. Кудашев, М. Н. Дементьев, С. П. Шляхтин).

В 1965 году началось производство самоваров с электрическим нагревательным элементом.

За последние 30 лет Суксунский завод выпустил самовары типа «Юбилейный», «Уральский», «Русский самовар», «Спутник», «Олимпийский». Вот уже несколько лет на заводе расписывают самовары в традициях уральской росписи.

На заводе трудятся потомки бывших знаменитых кустарей-медников: Утемовы, Любимовы, Ветошкины...

Несмотря на трудное финансовое положение, цеха завода работают, а продукция пользуется спросом.

Г. Н. ЧАГИН,
профессор Пермского
государственного университета

КУЛЬТУРА СТАРООБРЯДЦЕВ ВЕРХНЕКАМЬЯ

В конце 1950-х гг., когда исследователи впервые открывали старообрядческий мир Прикамья, их больше всего поразили не столько произведения письменности и иконописи в жилых и молельных домах, сколько преданность людей вере, стремление сохранить ее, несмотря на те трагические испытания, которые выпали на их долю и долю их предков.

За истекшие годы старообрядчество Пермской земли подверглось всестороннему изучению. Найдены неизвестные литературные, исторические, философские произведения, посвященные важнейшему явлению отечественной истории; открыто богатство устной словесной и музыкальной культуры.

Естественно, в последние десятилетия произошло угасание традиций, нарушилась система запретов, регулировавшая нормы поведения и формы общения старообрядцев, но и сегодня с живыми носителями старообрядческих традиций можно еще встретиться.

В наше время в Прикамье наиболее авторитетны общины старообрядцев беглопоповского, белокрыницкого и часовенного согласий. Исторически сложившиеся территориальные границы приходо-согласий не изменились. Конфессиональная

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

община осознается старожильческим коллективом людей, в котором, как заявляют старообрядцы, «живут по-родительски, а веру соблюдают по старому писанию». В последние годы в общины пришло немало молодых людей.

Старообрядческая церковь, приемлющая белокриницкую иерархию и принявшая в дни празднования 1000-летия крещения Руси официальное наименование – Русская православная старообрядческая церковь (ее центр находится в Москве), имеет в Прикамье наиболее авторитетный приход в городе Верещагино. Беглопоповские старообрядцы, приемлющие священство Древлеправославной церкви – такое название имеет беглопоповское согласие с кафедрой в городе Новозыбкове Брянской области. Старообрядцы объединяются в приходы, центры которых находятся в Соликамске и Красновишерском районе. Часовенные старообрядцы усердно поддерживают духовный центр в деревне Захарово возле Лысьвы. Общины названных согласий имеют высокий духовный статус благодаря тому, что все обряды, в том числе и венчание, совершаются в церквях и часовнях, а службы сопровождаются пением. Священники и наставники обладают высоким уровнем богословских знаний и авторитетом. В Верещаги-

Женщина в старообрядческом костюме

Хранительница старообрядческого мира Верхнекамья Евдокия Чадова

Игуменья старообрядческого скита д. Выломово. Лысьвенский район

но у старообрядцев есть своя типология, в которой печатается богослужебная и учительная литература.

Самыми немногочисленными в Прикамье остаются беспоповские

общины поморского согласия. С каждым годом их становится меньше, они часто остаются без грамотных духовников, хотя нравственно-этический уровень соборных людей, то есть состоящих в общинах-соборах, проявляется еще активно. Происходит это по той причине, что уставные правила жизни, нормы поведения людей здесь очень строги. Уйти в собор и выполнять множество бытовых запретов, даже отказаться от езды на машинах и не пользоваться прочими техническими достижениями согласится далеко не каждый, тем более молодой человек. В последнее время неко-

торые старообрядцы-поморцы перекрещиваются и переходят в общины, возглавляемые священниками. Но мирским людям, не состоящим в соборах, не запрещается посещать моления соборных. Они могут окрестить детей, попросить помянуть родителей и даже пригласить соборных домой. Связь на таком уровне проявлялась издавна, но в период воинствующего атеизма она оказалась прерванной. В последние годы ситуация стала меняться. На моления соборных все чаще стали приходить мирские, причем не в повседневной одежде, а в той же, что и соборные. Женщины надевают белую рубаху, темного цвета косылинный сарафан с поясом, мужчины – рубаху-косоворотку, поверх нательной одежды – кафтаны-шабуры. Разница в костюме заключается лишь в том, что мирские женщины

носят обычный платок, а соборные – платик в виде полотенца.

В наше время в каждой общине высока роль книжности в морально-этических вопросах жизни. Каждый верующий может пользоваться общинной библиотекой. В часовенных, беглопоповских и некоторых поморских общинах (деревни Кулизени и Чурсово) продолжается составление сборников в традициях местной духовной культуры. В Верхнекамье наиболее почитаемыми остаются книги дониконовской печати, доставшиеся от родителей (их принято называть «отцовщина») или из прежде существовавших соборных библио-

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

тек. У нынешних старообрядцев-поморцев сохраняется убеждение, что после Никона книги выпускали не благословленные печатники и по этим книгам молиться нельзя. Приобщению к книжной грамоте и наставлению молодежи, пришедшей в общины недавно, наибольшее внимание уделяют старообрядцы верхней Язьвы, Соликамска, Верещагино. Создаются кружки для детей, в которых можно не только научиться читать, но и петь по крукам.

Многие общины живут по полному календарному циклу с соблюдением праздников, постов и этим регламентируют поведение даже тех людей, которые не являются членами общин. Чаще всего это достигается в той среде, где авторитет пожилых людей достаточно высок.

В каждой общине действует своя система наказаний за нарушение уставных правил и запретов, выработанных предшествующими поколениями верующих. Епитимья накладывается духовным руководителем в зависимости от меры отступления. Самым суровым наказанием является отлучение от молитвенного канонического общения и отнесение к оглашенным, которым не положено присутствовать на соборных службах. В Верхнекамье духовница не только отлучает от общины-собора, но и требует выполнения домашнего моления по лестовке в срок, который она устанавливает в зависимости от нарушения запретов: за употребление вина – 8 недель, за проезд на машине или на тракторе без разрешения духовницы – 6 недель, по разрешению духовницы (на похороны, в больницу) – до 6 дней, за участие в свадьбе – не менее 6 недель. По окончании епитимьи соборный вновь становится полноправным членом общины-собора.

Историческая память старообрядцев очень велика. Они помнят о своих родословиях гораздо больше, чем соседи. Их идеал всегда связан с прошлым, хотя прошлое и наполнено жестокими преследованиями за убеждения. Даже рассуждения о недавнем времени у них часто сопровождаются осознанием принадлежности к духовно более высокому миру.

Почти все старообрядцы знают основателей своих общин и согласий, в честь некоторых совершаются панихиды. Часто можно услышать имена содержателей моленных, покровителей общин, жертвователей средств на библиотеки. В памяти

людей многие из них наделены мифологическими чертами. Часовенные деревни Захарово и города Лысьвы накануне праздника Успения ходят на могилу Захара Оборина, служат панихиду, почитают его как основателя общины и деревни. Во время крестного хода посещают в лесу могилы и других иноков, живших здесь до Захара.

В Верхнекамских поморских общинах-соборах имена умерших вносятся в особые тетради – синодики, которые ведут не только духовники и уставщики, но и рядовые соборные. К хранителям синодиков обращаются как соборные, так и мирские люди с просьбой помолиться и помянуть родных и близких. В дни поминовения усопших соборным не запрещается собираться в доме и у

В келье старообрядцев-бегунов

мирского человека, но для этого хозяин должен обязательно соблюсти ряд правил: приготовить пищу для трапезы на так называемом «чиканном» огне, то есть в печи, зажженной высеченной искрой, и в отдельной посуде, которой не пользуются мирские; все купленные продукты вымыть в воде из реки или родника.

Важная этическая традиция старообрядцев – подача милостыни. Милостыня принимается как нетленный вид помощи общине и человеку. «Милостыню надо подать, а не пытаться, куда она будет израсходована», – любят повторять многие старообрядцы. В церковь и часовню милостыню принято подавать деньгами. В этом случае она расходуется на нужды общины. Конкретному человеку милостыня подается не только деньгами, но и одеждой, продуктами.

Самой разнообразной является милостыня у поморцев Верхнекамья.

Епископ Пермский беглопоповского согласия старообрядцев

Каждый человек преклонного возраста заранее готовит ткани, одежду, пояса, платки (прежде все это готовилось из собственных материалов) и завещает раздать их соборным в день похорон. Родственники покойного подают кому-нибудь на похоронах живую курицу. Получившие милостыню должны молиться за покойного по 10 листовок в день в течение 40 дней. Впоследствии милостыня подается в родительские субботы и години смерти обязательно тем соборным, с которыми общался при жизни поминаемый человек. В такие дни принято подавать сладости, хлеб, пироги, приготовленные на «чиканном» огне и в «необмирщенной» посуде. В календарные праздники милостыня подается соборным для помощи. В ее состав обязательно входят деньги и продукты – молоко, яйца, мука, овощи. Два раза в год – в Николин день зимний и весенний – принято подавать соборным милостыню зерном. Эту традицию старообрядцы объясняют тем, что Никола – самый милостивый и зерно символизирует настоящую милость и помощь человеку.

К старообрядческим общинам, как к хранителям памяти и веры предков, все чаще обращаются дети тех родителей, которые при жизни были прихожанами общин, причем живущие не только в сельской местности, но и в городах. Отношение к общине-собору Верхнекамья ярко передает, например, письмо-обращение, полученное духовницей деревни Кулизени: «Многоуважаемая Евдокия Александровна, вся ваша семья, братья и сестры! Поздравляю вас с Рождеством Христовым! Же-

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

лаю вам и молю Господа Бога, Иисуса Христа и Пресвятую Матерь его Богородицу, чтоб дали вам всем хорошего здоровья и всех благ в вашей жизни. Кланяюсь вам всем в ножки и прошу простить меня, и очень прошу помолиться, вспомнить мою маму Марию Даниловну, которая умерла 21 января, и Евдокию, дочь Максима Гавриловича, которая разбилась на автомашине в аварии 7 января в Рождество Христово. Надеюсь, что получили милостыню 50 рублей, которые я выслал 3 декабря. К Рождеству Христову я постараюсь послать вам телеграфом на молебен и подавание милостыни. Прошу простить меня за беспочвенность. Надеюсь на Господа Бога, что поможет мне и вам всем. Благодарю Бога и всех вас. Порошин А. С.».

Говорить о пермских старообрядцах можно много. И они этого заслуживают, так как всегда стремились сохранить православную веру, без которой не мыслилась настоящая и будущая жизнь народа.

Воззрения современных старообрядцев вызывают уважение, ибо в них заключено многое, необходимое для устремления к чистой, светлой духовной жизни.

Татьяна ЧЕРЕПАНОВА, журналист

«ЛЮБЛЮ ЖИЗНЬ ВО ВСЕХ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯХ...»

Старинное прикамское село Ильинское, ныне поселок, в XVIII веке было столицей строгановских вотчин. Расположено оно в красивейшем месте при впадении реки Обвы в Каму. В середине прошлого века П. И. Мельников-Печерский писал об уникальной – в несколько тысяч томов – библиотеке Ильинского и о том, что читать редкие книги сюда ездят чиновники из Перми. Здесь был открыт первый в губернии драматический театр, созданный крепостными Строгановых. Здесь появились династии ученых и краеведов Теплоуховых, Волеговых, Сюзевых... Здесь работали иконописные мастерские. Здесь возник уникальный памятник природы и истории – парк «Кузьминка». Здесь живет и работает замечательный художник, в прошлом врач-рентгенолог, Рудольф Евгеньевич Тюрин, «самодетельность» которого заключается лишь в отсутствии специального образования.

«Друзья-ветераны»

«Девушка на тигре»

Несколько лет назад случилась беда: у художника отказали ноги. И с тех пор он, жизнелюб и любитель путешествовать, из дома выбирается очень редко.

Некоторые называют его «пермским Тулуз-Лотреком», другие считают «примитивистом»... В конце прошлого года несколько работ Рудольфа Тюрина отправились на выставку в Москву, в Музей naive искусства. Выставка передвижная: она будет путешествовать по всей стране.

– Рудольф Евгеньевич, Вас к какому только направлению не причисляют! Вы не обижаетесь, когда Вас величают «примитивистом»?

– Да нет, я не обижаюсь. Просто я из «примитивистских штанишек» вырос – и даже стихотворение об

этом написал. Я всеяден, ко мне можно «приплюсовать» многих знаменитостей: Пикассо, Гогена, Матисса, Модильяни, Мунка... Я был в Москве, видел работы этих художников.

– Вы родились в шахтерском Кизеле, росли в Кунгуре... Как получилось, что стали заниматься живописью? Когда Вы написали первую свою картину?

– Отец мой был шофером, мать – «вызывальщицей». Знаете, была такая работа – вызывать машинистов к поезду. Мы жили на железнодорожной станции, телефонов-то тогда не было. Рисовать любил всегда, у меня только «пятерки» по рисова-

Художник Рудольф Тюрин

нию в школе были. И жизнь чувствовал обостренно: я ведь с семи лет горбун. Мы одно время жили у моего дяди, а у него была открытая форма туберкулеза... Первая работа – стога сена под Кунгуром. Это было еще в пионерском лагере.

– А потом?

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

– Потом был мединститут, лекции по искусству в Пермской художественной галерее, которые читал знаменитый собиратель и ученый Серебренников, а потом распределение сюда, в Ильинский.

– А у кого-то из пермских художников Вы учились? Кто Вас поддерживал?

– Мои учителя – это Иван Сыкулев, Альберт Турбин, пермские художники Александр Репин, Юрий Заботин... Когда я приезжал в Пермь, всегда подолгу стоял у картин Евгения Широкова. Особенно потрясла меня его картина «Возвращение солдата», которая потом была продана волгоградскому музею...

– У Вас отличная библиотека: Ахматова, Мандельштам, Набоков, Блок, Маяковский, русские философы... Вы много читаете?

– Не очень. Но меня очень интересуют нестандартные человеческие судьбы, психология взаимоотношений... А еще собираю образы Луны в произведениях русских и зарубежных поэтов, исследую влияние цвета на творчество и в творчестве. Вот, например, у Мандельштама очень много желтого цвета, у Ахматовой – черного, трагедийного, а у Максимилиана Волошина преобладают пурпурные, красные тона...

– Судя по Вашим работам, Вы любите яркие, насыщенные краски... Какие Ваши любимые цвета?

– Желтый, красный, зеленый, оранжевый, синий. У меня совсем нет черного цвета, и темно-коричневая краска тоже никуда не идет.

– Это потому что Вы, несмотря на все Ваши невзгоды, человек жизнерадостный. И еще: я заметила, у Вас дверь всегда открытая, – не боитесь?

– Ну, дверь открыта не всегда, я ведь ползком по квартире передвигаюсь. А жизнь действительно люблю – во всех ее проявлениях. Мне говорят: твоя палитра так и просится на слайды.

– Вы начинали с пейзажей. Вот наверняка и березу за Вашим окном писали...

– Да, сюда еще маленькие снегирьки прилетают, «жуланчики». А любимое мое место в Ильинском – старинный парк «Кузьминка». Раньше, когда я еще ходил, часто встречал паром, любил бывать, наблюдая за людьми, в ильинском баре, на танцах, на сельских праздниках... У меня очень много портретов ветеранов. Есть даже целая папка набросков, я ее назвал «Несостоявшиеся картины»... За мои работы я на многих вы-

ставках отмечен был... И фильмы, и передачи на нашем телевидении обо мне были.

– Осенью прошлого года, на Вашей последней, кажется, восьмой по счету, выставке некоторые упрекали Вас в отсутствии «жанровых полотен»...

– Выставка очень быстро готовилась, да и места было не так много. А мне так хотелось показать мои наброски, работы в альбомах. Да никто со мной и не обсуждал работы – общения-то мало было. Подошли, похвалили: «Молодец, молодец!» Но мой самый любимый жанр – «сюжетные» картины, «закрутки» я их называю, композиции-«закрутки».

– «Закрутки» – значит «крутить», «раскручивать»... или заставляя крутиться зрителя?

– Я просто играю, купаюсь в линиях... Я перебираю все свои рисунки, тысячи рисунков, и делаю «закрутки». То есть «живописно» изображаю судьбы людей, рассказы моих героев о самих себе.

– Часто ли Вас посещает вдохновение?

– В последний раз – перед Новым годом! Но если серьезно, то я работаю все время – то мелкие старые работы подправляю, то папки перебираю, то ищу новые жанровые композиции. Вон у меня куча «графики» лежит, все мечтаю, чтобы Пермская художественная галерея сделала выставку моей графики. Сейчас я насобирав материал – портреты дедов – для моих будущих картин, еще не состоявшихся...

– А когда они состоятся?

– Скоро. Только надо немножко уйти в одиночество, заняться любимым делом, чтобы никто не отвлекал.

– Рудольф Евгеньевич, а самые любимые Ваши работы какие?

– Их много. И все они связаны с путешествиями – это этюды реки Чусовой, древние церкви... И родные пейзажи. А сейчас он пишет в основном облака. Говорит, что это его успокаивает.

И. ЖУЛАНОВА, журналист

ОПЫТ БОРЬБЫ СО СТИХИЯМИ

Как хорошо, что в жизненной суете есть люди основательные, надежные, уверенно идущие к намеченной цели и прокладывающие дорогу другим. Таков ге-

рой нашего очерка. Когда я познакомилась с Алексеем Титовым, подумала: «Космонавта Титова знаю. А этот каков?» Потом пригляделась и увидела, насколько он гармоничен во всем. Высок, крепок, подтянут, немногословен – настоящий Титов-титан. Рядом с ним чувствуешь себя защищенно, с ним не страшны любые проблемы. Близкие и друзья рассказывают о нем, что так же комфортно с ним и на охоте в лесу, и на воде, и в бизнесе. Везде.

Все знают, что экономику нашу постоянно лихорадит. Сколько было реформ и перестроек! Даже нашему поколению не сосчитать. Еще свежи воспоминания о дефолте, еще не все научились жить по новому Налоговому кодексу, каждый день выходят новые и новые подзаконные акты, плохо пока работают законы рынка. В этом море проблем тяжело удержаться на плаву. Здесь, как в стремнине, нужно умело пользоваться веслом и парусом, иметь выдержку, терпение и интуицию, чтобы не пропустить поворот, чтобы побороть стихию течения и продолжать движение вперед.

Свой путь в предпринимательстве Алексей начал с небольшого кооператива. Тогда люди не говорили об уровне благосостояния, все

Алексей Титов

хотели просто выжить. Он же выбрал самое сложное – переработку древесины. Лес он хорошо знал и любил. Кому, как не ему, человеку заботливому, работать с этим нежным природным материалом. Кому,

как не ему, знающему ценность всего живого, рационально использовать лес, не губя будущего, извлекать из него пользу для людей, помогая этим себе и другим выжить, удержаться на плаву. И его бизнес состоялся. Он заработал стартовый капитал, чтобы двигаться дальше.

В 1995 году Алексей почувствовал, что у людей проснулся интерес не только к хлебу насущному, и нашел себе другое дело по душе, основой для которого послужили профессиональные знания, полученные еще в Пермском политехническом институте на машиностроительном факультете. Титов основал и возглавил фирму «Автопрофи», где планировал оказывать каждому желающему услуги автосервиса в полном объеме и с высочайшим качеством. Открыл фирменный автосалон по продаже автомобилей высокого класса от производителя HONDA. Многие тогда в его успех не верили. А он чувствовал, скорее интуитивно, что движется в нужном направлении. Но чтобы не было сбоев, связанных с колебаниями потребительского рынка, Алексей Титов открыл еще сервисный центр по колеровке автоэмалей Dupont, став и в этом деле профессионалом. Теперь «Автопрофи» стоит твердо, внутреннее чутье Алексея Титова дает дивиденды, есть время набраться сил для новых свершений.

Откуда же эта воля, откуда чуткость к переменам и быстрая реакция на любые изменения? Друзья охотно поделились: в работе помогает увлечение. Алексей – кандидат в мастера спорта по парусному спорту. Его отвага, настойчивость и мужество закалялись с 12 лет, когда он «заболел» морем, ветром, когда его потянуло к яхтам. Он одержим страстью к риску, но риску разумному, основанному на интуиции и выдержке. Когда-то на своей маленькой яхте Алексей Титов пересек три моря: Азовское, Черное и Эгейское. У него немалый опыт борьбы со стихией.

И пусть наше рыночное море еще очень неспокойно – Алексей это не пугает. Тем более что он окружен верными друзьями и коллегами. Рядом с ним много единомышленников из общественной организации «Деловой предпринимательский клуб «Единение». Вместе они решают наболевшие вопросы предпринимательства, помогают другим смирить стихию рынка, оседлать ветер перемен и заставить его дуть в свои паруса.

С. В. НЕГАНОВ,
заведующий сектором политики,
религиозных и национальных отношений
администрации Пермской области

НАСЛЕДНИКИ ЕРМАКА

В середине XVI века именитые люди Строгановы жалованной грамотой Государя Московского и Всея Руси Ивана IV получили в управление земли Перми Великой – большую часть Западного Урала. В 1579 году для защиты этих земель Строгановыми на службу принят отряд волжских казаков под предводительством атамана Василия Тимофеевича Аленина. Казаки обосновались в нескольких укрепленных поселениях. Именно им пришлось защищать границы Российского государства. Пермская земля в этот период была пограничной. На востоке проходил рубеж, за которым лежали земли Сибирского ханства, откуда следовали постоянные вторжения на русскую территорию. Сюда подступали к Перми Великой дикие степи, откуда не прекращались набеги кочевников. Закрепившиеся в Прикамье казаки служили надежным щитом России на ее восточной границе, отражая нападения беспокойных соседей.

Строгановы, считая, что оборони-

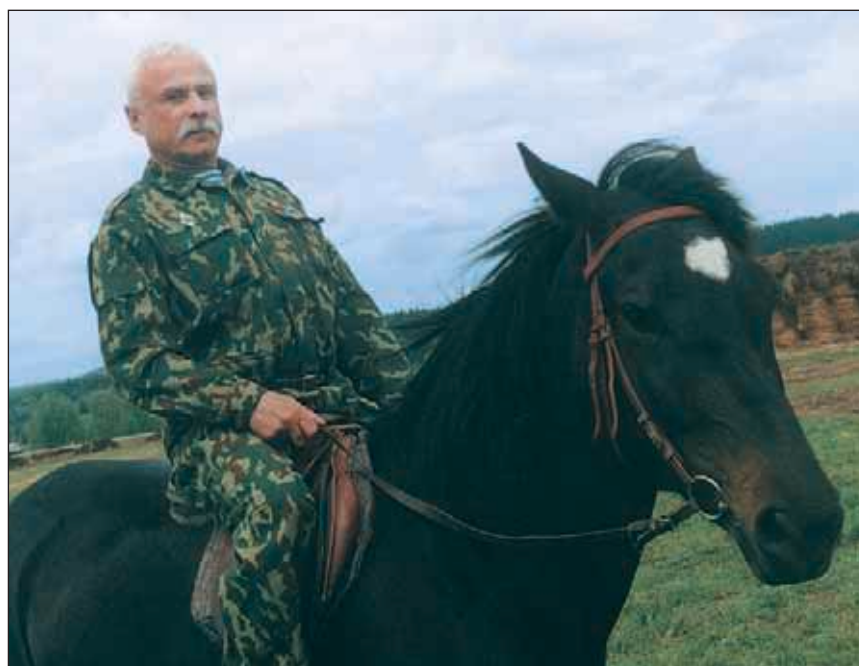
тельная тактика только провоцирует врага на разбой, начали снаряжать большую военную экспедицию, чтобы усмирить воинственных жителей Сибирского ханства.

Первого или, по новому стилю, четырнадцатого сентября 1581 года из Нижнечусовских городков по реке Чусовой на восток двинулся хорошо вооруженный и снаряженный полутысячный отряд казаков атамана Аленина, больше известного под именем Ермака.

Итог военной экспедиции пермских строгановских казаков под предводительством Ермака Тимофеевича известен: Сибирское ханство было полностью разгромлено, его земли присоединены к русским территориям, а России открыт путь в Сибирь и далее – к Тихому океану.

Атаман Ермак, по мнению значительной части историков, был уроженцем Прикамья. Позднее он ушел на Волгу и стал там казачьим атаманом.

Пермь Великая из порубежной быстро стала срединной землей России, и самостоятельного казачьего войска здесь не сложилось. Однако в Пермском областном государственном архиве хранится письмо пермского губернатора, относящееся ко второй половине XVIII века, которое содержит перепись годных к военной службе казаков, прожива-

Атаман Прикамского отдельного казачьего округа
казачий полковник В. А. Нефёдов

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

ющих в Пермской губернии. Позднее на земле Прикамской осели многие казаки из соседнего Оренбуржья.

Большая часть сегодняшних пермских родовых казаков стали жителями Прикамья в результате трагических для российского казачества событий 20–30-х годов нынешнего века. Значительную долю в числе ссыльных, принудительно переселенных в нашу область, составляли кубанские и донские казаки. Население целых деревень в Пермской области состояло исключительно из казачьих семей. Среди их потомков есть и известные люди, например кинорежиссер Станислав Говорухин, родившийся в Березниках, где жил его отец, сосланный в Пермскую область донской казак. В послевоенные годы потомки казаков уже самостоятельно переселялись в Прикамье в силу тех или иных обстоятельств.

Начало современному казачьему движению в Прикамье было положено на рубеже 1980–90-х годов. Именно в этот период в Пермской области появились первые энтузиасты возрождения казачества и были созданы первые казачьи объединения. В течение следующего десятилетия процесс развивался, вовлекая в казачье движение все новых и новых людей.

Одна из характерных черт этого процесса – бережное сохранение казачьих традиций, преемственность, прослеживаемая вплоть до времен Ермака. Город Чусовой стал наследником Кергедана (Орла-городка), который с 1564 года был укрепленным центром строгановских земель. На его защите несли службу и волжские казаки атамана Ермака. В 1990-е годы Чусовой стал одним из центров возрождения казачества в Прикамье: несколько лет здесь существовал казачий хутор Ермаковский, сегодня создан хутор Святогеоргиевский.

В 1579 году был построен укрепленный Яйвинский острожек – пограничная крепость, к обороне которой были привлечены и казаки. 22 августа 1992 года состоялся первый Большой круг казаков станицы Яйвинской. 20 ноября того же года Устав станицы утвержден главой администрации Пермской области. Станица была приписана к Исетскому отделу Оренбургского казачьего войска (ОКВ). Боевые яйвинские казаки с 1993-го по 1995 год участвовали в военных действиях в Югосла-

Торжественное построение казаков Прикамского отдельного казачьего округа, посвященное 420-летию юбилею начала похода Ермака в Сибирь

вии на стороне сербской армии. По словам самих казаков, станица Яйвинская была единственным подразделением среди российских казаков-добровольцев, которое как самостоятельная боевая единица сражалось в составе армии сербов.

В 1597 году был построен пограничный укрепленный пункт – Очерский острожек. В нем, по всей видимости, тоже несли службу казаки. В течение последних десяти лет в городе Очере возникло несколько казачьих обществ. Хутор Знаменский был приписан к Волжскому казачьему войску. Хутор Успенский

объединения всех пермских казаков. Процесс развивался непросто и прошел различные этапы, завершившись только в 2001 году.

Прикамские казаки на круге

17 февраля 2001 года в Перми, при организационной поддержке областной администрации, состоялся Большой круг казаков Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа, в котором приняли участие делегаты от девятнадцати хуторских, городских и станичных казачьих обществ. Всего на круге присутствовало более двухсот казаков. Было принято решение об объединении казачьих обществ Прикамья, о создании Прикамского отдельного казачьего округа и принятии на себя пермскими казаками обязательств по несению государственной службы. Атаманом Прикамского отдельного казачьего округа Большой круг единогласно избрал родового казака,

входил в Исетский отдел Оренбургского казачьего войска. Сегодня в Очере существует и хутор Петропавловский.

За последнее десятилетие в Пермской области возникали, распались или, наоборот, укреплялись казачьи общества, но важнейшим стимулом развития была идея

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

полковника запаса Виктора Анатольевича Нефёдова. Атаман был приведен к присяге в соответствии с казачьими традициями и благословлен священником.

11 апреля 2001 года Прикамский отдельный казачий округ внесен в Государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. Общая численность казаков Прикамского отдельного казачьего округа на тот момент составляла 2197 человек. Но с каждым днем все больше потомков казаков и людей, увлеченных

духом казачества, вступает в ряды реестровых казачьих обществ, входящих в состав округа.

Сегодня прикамские реестровые казачьи общества активно действуют, принося реальную пользу области. Казаки совместно с милицией участвуют в охране общественного порядка; пресекают деятельность браконьеров, борются с незаконными вырубками леса вместе с при-

родоохранной службой; занимаются патриотическим воспитанием молодежи, подготовкой ее к службе в армии, организуют конно-спортивные лагеря, детские и молодежные клубы; работают в сфере сельского хозяйства и берут на себя многие другие, важные и значимые дела.

Вопрос об этнической принадлежности и происхождении казаков остается спорным. Ряд ученых считает донских и кубанских казаков потомками тюркских племен Великой Степи. Наличие своего бытового, хозяйственного уклада, своих тра-

Присяга окружного атамана

диций, обычаев, социального устройства позволяет с уверенностью говорить о существовании самостоятельной казачьей культуры, притом что единым языком для казачества всегда был русский. Многие исследователи приходят к мнению, что казачество является субэтносом в составе русского народа.

Процесс развития российского казачества сегодня усложнился. Значительная часть казаков живет за пределами исторических территорий своего расселения. Но то, что даже вдали от Дона, Кубани и Терека, после полувека репрессий и «расказачивания», потомки казаков остаются носителями самобытной культуры, служит самым весомым доказательством самостоятельности и самостоятельности казачьего народа. Неказаки, по зову сердца вступающие сегодня в казачьи общества, неизбежно впитывают эту культуру. Ведь каждое казачье собрание (круг, сход) – это ритуал. Все: ношение формы, поведение, даже служба – пронизано традициями и наполнено собственным содержанием. И пока сохраняется эта культура, у казачества есть будущее.

Атаман Ермак оставил после себя в Прикамье немало легенд. Одна из них – о кладе Ермака. Якобы Ермак, вернувшись из Сибирского похода, спрятал на своей родине несметные сокровища, отвоеванные у врага. Где – неизвестно. Время от времени в печати появляются новые версии, а энтузиасты и сегодня отправляются в экспедиции за сокровищами казачьего атамана.

Существует ли клад Ермака и кто станет его наследником – вряд ли мы сможем ответить на эти вопросы. Но зато с уверенностью можно сказать, что реальными наследниками Ермака являются прикамские казаки. Именно они стремятся продолжить дело атамана Ермака – его служение России. И не случайно на знамени Прикамского казачьего округа под изображением Ермака золотом вышит девиз: «Вперед, во славу Отечества!»

11 сентября 2001 года прикамские казаки торжественно отметили 420-летний юбилей начала похода Ермака в Сибирь. В этот день было проведено торжественное построение казаков Прикамского отдельного казачьего округа, состоялся концерт казачьей песни. Казаки предполагают теперь отмечать этот праздник регулярно.

Готовясь к празднику, они выдвинули идею установки в Перми памятника атаману Ермаку. На наш взгляд, имя Ермака должно быть увековечено именно в Перми, так как областной центр объединяет вокруг себя всю Пермскую землю, является средоточием региональной истории и культуры. Существует предложение переименовать площадь Карла Маркса в Перми в площадь Ермака и здесь, где заканчивается улица Сибирская, установить памятник казачьему атаману. Именно с этой улицы в XVIII–XIX веках начиналась дорога из европейской России в Сибирь, с этой улицы уходили в Сибирь торговые обозы, каторжные этапы и ямские поезда. Улица Сибирская переходит в Сибирский тракт. Таким образом, память первопроходца Сибири Ермака будет увековечена там, где для Пермской земли начинается дорога в Сибирь.

Можно надеяться, что планы будут реализованы и память о великом походе атамана Ермака будет увековечена в городе Перми и на Пермской земле.

УКРАИНЦЫ

В XIX–XX веках этнический состав населения Прикамья усложняется: появляются народы, этническая история которых связана с очень отдаленными территориями. В 1897 году на территории области проживало 195 человек украинской национальности (почти половина жила в Пермском уезде), а в 1920 году – 922 украинца, из которых 627 человек оказались в Осинском и Оханском уездах (все они стали переселенцами в результате проведенной в начале века Столыпинской земельной реформы). Огромное количество украинцев было переселено в Пермскую область принудительно в период коллективизации и «борьбы с кулачеством». Немало жителей Украины самостоятельно переселилось в Прикамье в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время.

Ныне украинское население среди многонационального населения Прикамья составляет 1,5%, или 45,7 тыс. человек, и в основном проживает в городах области (Александровск, Березники, Гремячинск, Губаха, Кизел), а также в Коми-Пермяцком автономном округе (Гайнский район).

В области действует общественная организация – некоммерческое партнерство информационного и культурного содействия украинцам – культурно-деловой центр «Украинский дом».

А. ВОЗНЮК,
директор культурно-делового
центра «Украинский дом»

УКРАИНСКИЙ ДОМ

9 марта 2001 года, в день рождения гениального украинского поэта, художника, мыслителя Тараса Григорьевича Шевченко, в Перми открылся и начал свою работу культурно-деловой центр «Украинский дом». «Украинский дом» Перми получил поддержку

председателя Государственного комитета по информационной политике, телевидению и радиовещанию Украины И. Драча.

Главная задача культурно-делового центра «Украинский дом» – социальная защита представителей украинской диаспоры, сохранение самобытности, исторических, культурных особенностей украинцев, их языка; развитие межнациональных, этнических и деловых связей между Украиной и Россией.

Чтобы восстановить прежние контакты и установить прямые взаимовыгодные связи между Украиной и Прикамьем, КДЦ «Украинский дом» предлагает провести в Перми ярмарку с участием производственных и коммерческих предприятий Украины.

Проведение в 2002 году украинской ярмарки на Пермской земле будет реально способствовать укреплению культурных и деловых отношений Украины и России. На ярмарке выступят украинские эстрадные, театральные и фольклорные коллективы.

Эта акция призвана напомнить, что издавна украинский и российский народы шли плечом к плечу, что у них общая история, что Украина и Россия соединены родственными узами. Переплетены исторические корни, судьбы людей, тесно связаны экономика, культура, искусство двух стран, близки их языки. Сколько песен, легенд, поэтических строк сложено на берегах Днепра и Волги во славу многовековой взаимной искренней дружбы!

Г. ЛУНЕГОВА, журналист
пос. Гайны

ГДЕ МАТЬ, ТАМ И РОДИНА

(СУДЬБА УКРАИНСКОЙ СЕМЬИ В XX ВЕКЕ)

Нынче на Крещение Татьяна Макаровне Коломейцевой, жительнице поселка Сергеевский Гайнского района, исполнилось 75 лет.

Судьба раскидала, разорила в 1930 году украинскую семью.

А 20 июля 1947 года привела Татьяну Макаровну в поселке Сергеевский: неодолимо потянуло вдруг к матери, хотя даже лица ее дочь не помнила.

Судьба заставила ее, боявшуюся леса, узнать его и отдать ему всю трудовую жизнь, больше четверти века.

На Украине, в своей Винницкой области, с 1935 года она больше никогда не бывала.

– Тогда не только мне такая судьба была. У кого-то и пострашнее. Семьями вымирали, – как слезы, роняет слова Татьяна Макаровна. – На кого обижаться?.. Ничего не поделаешь...

Я не знаю, почему родителей на Урал сослали. Жили на Украине. Смутно помню дом под железной крышей. Матрацы – набитые соломой, самодельные деревянные кровати... Держали скот, были лошади, коровы, свиньи... Трудились, старались.

Вдруг: собирайте котомки, выселение, вы – враги народа. Погрузили в вагоны, увезли неизвестно куда. И неизвестно было, как жить дальше нам, оставшимся. Меня бабушка не отдала, было мне 4 года.

Мама потом говорила: в ссылке многие богу душу отдали. Пригнали их сюда на пустое место. Голод. Опилки ели. По ягоды пойдут – падают, помирают. В лесу и хоронили: яму выкопают, хвойную лапку бросят... Наши чудом в живых остались. Продали последние тряпки, корову купили на две семьи, по очереди доили: день одна семья, на следующий – другая.

Отец в ссылке пробыл недолго. Сбежал дважды. Хоть и под надзором комендатуры жили, хоть и охрана у моста стояла. Ушел, но поймали. На лошадях. Повели обратно. «Лошадь идет – и я иду, – рассказы-

вал отец. – А сам примечаю, где лучше снова сбежать. Кинулся в болото – расчет был на то, что на лошадях за мной не погонятся, а пешком авось не споймают».

Я помню, хоть и маленькая была, как он снова на Украине появился. Ночью кто-то постучал. Бабушка мне говорит: мол, открой (она уже парализованная лежала). Я боюсь, темно, только керосиновая лампа горит. Дверь на себя приоткрыла, смотрю: старик стоит, борода до пояса... Следующей ночью ушел, и несколько лет не было ни слуху ни духу... Ни писем, ничего. Потом написал маминой сестре, что рыбаком в Туапсе работает, женился. Попросил меня привезти туда... Мачеха вскоре умерла. Вторая появилась. Уехали в Грузию. Я работала на чаеразвесочной фабрике.

Началась война. Немцы до нашего города не дошли, но фронт был близко. На небе – всполохи от бомбежек, пожаров. Самолеты летали. Окна фабрики были замазаны черной краской... Отец с мачехой и двумя детьми уехали дальше, в Батуми. И осталась я одна: старенький домик, клочок земли... Война закончилась, но жились тяжело. Еле выпросила у директора фабрики отпуск на полмесяца и продуктовые карточки – и все бросила, поехала к отцу. Все богатство – маленький чемоданчик («балетка»). Сказала отцу, что уезжаю к матери. Он меня целую ночь уговаривал не ездить. Наутро купил билет на самолет до Москвы (800 рублей стоил), поручил какому-то моряку, чтобы довез меня там до железнодорожного вокзала.

...Сойдя ночью с поезда в Менделеево, Татьяна Макаровна ужаснулась: какой-то черный вокзал с керосиновой лампой, никакого транспорта.

«Куда меня несет? – думаю. – Помирать, наверно, еду. Но обратного пути не было: и деньги, и еда (что была в корзинке) заканчивались. Надо было в одну сторону биться. Вижу: бортовая машина стоит, грузовая какой-то военной одеждой. Офицер с дочкой садятся в кабину. Говорят: до Юрлы. Меня взяли: залезай, мол, наверх, надевай шинель, держись за веревки... Что за Юрла, далеко ли от нее до Сергеевского – не знаю, еду».

Так и дальше добиралась – где пешком, где попуткой, со слезами, умирая от страха.

«Шла к маме, а сама ее и не представляла: любую женщину подведи, скажи – мать, поверю. Спрашиваю: где найти Ирину Александровну Хамицкую? Один мужик говорит: «Она на берегу капусту окучивает». Повел. Подходим, вижу: женщина подгортает капусту. «К тебе тут гости», – говорит мужик. «До меня никто не придет», – отвечает устало женщина, смотрит на меня как на незнакомого человека. Я говорю: «Я ваша дочь. Вы не верите? Вот мой паспорт» сама плачу. Она смотрит – фамилия ее. Бросила тятку...»

Весь поселок сбежался на меня смотреть: приехала я в беретке, с «балеткой», волос завитой...

Стала ходить на работу в колхоз вместо мамы, ее дома оставляла. Долго еще ко мне недоверчиво относились, думали, шпионка какая. Паспорт – на грузинском языке, говорю на смеси украинского, русского и грузинского...»

Здесь, в Сергеевском, жили, наверно, больше десятка украинских семей. Потом все перемешались: белорусы, украинцы, русские, коми-пермяки. Украинка Гулько вышла замуж за коми-пермяка Самкова, белоруска Немогай – за русского Голикова... Кто по национальности их дети? Дети Татьяны Макаровны пишутся русскими.

«Связей с Украиной у меня теперь совсем не стало. Там живут родные, но даже переписка прекратилась после разделения с Россией. Язык я в лесу «потеряла» окончательно. Заговори сейчас со мной по-украински – я глаза вытаращу, ничего не пойму, пожалуй. В поселке уже почти не осталось первых спецпереселенцев с Украины. Кто еще давно на родину уехал, кто умер».

В своем небольшом, старом доме живет Татьяна Макаровна одна. Держит корову.

Дрова колет сама, благо лесопункт привез пять кубометров бесплатно, в честь юбилея поселка. Но их еще надо пилить.

В Сергеевском лесопункте Татьяна Макаровна трудилась почти всю жизнь. Из колхоза пошла на сплав, оттуда в разнорабочие, сучкорубы. Вспоминает:

– Поначалу леса боялась, не видала ведь никогда, тем более эту северную тайгу. Дрова пойдем заготавливать, а я не умею определять, какое дерево сухое (сырая елка, но растущая в болоте, похожа на сухую). Свалим, колхоз ло-

шадь даст, привезем, пилим пилой-поперечкой...

Работая в лесопункте, приходилось, например, дороги-ледянки заливать, это когда еще на лошадях лес вывозили: посередине, по снегу, лошадь идет, а сани по двум ледяным дорожкам своими полозьями скользят. Чтобы их залить, воду на лошадях возили. Заливали, намораживали лед, а если заметало снегом – шли расчищать. Тяжело работали. «Это тебе не по Батуми с ридикюлем гулять», – шутил начальник лесопункта Николай Парфенович Копец.

«Татьяна Макаровна Коломейцева всю жизнь трудилась получать иного мужика, – вспоминает мастер Г. А. Ничиперович. – А сыны-то ее как трудились!..»

Долгие годы была Т. М. Коломейцева сучкорубом. Награждена в 1966 году орденом Трудового Красного Знамени. Хранятся у нее многочисленные дипломы, почетные грамоты и значки, ленты с надписями: «Сучкоруб-чемпион». Все это есть, осталось. Но нет здоровья. Перебирая награды опухшими, искривленными полиартритом пальцами, Татьяна Макаровна говорит:

– Зачем столько бумаг надавали? Хотела уже их в печке сжечь, а ленты на половики изрезать, да внуки говорят: оставь на память. А зачем мне все это? Лекарства на них не купишь. Пенсия маленькая: когда работали, нам в день платили по 2 руб. 89 коп., и то, если норму выполнишь. Кто легче тогда работал (в конторах), тому и сейчас легче прожить. А меня везде толкали – где мужиков не было, туда меня. Все здоровье убила...

Кстати, о том, как порой относились к передовикам те, кто их награждал, говорит вот что: в одной из грамот, от 25.10.62, подписанной директором ЛПХ и председателем РЧК (рабочкома профсоюза), Татьяну Макаровну Коломейцеву назвали Татьяной Марковной Коломиец. Расписались, поставили печать. Приняла она эту бумажку. Хранит. Какая разница? Главным для нее всегда было и есть лишь уважение односельчан.

Может, потому и на власть, исковеркавшую жизнь, нет обиды. Мало ли что там, наверху, делали – до них не было дела простому человеку. И родина для нее не там, где власти укажут, а там, где рядом – мать.

БЕЛОРУСЫ

Первые белорусы появились в Прикамье в конце XVIII века. В 1897 году их было в регионе 77 человек, из них 51 человек – в Пермском уезде. Затем белорусы переселяются в Прикамье в результате Столыпинской земельной реформы. В 1920 году их насчитывается уже 3250 человек, из которых в сельской местности проживает 2755 человек. Новая волна – спецпереселенцы, оказавшиеся в Прикамье вследствие массовых репрессий. Здесь они сохранили язык и черты традиционного быта. Белорусы компактно проживали в Осинском и Оханском уездах, но к настоящему времени в этих местах их сохранилось очень мало. Жили они и на севере области.

По переписи 1989 года, в Пермской области проживает 18,8 тыс. белорусов, что составляет 0,6% от общей численности населения области. С целью приобщения к истокам белорусской культуры в Горнозаводском районе создан Центр белорусской культуры.

Александр СТАРОВОЙТОВ,
директор Пермской областной
универсальной библиотеки
им. М. Горького, краевед

КТО ТАКИЕ МОГИЛИ?

(К ВОПРОСУ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУСОВ
В ПЕРМСКУЮ ОБЛАСТЬ)

Сразу оговоримся, что слово «переселение» применительно к белорусам не очень точно выражает суть явления. Конечно же, никакого массового переселения их на территорию Прикамья не было, но то, что белорусы внесли свою лепту в колонизацию нашего края, несомненно. К примеру, в Сивинском районе, уроженцем которого я являюсь, до сих пор много фамилий белорусского происхождения. Местное население называло, да и сейчас называет всех выходцев из Белоруссии могилами, поскольку большинство из них перебрались в наши края из-под Могилева. Иногда можно услышать и другое произношение: могули и даже могулы (с ударением на втором слого). Так, при Горнозаводском районном доме культуры уже несколько лет существует Центр белорусской культуры, который иногда называют любительским объединением могулов. Руководит им уроженка Могилевской области Татьяна Николаевна Некрасова.

Одно из направлений деятельности названного центра – поиск земляков, попавших на север Прикамья в трагические годы депортации. Однако сразу заметим, что в результате этого страшного бедствия белорусов к нам попало не очень много, поскольку сослать их в ГУЛАГ стали в основном только в 1952 году –

Центр белорусской культуры
Горнозаводского района
в гостях у Пермского славянского
центра

с началом раскулачивания населения в Западной Белоруссии. Основная масса белорусов переселилась на территорию области значительно раньше. Отдельные источники указывают на то, что первый массовый заезд был связан со строительством железной дороги Пермь – Екатеринбург (1876 год), когда дешевая рабочая сила хлынула на Урал из многих регионов Российской империи.

Следующий этап значительного притока в Прикамье выходцев из других регионов страны часто связывают со столыпинскими реформами. Во времена Столыпина белорусы приезжали в Прикамье по уже проторенным дорожкам. А торились они очень часто случайно, в зависимости от конкретной экономической ситуации. Например, в

упомянутый Сивинский район большинство могилей, как, впрочем, и скобарей (уроженцев Псковской губернии), хохлов, прибалтов и т. д., приехало по приглашению Пермского отделения Крестьянского Поземельного Банка, когда он в 1898 году приобрел имение разорившегося помещика Никиты Всеволожского. Судьба кутилы, известного своей женьбой на знаменитой актрисе Марии Гавриловне Савиной, – предмет особого разговора, но именно его разорение и смерть послужили причиной появления в Сивинском хозяйстве предков живущих здесь белорусов. Естественно, встретить сегодня чистокровного белоруса на территории района практически невозможно, поскольку строили они свои деревни и хутора рядом с теми же псковичами, украинцами, заселившими край в более древние времена кержаками (старообрядцами), вятчанами, удмуртами и постепенно ассимилировались, слились с местным населением, утратив свою национальную культуру, язык, обычаи. Произошло это, конечно же, не сразу. Как отмечает в своей статье «Летопись Сивинского имения» («Вестник землеустройства северного района», 1913, № 20–21) В. Ю. Гросман, жители края встретили переселенцев, мягко говоря, без особого энтузиазма. Основная причина тому, естественно, административные неурядицы, неготовность хозяев должным образом принять и расселить новых людей, которые зачастую приезжали без предварительного осмотра земель, прямо с семьями, без домашнего скарба и денег. В спешке им отводили земельные наделы, предназначенные для продажи местному населению, что приводило к ссорам, дракам и взаимной неприязни (отголоски этого можно наблюдать до сих пор). Неурядицы по размещению переселенцев были разрешены Крестьянским Поземельным Банком лишь к началу Первой мировой войны, и Сивинское хозяйство было полностью заселено. Так появились здесь знакомые мне с детства деревни: Домикановка, Пестери, Захарово, Каракулка и другие могилевские хутора и деревни. Правда, ни одной из них сегодня уже нет, но семей с белорусскими фамилиями в крупных селах и поселках достаточно. Так что, приезжая в родные края и встречая знакомые лица, еще можно спросить: «Как живете, могили?»

ПОЛЯКИ

Дореволюционная Пермь издавна была местом политической ссылки. Много среди ссыльных было поляков – участников национально-освободительного движения польского народа, лишенного в конце XVIII века государственности и насильственно включенного в состав Российской империи. В 1897 году на территории губернии насчитывалось 1156 поляков, основная часть которых проживала в городах, и прежде всего в Перми. Большинство поляков было выслано из Польши после вооруженного восстания 1863 года. Пермская область стала второй родиной для многих поляков, заброшенных в суровый край в годы сталинских репрессий. Поляки, как и представители других национальностей, оставили заметный след в истории края и внесли большой вклад в развитие его культуры. В 1989 году численность поляков в области составляла 1183 человека (0,03%).

Активно работает созданный в 1990-е годы Пермский центр польской культуры.

М. СТАРЦЕВА,
председатель Пермского центра
польской культуры

ПОЛЬСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Мы поляки по национальности, но мы одновременно граждане Российской Федерации. И одно не противоречит другому. Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна. Говоря об исторической роли поляков в России и в Прикамье, мы с гордостью вспоминаем о ярких личностях, какими были Пиотровский, открывший в Перми первый книжный магазин, архитектор Туркевич, музыкант Винярский и другие.

В Перми и сегодня живут потомки сосланных сюда участников польских восстаний. Сосланным на Урал полякам суждено было стать в этих краях носителями европейской культуры.

Пермский центр польской культуры существует с 1994 года. Его цель – сохранение культурных традиций и этнических норм среди польского населения. Фактически это означает и восстановление национальной самобытности поляков, проживающих в Прикамье. В семи группах желающие изучают польский язык. В газете «Angelus», издаваемой католическим приходом, есть «Польская страница», на которой публикуется календарь «Вехи польской истории». Он рассказывает о героических событиях в истории польского народа. Читая эту страницу, люди могут познакомиться с традициями и обрядами поляков, научиться польскому языку, узнать о выдающихся польских писателях, поэтах, вид-

ных политических деятелях и просто об интересных людях нашего общества и прихода.

Польский центр регулярно проводит праздники (католические и национальные), в которых принимают участие люди разных возрастов. Это помогает поддерживать духовную

Празднование Рождества 2000 года
в Пермском центре польской культуры

связь поколений. В апреле 2000 года, при духовной поддержке со стороны настоятеля храма отца А. Гжибовского и материальной – со стороны сектора по национальным вопросам департамента культуры и искусства администрации области, был проведен праздник «Пасха польский». Это мероприятие дало возможность в полной мере ощутить особенности польского менталитета, роль христианско-католических норм в жизни поляка, почувствовать особенности героических традиций, познакомиться присутствующих с польским фольклором, польской кухней.

Осуществилась наша давняя мечта. В январе мы открыли «Польскую гостиную». Тема заседания – «Менталитет поляка» – давно интересовала многих колонистов. Заседания гостиной будут проходить раз в месяц. При содействии администрации

области в рамках реализации программы польские дети отдыхали и изучали польский язык в «Красном Яре» с ребятами из немецкого центра. По вечерам дети инсценировали сказки, песни, пословицы и поговорки на родном языке. Интересно было всем. Хочется верить, что этот «эксперимент» продолжится. Дружно, совместно с немцами, при поддержке и помощи отца Анджея провели немецкий национальный праздник Святого Мартина. В осеннее, самое грустное и темное время года, дети шествовали с фонариками, пели песни, а потом отправились пить горячий чай со Святым Мартином (артистом театра кукол) и отцом Анджеем, благодаря которому получили еще и сладкие подарки. Этот праздник решили проводить для детей ежегодно.

У нас впереди еще много дел (живем в тесноте, но не в обиде), много интересных встреч в «Польской гостиной» (гостям, как все поляки, рады). Наши дети изучают родной язык, воспитываются в польских традициях, имеют возможность летом отдыхать в польских лагерях. Но Прикамье – наш общий дом. И поляков, и немцев, и евреев, и людей еще ста национальностей, живущих на Урале. Давайте же его беречь. И от нас зависит, чтобы в этом доме царили мир, взаимопонимание, доброжелательное отношение друг к другу, а посеянные зерна добра обязательно когда-нибудь прорастут.

В. ГЛАДЫШЕВ, журналист

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ ЖИВЕТ ДОЛГО

НАСТОЯТЕЛЬ ПЕРМСКОГО КАТОЛИЧЕСКОГО
ХРАМА ОТЕЦ АНДЖЕЙ ГЖИБОВСКИЙ
РАССКАЗЫВАЕТ О СВОЕМ ЖИЗНЕННОМ
ВЫБОРЕ, О ПРИХОДЕ И ПЕРМЯКАХ

Каждый раз, когда после отпуска я возвращаюсь из родной Польши в Пермь, я ощущаю в душе... какое-то беспокойство, холодок: не произошло ли чего-нибудь, как пойдет дело дальше? Все-таки это чувство возникает, хотя с ним соседствует и радость, оттого что увижусь с моими прихожанами, с людьми, которых я успел полюбить. Уже восемь лет я служу в Перми...

Для справки. Отцу Анджею 46 лет. Среднюю школу окончил в Варшаве, в 1975 году поступил в выс-

Служба в восстановленном костеле

шую духовную семинарию в Полоцке, а в 1981 году был рукоположен в священники. Работая в небольших польских приходах, окончил Академию теологии в Варшаве, после чего получил степень магистра богословия. В России (тогда Советском Союзе) впервые побывал в 1989 году, затем в 1991-м, после чего принял решение приехать сюда работать. Дважды был на аудиенции у Папы Римского.

– Решение стать священником я принял, когда закончил среднюю школу. До этого сомневался. В семье я первый стал на этот путь (у меня есть два брата, три сестры). И в прошлом никто из родных не был священником, поэтому мое решение было очень неожиданным для всех. Родители были рады, особенно мама. Она молилась о том, чтобы хоть один из ее сыновей стал священником. Бог услышал ее молитвы.

Когда я приезжал в СССР, то часто слышал от местных католиков жалобы на нехватку священников. Я

не мог забыть об этом и вот приехал в Россию... Я тогда еще не понимал, что происходит в моей жизни. Потому что ничего не знал о Перми, куда направил меня архиепископ Тадеуш Кундрусевич. Думал, что это обычный город, обычная, знакомая уже мне работа. Но здесь не было ничего: ни общины, ни церкви, ни квартиры для священника. Все надо было начинать с нуля...

За прошедшие годы сделано немало, хотя трудности преодолены еще не все. Во время поездок на родину я читаю проповеди в польских костелах, рассказываю про жизнь пермского прихода, собираю пожертвования. Средств ведь не хватает, все удаётся делать на добровольные пожертвования...

Сейчас мы готовим к печати необычную книгу – сборник очерков о замечательных деятелях прошлого, о людях, которых объединяет то, что все они оставили заметный след в истории Перми, а также то, что все они были польского происхождения.

Ксендз Сцеженный и святой Рафаил Калиновский, архитекторы Карвовский и Турчевич (Глумов), просветитель Пиотровский, музыканты Винярский и Терпиловский...

Наверное, их можно называть по-разному: кого-то – пермскими поляками, кого-то – польскими пермяками, в зависимости от того, кто сколько прожил на Пермской земле. Попадая в суровые условия чужого поначалу места, каждый из них проявил большую силу духа и, несмотря ни на какие невзгоды и испытания, жил с верой в душе, стремился делать добрые дела окружающим людям.

Для первого выпуска о пермяках-поляках мы выбрали самых заметных людей, но их было, конечно, гораздо больше – тех, кто достоин нашей памяти, нашего внимания. Когда я приехал в Пермь, то мы начинали работу по двум направлениям: возрождение костела и наведение порядка на католическом участке кладбища. Есть в Перми место, где каждый метр, каждый камень дышит историей, напоминает о

пережитом, – это старинный Егошихинский некрополь. Здесь нашли последнее прибежище многие польские ссыльные, известные в свое время деятели пермской науки, культуры.

К примеру, прадед композитора Дмитрия Шостаковича. А разве не заслуживает внимания личность Игнацы (Игнатия) Воропая? Он был губернским землемером; кроме того, его избрали синдиком (старостой) католической общины, а также членом Пермского статистического комитета. Игнатий Михайлович основательно изучал историю Пермского края, он выступал с докладами, сообщениями в местном музее и в Уральском обществе любителей естествознания (УОЛЕ). Его можно назвать и одним из первых экологов. Посмотрите, как звучит тема его научных изысканий: «Истребление рыбы в Каме». И это на рубеже веков (умер И. М. Воропай в 1908 году)!

И таких людей, породнившихся по воле Божьей с местным суровым краем, среди поляков немало. В последние десятилетия, когда в Перми не было католического священника, люди приходили на могилу отца Антония Шостаковского, первого настоятеля Пермского католического прихода. Да, ходили к его надгробию и там исповедовались в своих грехах... Они делали это с верой, что отец Антоний оттуда произнесет слова, которые обычно произносил в церкви на исповеди: «Я отпускаю тебе грехи...» На его могиле можно прочесть такую надпись: «Здесь лежит грешник Юлий Антоний Шостаковский, священник попечитель Пермский. Умер в год Господа 1877 13 ноября. Верую, что Искупибель живёт и я в последний день воскресну. Бог милостив ко мне грешнику. Путник, молись за меня. Сегодня – мне, завтра – тебе».

Добрая память живет долго. Совсем недавно я получил фотографию последнего настоятеля пермского костела (до закрытия храма в 30-е годы), отца Франциска Будрыса. Он был расстрелян как «польский шпион». В Перми еще есть люди, которые помнят ксендза Будрыса... 17 октября 1993 года в католическом храме Перми после длительного перерыва в шесть десятков лет состоялась первая служба... На мою первую мессу пришло 30 человек, сейчас прихожан – около 300.

На протяжении 125 лет в пермском храме работало много священнослужителей... Сегодня Христос осуществляет Свое присутствие в

пермской общине через мое служение. Я знаю, что это Он послал меня в Пермь...

Мы переживаем исключительное время – начинается третье тысячелетие христианства. Кроме того, мы отметили юбилейный год храма. Здесь, на Урале, в отличие от других уголков мира, христиане и даже представители нехристианских конфессий праздновали этот год «в плодотворном сотрудничестве, в собирании того, что их объединяет».

Ведь с момента возникновения христианской веры почти тысячу лет мы пребывали в единой церкви. Первым епископом Рима и первым Папой Римским был апостол Петр, чтимый православием. Все мы глубоко уважаем православную веру, лично я не только хожу молиться в православный храм, но и могу исповедоваться у архиепископа Пермского и Соликамского, и он данной ему властью прощает мне грехи. Архиепископ Афанасий в свою очередь участвовал в совместном богослужении, прошедшем в нашей церкви, прочитал отрывок из Евангелия. И своим прихожанам я настоятельно рекомендую в мое отсутствие (мне приходится часто ездить в Березники, Лысьву, Киров – приход обширный) ходить в ближайшую православную церковь, так как мы признаем все Святые Таинства.

Из всех христианских религий нет более близких, чем православная и католическая. Недаром Святой Отец образно называет их «церкви-сестры». В 2002 году впервые в одно время будет праздноваться Пасха православная и католическая (у нас она называется Великая Ночь), и с этого момента Папа Римский намерен в дальнейшем навечно установить католический праздник Пасхи – Светлого Христова Воскресения – одновременно с православным. Хочется верить, что все имеющиеся различия наших вер будут преодолены, если будет на то добрая воля Патриарха Всея Руси и Папы Римского. Я, как и многие христиане, мечтаю о слиянии наших религий в единую, как и было до 1054 года...

То, что нас объединяет, безусловно, преобладает над тем, что разделяет. Это показали и главные мероприятия юбилейного года. 2000-летняя годовщина Рождества Христова совпала со 125-летием Пермской католической церкви. Состоялась Международная молодежная христианская встреча, в рамках которой прошли фестиваль и

конференция. Службы провел наш архиепископ Тадеуш Кондруевич. Запомнились участникам посещение мемориала в Чусовском районе «Пермь-36» и торжественная месса памяти жертв тоталитарных режимов, с участием архиепископа Каунасского Сигитаса Тамкявичуса, бывшего узника 35-го и 37-го политлагерей. Сейчас он – председатель конференций епископов Литвы. Этого человека можно считать прихожанином моего обширного пермского прихода, ведь отец Сигитас молился здесь еще в годы своего заключения (он был освобожден только в 1988 году). В книге гостей мемориала Сигитас Тамкявичус оставил такую запись: «Прости, Господи, всем, кто мучил нас».

Юбилейные торжества в церкви Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии прошли с участием представителей Межконфессионального консультативного комитета (МКК). Все это свидетельствует, конечно, не о «католизации» пермяков (напрасно видят в нас какую-то угрозу некоторые православные критики), а об углублении нашего сотрудничества, взаимопонимания и сближения.

Мне кажется, почву для этого нам подготовили многие люди, которые жили и трудились в Перми и в Пермском крае. Терпимость и уважение друг к другу, хорошие межконфессиональные отношения имеют свои корни в жизни и памяти наших братьев и сестер.

Нам остается только продолжить этот путь и надеяться, что их молитвы услышаны Богом. Добро, содеянное ими, подобно зерну, которое, упав в землю, приносит плоды. Плоды эти видны в нашем городе, в нашем приходе, в нашей жизни. При храме действуют Центр польской культуры, воскресная школа для детей, паломническая служба. Малоимущим оказывается материальная помощь при посредстве Международной благотворительной организации «Каритас».

Каждый дар, приносимый церкви, – от сердца. И каждый дорог особенному... Архиепископ Афанасий подарил мне во время моего первого визита к нему кропило, я не привез его с собой из Польши. А одна из прихожанок подарила ритуальный колокольчик, который когда-то давно взяла из разрушенного большевиками белорусского костела и хранила у себя почти 60 лет.

Зерна добра обязательно когда-нибудь прорастают.

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ

КОМИ-ПЕРМЯКИ

Коми-пермяки в XII–XV веках заселяли более обширные земли в верховьях Камы, чем территория нынешнего Коми-Пермяцкого автономного округа. По происхождению и языку коми-пермяки близки к удмуртам и коми-зырянам. В принятой лингвистической классификации языки этих трех народов выделяются в особую группу, названную пермской. В досоветский период коми-пермяки не имели письменности на родном языке.

В 1472 году коми-пермяки в числе первых из всех народов Урала вошли в состав Русского государства. В 1869 году в Верхнекамском бассейне проживало 62 130 коми-пермяков, в 1920-м – 114 000 человек. Они и составили основное этническое ядро образованного в 1925 году национального (а с 1977 года – автономного) округа. По переписи 1989 года, коми-пермяков в регионе насчитывалось 123 371 человек.

Северные (косинско-камские) коми-пермяки издавна входили в Чердын-ский уезд, а южные (иньвенские) – в Соликамский. Первые раньше и полнее испытали влияние хозяйства и культуры русских крестьян, а вторые – несколько позднее и не всегда глубоко и всеобъемлюще. Поэтому между двумя основными группами коми-пермяков существовали различия в языке и культурно-бытовой сфере. В условиях единой автономии произошла консолидация близко живущих этнических групп населения, исчезли основные различия.

Наиболее существенные изменения в характере расселения, демографических параметрах коми-пермяков, межэтнических контактах происходили в XX столетии. Коми-пермяки являются пятым по численности финно-угорским народом России. Рост их численности был наиболее значительным с середины XIX века до первой четверти XX столетия. Доля коми-пермяков в населении России в 1897 году была равна 0,08%. В населении Российской Федерации в 1959 году коми-пермяки составили уже 0,12%, в 1979-м – 0,11%, а в 1989-м – 0,10%. В населении округа коми-пермяки в 1989 г. составляли 60,2%, что является самой высокой долей титульной национальности среди финно-угорских автономий России. В Пермской области проживает 27,9 тыс. коми-пермяков, в том числе более 11 тыс. – в городе Перми. На базе коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета Пермского государственного педагогического университета создана и функционирует общественная организация – Коми-Пермяцкое землячество.

Геннадий САВЕЛЬЕВ,
глава администрации
Коми-Пермяцкого автономного округа

ПЕРВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Коми-пермяки веками живут в Прикамье. Немало выходцев из древней Пармы и в Сибири, на Алтае и Кубани.

Коми-пермяки родственны коми-зырянам и удмуртам, а также другим народностям финно-угорской языковой группы. Это трудолюбивый, терпеливый и очень мирный народ. За всю нашу многовековую историю мы никогда и ни с кем не затевали ссор. Наш округ был первым из национальных округов, образованных в 1925 году в Советской России. Его площадь – около 33 тысяч квадратных километров, население – свыше 150 тысяч человек. Более 60% населения – коми-пермяки. Нацио-

нальных автономий с такой высокой плотностью коренного населения больше нет.

Коми-Пермяцкий автономный округ открывает двери для всех, идущих к нему с миром и сотрудничеством. Мы говорим: «Парма рад сьоломон панталю тьянос аслас му вылын!» Парма с открытой душой встречает вас на своей земле!

Л. П. РАТЕГОВА,
директор Коми-Пермяцкого
книжного издательства

ЛЕГЕНДЫ ДРЕВНИХ РИФЕЙСКИХ ГОР

Рифей... Рифейские горы... Горы, сохранившиеся с древнейшего периода развития земли, свидетели не только процессов изменения земной поверхности и жизни людей. Они помнят племена легендарного Кудым-Оша, его современников и потомков.

Чем полюбились нашим предкам эти места? Почему свои поселения они строили на холмах? С высоты открывались окутанные синеватой дымкой лесные дали, а сама высота холмов спасала от нападения врагов и была перед взором бога Ойпеля.

Парма – это лес, топь болот, звон глухариного бора.

Парма – это хранилище не разведанных еще полезных ископаемых.

Парма – это небольшие озера и множество рек с причудливо извилистыми руслами.

Парма – хранилище древней культуры и религии с ее устоями, обрядами жертвоприношений и единением с природой.

Парма – клад легенд и преданий. Парма – это язык, дошедший из бездны времени.

Парма – часть многоликой и разноречивой России.

Пермский ученый В. А. Оборин во вступительной статье к книге «Чудские древности Рифея» пишет: «Предметы звериного стиля иногда приписывают чуди, называя их «чудскими». Согласно легендам и преданиям, чудь – это народ, ранее оби-

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ

Кудым-Ош.
Иллюстрация В. Онькова

тавший на древних уральских и прикамских городищах... Под именем «чуди» известны предки современных эстонцев, вепсов, карелов, коми и коми-пермяков. Возникнув вначале в новгородских землях, легенды о чуди, по мере продвижения русских на восток, распространились до Урала (старое литературное название – Рифей), а затем и в Сибирь. В Коми-Пермяцком автономном округе до сих пор бытуют «чудские» названия древних поселений, а легенды о чуди переплетаются с преданиями о национальных героях-пермяках – Кудым-Оше и Пере-богатыре».

Произведения пермского звериного стиля имели различное назначение в жизни первобытных людей. Ими украшали предметы быта, части костюма; они являлись предметами культа, имели магическую силу. «Но самой большой популярностью, – считает В. А. Оборин, – пользовался медведь, хозяин тайги, которого почитали многие народы Урала. Одного из героев народного эпоса звали Кудым-Ош («ош» – медведь). Охотники носили медвежьи клыки как амулеты, которым приписывали лечебные свойства. У коми-пермяков были пасы – знаки собственности, названные именем медведя. Вероятно, медведь был тотемом родовой группы, оставившей название селу Ошиб (Медвежье Поле)».

По легенде, Кудым-Ош – основатель Кудымкара. Это его выбрали и попросили Ойпеля беречь нового пама от порчи и болезней, а больше всего – от вражеских стрел и ножей. А потом новому паму дали наказ, чтоб он правил своим увтыром так же, как

его отец: защищал всех людей – и старых, и малых, охранял их жилища; чтоб острыми были его стрелы и копья, наконечники их смазаны ядом. Много подвигов совершил Кудым-Ош, но наказ дал перед смертью такой: «Усну я надолго, но настанет время и я проснусь, чтоб сделать счастливой вашу жизнь. Но и вы не сидите сложа руки. И дружите с ближними и дальними народами. А теперь попрощайтесь со мной: пусть каждый мужчина коснется моего правого плеча одним пальцем и возьмет частицу моей силы. Кто коснется двумя пальцами и возьмет вдвое больше, та сила будет злой». Сила Кудым-Оша переходит от отца к сыну через века – и добрая, и злая. Не удержались некоторые люди, прощаясь со своим памом, прикоснулись к нему дважды, вобрав в себя и злую силу.

Сохранила народная память и прекрасную легенду о красавице Зарани, дочери Бога-Солнца, и молодом охотнике Пере, сыне Пармытайги. «Однажды Пера вздумал коснуться Бога-Солнца и был сброшен с неба, как камешек. И разбился бы любопытный смельчак вдребезги, но угодил, падая, в золотые сани Зарани, катавшейся на серебряном коне. Познакомились они, и Пера пригласил Солнцеву дочь в гости. Она спустилась в Парму и была так зачарована красотой земли и обаянием Перы, что не вернулась к отцу. А затем родила Пере семерых сыновей и семерых дочерей. Так появилось племя коми-пермяков». В душе и характере коми-пермяков отразились жар Солнца и прохлада Пармы, золото дневного светила и изумруд тайги, грозность неба и тишь спящих земных озер.

О славе народных героев, об их подвигах помнят и рассказывают в разных местах Пармы. С любовью и восхищением говорится в предании о силе коми-пермячки Матрены. Терпеливая, трудолюбивая, выносливая, она может на обе лопатки положить мужика, выполнить любую тяжелую работу.

Женщины-силачки наделены самыми главными чертами: такие женщины не дадут прерваться роду; они умны, не боятся ни труда, ни борьбы, добры и великодушны.

Жемчужины народной мудрости жителей Пармы – это пословицы и поговорки.

*Болото обойдешь, а горе – нет.
Ветром принесло – с ветром и уйдет.
Где живем, там и нужны.*

*Дома как хочешь, а в людях как прикажут.
Какой мастер, такой и пестерь.
Не суди по лицу, суди по уму.
Сам себя не хвали, другие похвалят.*

Наши предки и передали эти «предостережения» своим потомкам.

Речь, обычаи, верования, поведение, искусство и составляют «национальный характер» коми-пермяка. Но есть еще в нем некая «изюминка». Ее можно лишь почувствовать, будучи сопричастным этому народу. И чувствуешь, и узнаешь в себе коми-пермяка, когда вдали от округа слышишь родную речь и тебя охватывает непонятное умиление и радость; когда видишь женщин, одетых в вышитые рубахи с сарафаном (дубасом) и с вышитым передником (запоном), ритмично выводящих «тупи-тап»; когда звучание старинной песни (ссыланкы) отдается в сердце; когда в песнях наших дней, написанных композитором А. И. Клешиным, улавливаешь древние мотивы.

Не каждому дано услышать из глубины веков предков. Но кто умеет понимать мифы, легенды и предания – эти поэтические рассказы о далеком прошлом, тот поймет и ощутит живую душу народа, проследит восхождение духа к высокому и прекрасному, расшифрует символы. «Язык – это брод через реку Времени, он ведет нас к жилищу ушедших», – считает лингвист В. М. Иллич-Свитыч.

Коми-пермяцкий поэт Василий Климов посвятил свою жизнь поискам истоков своего народа. Он исходил всю Парму, собирая сказки, мифы, пословицы и поговорки. Собранный материал вошел в двухтомник «Оласо да вѳласо» («Жили да были»), «Кытчѳ тѳйѳ мунатѳ» («Куда вы уходите») на коми-пермяцком языке. Лучшие образцы народной мудрости были переведены В. Климовым на русский язык и вошли в книгу «Заветный клад». Двухтомник и избранную коми-пермяцкую прозу проиллюстрировал заслуженный деятель искусств Республики Коми Аркадий Мошев. Очертания фигур человека, человека-зверя (так называемый «пермский звериный стиль»), рисунки предметов быта, утвари, орудий производства коми-пермяков удачно дополняют тексты сказок, легенд, преданий, быличек, пословиц, поговорок, загадок, примет, лирических песен, прибауток и детского фольклора.

Народу удалось сохраниться, сохранив и мудрый опыт прошлого.

КОМИ-ЯЗЬВИНЦЫ

Долгое время этот народ считался частью коми-пермяцкого этноса и именовался «язьвинскими коми-пермяками». Его представители проживают на территории Пермской области – в верховьях реки Язьвы (Красновишерский и Соликамский районы). В последних официальных переписях они значились русскими, но таковыми они себя не считают. Несмотря на отсутствие письменности, данная этническая группа до сих пор не утратила родного языка, этнического самосознания и некоторых черт культурно-бытовой специфики. В наши дни язьвинцы проживают по берегам реки Язьвы. От райцентра (г. Красновишерск) территория эта лежит на расстоянии 40 км. Еще в 1950-е годы она была значительно шире.

На родном языке здесь говорило взрослое население во всех деревнях округа села Верхняя Язьва и деревень Верхняя и Нижняя Бычина. В наши дни родным языком лучше всего владеют жители самой отдаленной, вверх по Язьве, Антипинской сельской администрации, численность которой более 1000 человек. Исследователи отмечают, что язык жителей Верхней Язьвы нельзя отнести ни к коми-пермяцкому, ни к коми-языку. Это позволяет считать пермяков Верхней Язьвы самостоятельным народом. И сами язьвинцы настаивают на том, что они не коми и не коми-пермяки. В настоящее время коми-язьвинцев насчитывается около 2000 человек.

Г. Н. ЧАГИН,
профессор Пермского государственного университета

ЗНАКОМЬТЕСЬ: КОМИ-ЯЗЬВИНСКИЕ ПЕРМЯКИ

Что может быть отраднее возвращения старинной традиции к жизни? Это событие для любого народа. Недавно жители верхнеязьвинских деревень Красновишерского района возродили обрядовый праздник, посвященный прилету сарчика – трясогузки. Истоки этого обряда – в глубинной истории народа. Птицу, символ весны и лета, необходимо было встретить и задобрить, чтобы она помогла вырастить хороший урожай, избавиться от несчастий. На празднике жгли костры, водили хороводы, пели песни и готовили угощение – хлеб и пиво, а иногда делали чучело сарчика из соломы.

Не забыл народ и свое древнее имя – пермяк. Так называли себя коми, население верхнекамской земли, основная часть которого в 1925 году получила автономию в виде самостоятельного округа.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Первые небольшие группы людей поселились в верховьях реки Язьвы в XIII–XIV веках. В XVI–XVII веках, когда земли Северного Прикамья осваивались пришедшими сюда русскими, небольшая группа коми-насе-

ления, избежавшая ассимиляции, переселилась в верховья Язьвы и положила начало самобытному народу со всеми необходимыми этническими признаками. Район, где обитает этот народ, производит впечатление острова посреди таежной горной местности.

Усадьба коми-язьвинцев, д. Нижнее Заполье. Красновишерский район

Первые документы, запечатлевшие историю народа, – акты 1620–30-х годов о разделе семейством Паршаковых наследства, нажитого их дедом и отцом. Род этот проживал на землях, где в Язьву впадает река Пулт, основал деревни, в которых его потомки продолжают жить в наше время. Основателем второго рода, осваивавшего соседние земли, был некий Антипа. Имена родоначальников увековечены в названиях самых крупных деревень – Антипиной и Паршаковой.

Места проживания коми-язьвинцев были впервые показаны на «Этнографической карте Европейской России», изданной Императорским Русским Географическим Обществом в 1852 году.

РОДНОЙ ЯЗЫК

Можно считать, что носителями родного языка являются все местные жители – более двух тысяч человек. Лучше всего родным языком владеют старики, но можно встретить и подростков-школьников, которые свободно говорят на нем. Хотя язык остается бесписьменным и функции его сократились, но он по-прежнему необходим для повседневного общения.

Первым проявил интерес к языку коми-язьвинцев известный финский лингвист, профессор Гельсингфорсского (Хельсинкского) университета Арвид Генетц. В 1889 году он предпринял научную экспедицию, по результатам которой издал на немецком языке диалектный словарь, грамматику, тексты песен и сказок.

Плодотворно изучал язык финноугровед с мировым именем, выходец из народа коми, профессор В. И. Лыткин. Он трижды посетил верхнеязьвинские деревни в 1949–53 годах и опубликовал монографию «Коми-язьвинский диалект». В нее вошел материал по фонетике, морфологии языка и словарь говора из 4,5 тысячи слов и выражений. Этот труд остается непревзойденным, хотя давно есть потребность в исследовании современного состояния языка.

Интересный диалог состоялся у нас в 1996 году в деревне Ванковой с В. С. Антипиной (1914 г. р.):

- А вы забыли пермяцкий язык?
- Нет ешшо.
- Хорошо на нем говорите?
- Наверно, никто не забудет свой собственный язык.
- А нужен этот язык?
- Как ино, раз уж все так разговариваем, нужен, надо говорить. А по-русски-то бы надо большинство говорить, но большинство ошибаемся, путаемся. А по-пермяцки все-таки легче. Внук-то в детдоме вырос и по-русски хорошо говорил, а теперь опять привыкает к пермяцкому языку.
- А как вы теперь с ним говорите? По-пермяцки?
- Нет, я привыкла и тоже мелекаю по-русски.
- А вам лучше на каком языке говорить?
- На своем, собственном, на родном пермяцком.

Душа коми-язьвинского народа – в его языке. На вопрос: «Долго ли будет жить ваш язык?» – можно ус-

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ

лышать такие ответы: «Конечно, долго. Господь Бог жизнь даст, и язык никуда не денется», «На моем языке никто не пишет, но убежден, что он будет вечно звучать на берегах Язьвы».

В конце 1930-х годов коми-язьвинцы начинали изучать родной язык с использованием букваря, созданного для коми-пермяков автономного округа, но из-за существенной разницы фонетики и лексики это благородное дело было остановлено.

ИЗУЧАТЬ НАРОД НЕОБХОДИМО

Эту работу начала директор Антипинской школы Л. Н. Антипина. На занятиях ее кружка обсуждались темы «История коми-язьвинских пермяков», «История изучения края», «Быт и материальная культура, верования, обряды, праздники». Ученики посещали старожиллов, слушали и записывали их рассказы. Проводились лекции, беседы, практические занятия. Состоялись конкурсы, викторины, праздник, посвященный часутшке на родном языке.

Второй год учитель Паршаковской школы А. Л. Паршакова ведет уроки родного языка в третьих, пятых и шестых классах. Они задуманы как

органическая часть школьного гуманитарного образования и формируют у школьников более глубокие представления о мировоззренческих, исторических, художественных ценностях родной культуры.

А. Л. Паршакова составила букварь, включила в него материал о 39 буквах, характеризующий все особенности языка. Результатом практической работы явилась запись почти 300 фразеологизмов, более 100 загадок. Подготовленный учеником девятого класса реферат на тему

«Жизнь коми-язьвинского народа в пословицах» был удостоен диплома областной научной конференции учащихся.

«Если не заняться спасением языка, – говорила А. Л. Паршакова в докладе на областной конференции по этнопедагогике, – то мы потеряемся как народ. При первой встрече с жителями деревень кажется, что знатоков языка осталось немного. А как начнут говорить, так и не остановишь, сыплются и сыплются слова родной речи».

Содержанию учебной программы подчинено оформление Паршаковской школы. В одном классе можно увидеть иллюстрированную карту местности, в другом – познакомиться с окружающей природой, в третьем – с крестьянским бытом. Все иллюстрации и предметы, представленные в классах, сопровождаются надписями на двух языках – родном и русском.

Но изучать родной язык очень трудно, так как нет ни учебных, ни методических пособий, ни даже букваря.

ИЗ НАРОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Замечательно, что жители верхнеязьвинских деревень продолжают в наше время рассказывать, а порой и сочинять («новые, по-старому») сказки. В них следы древних народных воззрений, близость человека к природе, тесная связь людей и животных.

Отличительную черту язьвинских сказок составляют сюжеты с участием низших мифологических персонажей, в первую очередь лешего и лешахи, способных овладеть человеком. Во многих вариантах предстает Оборениха – злая женщина, причиняющая несчастья.

Сказки грустны, а порой и трагичны, но все же проникнуты жизнью. В сказке о Сусачке отрубленный палец не умирает, а живет в виде мальчика с ласковым, «очень любящим» именем. Герои сказок смелостью и хитростью побеждают злые силы, добиваются справедливости.

Бытуют не только старые сказки, но и новые, сочиненные в наше время. Так, ученики начальных классов Антипинской школы сложили сказку о Лешем и Оборенихе, которая опубликована в популярной детской книжке «Оляпка-10».

Знают коми-язьвинцы немало быличек – рассказов о встречах с

таинственной, чудодейственной силой: с лешим, шуликиным, с домашними духами – домовым, банником, а также с заколдованным кладом, принимающим облик животного или человека. Истоки быличек восходят к древним представлениям людей о явлениях природы и общественной жизни. Жители деревень рассказывают былички не только для того, чтобы удивить собеседника «встречей» с нечистой силой, но и поведать о том, как избавиться от нее, научить, как избежать печальных последствий такой встречи.

САРЧИК ЛЕТИТ В БУДУЩЕЕ

Праздник «Сарчик приносит весну» стал традиционным. Каждый год он собирает жителей многих деревень, гостей со всей округи. Глубоко символично, что на первом празднике в 1993 году коми-язьвинцы впервые приняли родственных по языку и происхождению коми-зырян и коми-пермяков. Приятно сознавать, что в последние годы происходит то, что задумывали организаторы первого праздника. Со сцены «зеленого театра» звучит коми-язьвинская речь. Дети читают сказки и свои стихи, взрослые поют песни и частушки.

На верхней Язьве в 1995 году побывала большая группа финнов, в присутствии которых в деревне Паршаковой состоялось открытие памятной доски финскому профессору Арвиду Генетцу. Местные жители выразили благодарность А. Генетцу за то, что он впервые рассказал всему миру о малочисленном коми-язьвинском народе. Профессор Хельсинкского университета Ю. Пентикайнен говорил тогда о научной и общественной деятельности ученого и напомнил об исторической значимости языка.

Впоследствии имя А. Генетца получила главная улица деревни Паршаковой. Профессору В. И. Лыткину памятная доска установлена в селе Верх-Язьва. Произошло и такое важное событие – в V Международном фольклорном фестивале финно-угорских народов принял участие театральный коллектив «Сарчик» Верх-Язьвинского сельского дома культуры.

Если народ под самобытностью понимает прежде всего язык и культуру, стремится возродить их – народ будет жить. И на берегах Язьвы по-прежнему будет звучать пермяцкая речь.

МАНСИ

В «Кратких известиях о пермских чердынских вогуличах» (вогуличи – дореволюционное название мансийского народа) – одном из самых древних, дошедших до нас исторических документов говорится о манси как о хорошо известных, полноправных жителях чердынского края, давно здесь обосновавшихся. Речь идет об «уставной грамоте», пожалованной царем Иваном Васильевичем чердынцам в ответ на их челобитную в 1553 году. В грамоте вогуличам предписывалось отмечаться у наместника края, когда являются они в Чердынь торговать или заниматься «иным которым делом». Иначе штраф: 200 белок или «по две деньги» за белку. Кочевья вишерских вогуличей состояли из одной, двух, трех, очень редко – пяти юрт, устраиваемых в лесах при «выгодных речных местах», друг от друга отстоявших на 15, 20, 30, 60 верст. Причину такого редкого расселения сами вишерцы объясняли так: «Дабы происходящим от многолюдства криком и от огня дымом не отогнать далеко зверя». Охота и рыболовство – главные занятия кочевников – давали средства к жизни. Лишь некоторые зажиточные вогуличи держали при юртах одну-две коровы. Оленеводство не было развито.

В «Кратких известиях о пермских чердынских вогуличах» есть данные о численности группы манси, кочующей «одни за Уральским камнем в Сибирской стороне около реки Лозьвы..., а другие по сию сторону того Поясного камня при реке Вишере». В исповедных книгах Троицкой церкви села Говорливого, «где они приходом состоят», за 1783 год значится 111 душ: 67 мужских и 44 женских. В Прикамье преобладали процессы этнической консолидации народов, завершившиеся в XVIII веке. Исключение составил один народ – манси, который путем естественной ассимиляции растворился среди других. Число манси в Пермской области, по данным переписи населения 1989 года, 26 человек, 6 из них знают родной язык.

Юрий АСЛАНЬЯН, журналист

ПОСЛЕДНИЙ МАНСИ ПРИКАМЬЯ

Стоял редкий августовский день – солнечный. Сквозь полиэтиленовую пленку, которой было затянута окно домика на нежиллом кордоне, я увидел силуэт человека, шедшего по тропинке от берега речки. Он оставил рюкзак на крыльце и шагнул через порог. «Бахтияров!» – сразу догадался я. «Алексей», – представился он.

Гогуличи, вогуличи, вогулы – манси, одним словом. На карте пятидесятилетней давности я нашел знак «Чум Бахтиярова» – известная фамилия.

У сорокапятилетнего Алексея печальная железная улыбка – вставная. Он семь лет проработал лесником, два года – на метеостанции, сейчас – инспектор заповедника «Вишерский».

Бахтияров принес к обеду хариуса – вогулам, как коренным жителям, разрешается здесь рыбачить и охотиться. Тут каждый камень имеет угорское имя, тут все названо языком Бахтиярова: Пут-Тумп, Ишерим, Лув-Нер... Ночь он провел на берегу речки, в полутора километрах от кор-

дона, – «лежал у костра, смотрел на звезды, как спутники туда-сюда летают». У вогулов другое отношение к жизни – не направился Алексей за полтора километра к кордону, лег спать на берегу.

Рюкзак у Алексея – станок, удочка – телескопическая, винтовка.

– С тридцати метров в рябчика попадете? – спрашиваю.

– Со ста, – отвечает. – Да нет, со ста пятидесяти... – посылел, помолчал. – Да и с двухсот смогу, наверное...

Со времени этого разговора прошло лет пять – сегодня у вогула зрение уже не то... Живет Алексей с женой Ниной на кордоне Цитрины, километрах в шести от места нашей встречи, выше по течению речки Ольховки. Муж и жена обитают в избушке площадью шесть квадратных метров, которую 30 лет назад поставили геологи. Трудно представить себе, как хозяева помещаются здесь, когда младшие члены семьи приезжают на каникулы.

Торев – медведь на мансийском языке, священное животное.

– Как-то меня дома не было, – рассказывал Алексей, – а шестилетняя дочка и пятилетний сынишка пошли за клюквой. Первой медведя увидела дочка – он встал на задние лапы. Девочка крикнула братику, но тот не услышал. Тогда она спрята-

лась за дерево. Потом матери рассказывала: «У него глаза маленькие-маленькие, уши кругленькие, а сам рыжий...» Когда Коля увидел медведя, закричал от страха. А зверь сам испугался – убежал в лес. Вот ведь какая дочка – все разглядела. Вогулка, манси!

Сына Алексей назвал в честь своего отца Николая, 1930 года рождения, который ушел в лес и покончил жизнь самоубийством – не смог преодолеть депрессию, вызванную утратой здоровья, близких, оленьего стада, всего традиционного уклада жизни. Хотя Николай, как говорят, был очень сильным человеком.

Вогулы жили здесь всегда. Даже существовало такое понятие – «Вогульский треугольник», вершины которого составляли гора Полюд, Помяненный камень и плос-

Алексей Бахтияров

когорье Кваркуш – территория, что находится южнее заповедника «Вишерский», нынешнего места обитания Бахтияровых, единственной сегодня в Прикамье вогульской семьи. Это самый северо-восток области.

Николай от первого брака имел пятерых детей. Старший сын утонул. Дочь погибла в тайге. Еще один сын умер. И первая жена – тоже. И сам ушел... Остались Алексей с Петром. Двое сыновей от второго брака живут то на реке Вижай, то в верховьях Велса, где есть избушки, – «шарятся по тайге». Охотятся, рыбачат. Нет оленьего стада, которое объединяло родственные семьи. За последние 30 лет, говорит Алексей, количество вогульского народа на Северном Урале сократилось в два раза.

Есть версия, что чум Бахтиярова на восточном склоне хребта Ольховский простоял не одну сотню лет. Очень удобное место: субальпийс-

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ

кие луга, родниковая вода... Хотя, конечно, на месте вогулы стояли мало – гоняли оленей по кругу, по пастбищам: весной шли на Мартай, на Чувал, возвращались на Ольховский камень, где начинался отел. Потом – Молебный камень и речка Кул в долине Вижая. Три вогульские семьи объединили оленей в одно стадо, которое насчитывало тысячу голов. Так было до страшного 1963 года: за один сезон пало 800 голов. Вроде, оленей поразила «копытка» – болезнь ног, разбивающихся о камни, но уж больно жестокой она была и масляной...

Нынешний директор заповедника «Вишерский» Игорь Борисович Попов в то далекое время работал в геолого-съёмочной партии, которая

большую часть вырезали волки. А теперь домашние приводят в ноябре диких обратно. Алексей и Петр отстреливают трех-четырёх на мясо – и зиму прожить можно. С чисто практической, недалёковидной точки зрения. Однако речь идет не только о выживании, но и о национальном образе жизни.

Вообще вогулы к консервированной пище не приучены. Рыбу солят, правда, а мясо вялят. Ни варений, ни овощных заготовок. Огородов нет, живут без картошки. Зимой самое распространенное блюдо – мясной бульон с ржаной мукой (тюря). А всякую траву начинают есть весной. Хлеб пекут сами. Водку, соль, спички, патроны и кое-что другое покупают или выменивают.

питание детей, забота о муже, очаг и заготовка дров, шитье одежды, унт, выделка шкур. Не забывает вышивку бисером. Образованная женщина – пишет по-русски и мансийскую речь записывает русскими буквами, читает книги. Спокойная, тактичная. В ней нет той женской заботности, которая традиционно существовала в вогульских семьях: в сторону – ни шагу, на религиозные праздники – никогда. Нина из рода Самбиндаловых, которые всегда базировались севернее, на восточном склоне Саклаим-Сори-Чахль – горы, на которой стоит знак «Европа – Азия». Говорят, что Алексею с женой здорово повезло.

Религиозные праздники отмечались вогулами на плато Молебного хребта, между вершинами Ойка-Чахль и Эква-Чахль. Проведением ритуалов руководил Николай Бахтияров, который был идеологом местных манси, шаманом. На зимний праздник Медведя гости приезжали на оленях за двести-триста километров. Здесь приносили в жертву животных, молили о хорошей погоде и удачной охоте. О своей религии вогулам запрещено говорить с посторонними. Это право имеет только шаман. Перед смертью он передает свои знания самому старшему или самому младшему из своих сыновей. Таков обычай. В 1751 году часть вогулов крестили в Вишере, неподалеку от деревни Сыпучи. Некрещенные ушли за хребет, не желая подчиняться чуждым православным порядкам. Крещенные рассеялись во времени и пространстве. Вогулы отстояли веру отцов, остались язычниками. В тайном месте, в тайге, стоит идол по имени Ильюша. Пятьдесят лет уже стоит. Недавно рядом поставили нового – Андриюшу, набираться опыта. Наберется – останется один. «Со всем старым стал, – говорил об Ильюше Николай, – ничего не понимает...» Действительно, для вогулов 50 лет – приличный возраст.

У каждого вогульского рода есть свое священное животное, которое представителям этого рода убивать запрещается. У Бахтияровых это лягушка, у Самбиндаловых – волк. Поэтому Нина к волчьей шкуре даже не прикасается.

А в прошлом году случилось чудо, к которому манси оказались не готовы. С севера домой вернулись 20 оленей. Младшие братья, не прошедшие школу оленеводства, с задачей не справились – первый отел сожрал медведь. Алексею бегать за стадом

Петр и Алексей Бахтияровы

проводила замеры уровня радиации в этих местах и фиксировала до 20 микрорентген в час при естественном фоне 5 микрорентген. По этому поводу другой геолог – Валерий Демаков, возглавляющий ныне фонд поддержки заповедника «Вишерский», высказал гипотезу о том, что виноваты взрывы на Новой Земле, проводившиеся в 1961-62 годах. Пыль, принесенная на Северный Урал ветром, оседала на склонах гор – и радиация попадала в раны, вызванные «копыткой», разрушала костную ткань. Отсюда массовый падеж домашних животных.

После смерти Николая Бахтиярова в 1997 году оставалось 80 оленей. Но для того чтобы пасти стадо, независимо от количества голов, надо не менее пяти человек. Алексей с Петром справиться уже не смогли – и домашние олени ушли со своими дикими собратьями на север. Не-

В настоящее время традиционный уклад жизни манси разрушается и, может быть, скоро распадется, как оленья стада, с которого все началось. В настоящее время полноценных вогульских семей на северо-востоке Прикамья, кроме семьи Бахтияровых, просто нет. Два сводных брата и один двоюродный брат Алексей, молодые мужчины, живут вместе, без женщин. Во-первых, семью в тайге сейчас прокормить очень трудно. Во-вторых, невест нет. Сегодняшних девушек-манси, познавших вкус более-менее цивилизованной жизни, в лесные условия не заманишь: медицинское обслуживание отсутствует полностью, ни теплого жилья, ни школ. Не говоря уже о театрах и городских бульварах.

Валерий Демаков утверждает, что Нина Бахтиярова – выдающаяся женщина. На ней сегодня все традиционные дела вогульских женщин: вос-

уже не позволяет здоровье – болят ноги, спина. Поэтому ясно, что единственной в Прикамье семье манси необходима помощь.

Директор «Вишерского» И. Б. Попов и исполнительный директор фонда поддержки заповедника В. А. Демаков решили действовать сами. Для поддержки семьи Бахтияровых подготовили проект «Этнографическое наследие Вишерского края» – и получили грант программы «Новая пермская общественность». Для начала сформировали единый законодательный пакет, регламентирующий условия хозяйствования манси на территории проживания. Потом исправили одну историческую несправедливость: во время создания заповедника, 20 лет назад, чтобы избежать проблем согласования документов с коренным населением, Бахтияровых прописали за Уральским хребтом, в поселке Тохта. Сегодня семья зарегистрирована в администрации Красновишерского района. Дети – Аня, Коля и Лиза – устроены в школьный интернат райцентра. Между родителями и детьми – не менее 250 километров. Фонд оплачивал дополнительную работу специалистов, занимавшихся с детьми в школе. Валерий Алексеевич отвез Нину в Пермь – лечиться от туберкулеза. Летом от Вишеры до кордона Цитрины была прорублена тропа (визирка), в два раза сократившая последний, самый трудный участок пути, чтобы детей не только летом, но и зимой можно было доставить домой на «буранах». Чтобы можно было забрасывать туда горячее и питание. Глава администрации Красновишерского района В. Полковников обещал помочь со строительством дома для семьи вогулов. Сегодня необходимо адаптировать Бахтияровых к новым условиям жизни. Прежде всего возродить оленеводство, национальные промыслы. Поднять обустроенность быта до такого уровня, чтобы женщины не боялись ехать в тайгу, – тогда опять появятся полноценная мансийская семья.

Чум Бахтиярова на восточном склоне хребта Ольховский простоял до 1963 года, пока с севера не подул страшный ветер с Новой Земли. Стар был языческий бог Ильюша, раз допустил такое. Но где-то в тайге стоит новый идол, молодой, свежесрубленный.

– Ос емас улум! – говорит мне Алексей, стоя у порога. – До свидания...

– Обязательно встретимся, – искренне обещаю я.

УДМУРТЫ

В Закамье, на реку Буй, удмурты пришли в конце XVI – начале XVII века. В это время в Верхнем Прикамье, на территории традиционного проживания удмуртов, начался процесс христианизации, который сопровождался усилением феодального гнета. Куединские (буйские) удмурты были язычниками, они сохранили верования и обряды своих предков. В их языке много анахронизмов, а на этнокультуру наложили отпечаток заимствования – результат долгого проживания удмуртов рядом с русскими, татарами, башкирами. Многонациональная среда Прикамья с преобладанием русского населения способствовала процессам взаимовлияния и взаимообогащения народов.

По переписи 1989 года, в области проживает 32,7 тыс. удмуртов, что составляет 1,1% от общего числа населения.

В Куединском районе, на территории трех сельских администраций, проживает исторически сложившаяся группа – куединские (буйские) удмурты, численностью 5,8 тыс. человек, что составляет 17,7% от общего числа населения района. Они осознают себя удмуртами, родной язык является для них основным бытовым языком, его изучают в школах. Удмурты сохранили многие национальные черты материальной культуры (жилище, одежда, пища, утварь) и культуры духовной (обычаи и обряды в семье, языческие верования). Они поддерживают культурные связи с исторической родиной – Удмуртской Республикой.

В регионе созданы Большегондырский удмуртский культурный центр Куединского района и Удмуртский культурный центр Чернушинского района.

А. В. ЧЕРНЫХ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Пермского
областного краеведческого музея

Ш. М. МЕНШАРАПОВ,
заместитель председателя
Удмуртского культурного центра

ОТ «ВОЦКОГО УЧИЛИЩА» ДО СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ...

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
У КУЕДИНСКИХ УДМУРТОВ

Удмурты стали осваивать Пермское Прикамье с конца XVI века, а с 1673 года известны удмуртские деревни Гондырь, Кирга и Барабан. Потомки первых переселенцев до сих пор живут в деревнях Большой, Малый и Верхний Гондырь, Кипчак, Кирга, Барабан, Удмурт-Шагирт, Союз, Гожан Куединского района Пермской области. По данным последней переписи, их численность составляет 5842 человека. Оказавшись далеко от исторической родины, куединские удмурты сохранили свое этническое самосознание, язык, культуру. Уже со второй половины XIX века у куединских удмуртов появляются первые учебные заведения.

Первые школы в Большегондырской волости Осинского уезда были открыты при участии Пермского епархиального комитета православ-

Женщина в удмуртском национальном костюме

ного миссионерского общества. В 1873 году общество открыло школу в селе Большой Гондырь. «Пермские губернские ведомости» поместили по этому поводу небольшую статью: «Открыто училище для вотяков, или, как гласит вывеска, прибитая у одной избы... «Училище Воцкое». Здесь обучаются грамоте дети вотяков...» В 1886 году при содействии общества на средства Министерства народного просвещения была открыта вторая школа в деревне Кирге Большегондырской волости. В 1895 году открыты сразу две школы – в деревнях

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ

Кипчак и Гожан, в 1900–01 годах – в деревнях Верхний Гондырь и Барабан. К 1901 году в этих школах обучалось 255 человек. А к 1916 году начальные училища были практически во всех деревнях Большегондырской волости, а в Большом Гондыре, кроме того, работало уже двухклассное земское училище. Хотя открытые школы

Однако существует и немало проблем, которые необходимо решать, не откладывая на будущее. По национальным программам учится сегодня только 212 детей. Удмуртский язык они изучают как иностранный, основное преподавание ведется на русском. Во многих удмуртских деревнях родной язык в

школах не изучается. Не хватает преподавателей, не все осознают потребность говорить и писать на языке своих предков. В селе Большой Гондырь находится единственная средняя школа с почти стопроцентным удмуртским составом учащихся, но в последние годы в ней исчезли классы с изучением удмуртского языка.

Вопрос о преподавании родного языка ставился и на последнем слете удмуртов Куединского района в ноябре 1997 года. На форуме среди других делегатов выступила гостья из Удмуртии, поэтесса, сотрудник журнала «Родная речь» («Ворджем кыл») Г. В. Романова. Она была поражена непониманием необходимости изучения родного языка. Неоднократно поднималась эта проблема и в периодической печати.

Хочется надеяться, что эти проблемы будут решены. Тем более что куединские удмурты всегда отличались знанием языков, и не только своего родного, но и народов, с которыми они проживали по соседству: русских, татар и башкир.

Ведь именно язык и культура соединяют в один народ предков и современников, живущих в разных регионах и в разные эпохи...

до начала XX века имели статус миссионерских, дети изучали в них все положенные программы начальных классов предметы, а также «чтение и письмо на природном наречии учащихся». В школьных библиотеках была литература на удмуртском языке. Необходимость изучения родного языка тогда даже не обсуждалась, не вызывала сомнения.

Прошло более ста лет... Как же сегодня преподается и изучается родной язык в удмуртских школах? По программе национальных школ работают Союзовская школа-сад, Кипчакская и Киргинская неполные средние школы. В деревнях Кипчак и Союз создан образовательный комплекс: неполная средняя школа, начальная школа, детские сады. Накоплен интересный опыт освоения языка и народных традиций. Например, коллектив Кипчакской школы, руководимый Т. М. Зартиновой, всегда находится в творческом поиске. Не перестаешь удивляться энергии педагогов школы и детских садов: то они готовят выставку предметов быта, то шьют кукол, то создают детский фольклорный ансамбль. Не забывают стариков – хранителей традиций.

МАРИЙЦЫ

В ходе миграции в конце XVI – начале XVII века мари́йцы поселились в южных районах Пермской области – в верховьях реки Сылвы (Суксунский район). Незначительное число мари́йцев переселилось в Южное Прикамье еще до присоединения Среднего Поволжья к Русскому государству. Пермские мари́йцы относятся к восточной группе мари́йского народа, представители которой проживают также в Свердловской области и Республике Башкортостан. Восточные мари́йцы пользуются литературной нормой мари́йского языка, сложившейся на основе лугового диалекта.

Число мари́йцев, проживающих в Пермской области, по данным переписи населения 1989 года, 6,5 тыс. человек – это 0,2% от всего населения области. Компактные поселения мари́йцев есть в Суксункоме, Кишертском, Октябрьском, Чернушинском и Куединском районах. 1,6 тыс. мари́йцев, что составляет 6,7% от общей численности населения района, компактно проживают на своей исторической территории – в двух сельских администрациях Суксунского района. У сылвенских мари́йцев хорошо сохранился родной язык (на бытовом уровне), костюм, некоторые семейные обряды; многие владеют письменностью на родном языке. Мари́йский язык преподается в школах района. В регионе созданы на базе Суксунского района областной мари́йский культурный центр «Сулий» и его филиал в Октябрьском районе.

Г. Н. Чагин,
профессор Пермского
государственного университета

ЯЗЫЧЕСТВО ПЕРМСКИХ МАРИЙЦЕВ

В начале 1990-х годов в нашей стране после долгих десятилетий пренебрежения возродился интерес к древним народным традициям. Тогда обратились исследователи и к язычеству – религии, уходящей корнями в первобытное общество.

У мари́йцев, предки которых поселились на Урале в XVI–XVII веках, язычество не только создавало устойчивые нити взаимосвязей человека и природы, но и выступало важнейшим фактором этнокультуры народа. Благодаря язычеству мари́йцы, при отсутствии государственности и письменности, выжили и сохранились как народ, хотя и были окружены с одной стороны православным миром, с другой – мусульманским.

Одной из причин, по которой поволжские мари́йцы переселились на уральские земли, было преследование их на родине за почитание древней веры предков. На Урале они нашли места, где имели возможность заниматься земледелием и почитать своих богов. Русская православная церковь, конечно, стремилась обратить мари́йцев в православную веру. Первое крещение мари́йцев сылвенского края состоялось только в 1912 году в деревне Васьино, на территории нынешнего Суксунского

района. Крестилось тогда всего шесть семей. Но ни первое, ни последующие крещения не заставили народ отказаться от веры предков. Не удалось победить язычников и советской власти. Мари́йцы продолжают почитать сорок одного бога и множество духов! А в давние времена, как считают ученые, мари́йцы поклонялись ста сорока богам и духам.

Главное моление *кюсё* с жертвоприношениями сылвенские мари́йцы устраивали в роще у деревни Янгельда. Более пятидесяти лет как деревня не существует, а священная березовая роща все шумит над Сылвой. Дольше всех обычай моления сохраняли жители деревни Красный Луг. В роще у деревни молились еще в середине 1970-х годов. На протяжении многих лет этот обряд выполняла жрец-*карт* Мадыкай Прохорова. У мари́йцев Куго Юмо – Великий, Большой Бог, Тунга Пуюршо Юмо – Творец мира, Мир Юмо – Бог мира, Кабо Юмо – Бог неба, Шукчо – ангел-хранитель. К *духу-керемети* обращались, чтобы он принял жертву, выслушал просьбы и защитил от бедствий. Действовала своя система годового моления с жертвоприношениями. Каждому из старших богов приносили по жеребенку, средним богам – по быку и утке, младшим богам – по корове. Еще четырнадцать богам – по барану, семи – по утке.

Мари́йцы осознавали себя частью природы и деревьев, цветы, воду, домашних и диких животных и птиц тоже почитали как божества.

В мари́йских деревнях издавна

придавали большое значение обряду *сюрем ужо*, исполнение которого гарантировало защиту от злых духов. В деревне Красный Луг его никогда не забывали. Он и сейчас совершается в начале мая. Жители собираются на окраине деревни, разводят костер, чтобы очиститься, перепрыгивают через огонь, стреляют из ружей в сторону леса и после этого с шумом трещоток, со звоном колоколов и криками идут по деревне. Они подходят к каждому дому и спрашивают хозяина: все ли у него в порядке, здорова ли скотина, топтал ли петух курицу? Хозяин отвечает и подает яйца и хлеб. В этот момент все участники обряда хлещут еловыми и вересковыми ветками по стенам дома, изгороди, воротам и по рукам хозяина. Обойдя все дома, направляются на окраину деревни, где варят яйца и съедают их. По окончании трапезы произносят у костра заклинания, радуются, что будут жить без злых духов.

Исключительно языческими были и остаются в наши дни похоронно-поминальные обряды, в основе которых лежит культ предков и аграрный культ. Священная атмосфера на похоронах и поминках одновременно и праздничная, поскольку у народа не исчезает древнее убеждение, что на встрече с душами умерших необходимо быть веселым, в красивом костюме, есть вкусную пищу.

Поминовение усопших происходит у мари́йцев так же, как и у православных людей, на сороковой день после смерти, в так называемые сорочкины. В обряде всегда участвует большая группа людей, имеющая родственные связи. В дом, где совершается обряд, любой житель деревни может не только прийти, но и пригласить души родных и близких умерших людей. Общение, которое устраивается между людьми и их предками, становится основой для духовной преемственности и глубокого осознания своей культуры.

В сороковой день люди отправляются на кладбище, водят хороводы вокруг могил и просят *киамат тора* (по-русски – хозяина того света) и *киамат сяусь* (помощника хозяина того света) отпустить души умерших людей в деревню. Исполнив молитвы, жители возвращаются в дом недавно умершего человека, куда, как они считают, должны явиться и души усопших. Собравшиеся на сорочкины приносят стряпню, пиво и по очереди обращаются с молитвой к душам своих предков, крошат еду

Кюсё – моление марийцев на Молебной горе у с. Тавра

на скатерть и сливают пиво в одну банку. Перед тем как приступить к ритуалу, каждый по очереди ставит свои свечи в круглый таз с пшеницей. Свечи изготавливаются из живых веток деревьев. На верхний конец ветки наматывается пакля, чтобы сгорала только верхняя часть свечи. Когда видишь множество деревянных свечей в круглом тазу с пшеницей, невольно становится ясно, что этот ритуал идет из глубины веков. Откуда же еще взяться солярному символу вечности, вестнику света и плодородия, как не из тех времен, когда человек все происходящее в его жизни ставил в зависимость от окружающей природы.

По окончании поминального обряда скатерть с едой выносится на улицу, и все присутствующие трижды обходят ее по солннышку. Хоровод исполняет молитвы. А потом люди возвращаются в дом для трапезы, которая заканчивается песнями и прибаутками. Утром следующей-

го дня участники обряда вновь собираются вместе и устраивают прощальную трапезу. По окончании ее все выходят на улицу и снова встают в хоровод, чтобы попрощаться с душами предков.

Поминовение усопших ежегодно происходит в *семьк* – накануне православной Троицы. Сначала участники обряда идут на кладбище, произносят молитвы, приглашая души умерших родственников посетить свои дома. В деревне Красный Луг до сих пор по возвращении с кладбища зажигают на берегу Сылвы костер и устраивают вокруг него общую трапезу. Жители так объясняют этот ритуал: пусть души наших умерших согреются, поедят с нами и убедятся, что мы веселые.

Марийцы верят, что человек в потустороннем мире приобретает знания, навыки и даже сверхъестественные силы, которых у него при жизни никогда не было. Если не ублажать души умерших, то свои спо-

собности они могут употребить во вред. К живым умершие предки будут добры только до тех пор, пока жители деревни исполняют свои

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ

обязанности по отношению к ним, не забывают заветов старины.

Особенно мстительными духами считаются *утумы*. Они настоящие виновники несчастий. Они могут невидимо явиться и опустошить поля. С этими представлениями связаны обряды, уходящие в еще более глубокую древность. В наше время эти обряды уже не исполняются, но некоторые их детали сохраняются до сих пор. Люди собираются в доме и готовят *утумам* угощение, а затем обращаются к ним с молитвенной просьбой: «Деды, бабки, дяди, тетки *утумы!* Мы вам принесли хорошую пищу. Идите угощаться. Будьте добры, храните посеянный хлеб, берегите нашу скотину. Веселитесь вместе с нами. Не евши, не пивши, не уходите». Веселье продолжается до вечера. Перед закатом солнца провожают *утумов* на кладбище, поливают могилы пивом. Очевидец такого обряда в конце XIX века писал: «Песни распевают особым мотивом, от песен переходят к пляскам. Играют на пузыре, скрипке, барабанах, гармошке. Веселыми прощаются с *утумами*».

Языческие верования у сылвенских марийцев по-прежнему четкие и определенные. Отказ от них невозможен, ибо живо в народе убеждение, что жить человек может только во взаимосвязи с природой и предками. С каждым годом появляется все больше людей, желающих жить под защитой веры и традиций, по народному календарю. Естественно, язычество не может возродиться и вновь стать всеобщим духовным стержнем марийцев: велико влияние других культур, изменилось самосознание. Но все же какая-то часть народа и в новом тысячелетии непременно будет жить по религии своих далеких предков.

Олег МАТВЕЕВ,
корреспондент суксунской районной
газеты «Новая жизнь»

АВТОР ГИМНА

Существует немало преданий о возникновении в нашем присылвенском крае марийских деревень Васькино, Иванково и Тебеньки. Наверное, в каждом есть доля истины, но несомненно одно: умели далекие предки нынешних марийцев выбирать удобные, живописные места. Тут и луга, радующие в

летнюю пору глаз разноцветьем полевых цветов, и сосновые боры, и березовые сколки, и красавица река Сылва. Кстати, и сами деревни получили марийские названия именно от Сылвы (Сулий). К примеру, Энертун (Иванково) переводится как середина реки, Энермучаш (Васькино) – конец реки.

Люди здесь живут мастеровые. Бережно хранят они старинные народные промыслы, ремесла – все, на чем веками строилась марийская культура.

Живет в деревне Васькино и свой композитор, член Союза композиторов Российской Федерации Юрий Савватеевич Евдокимов. Тягу к музыке Юрий ощутил еще в детстве. На деревенских праздниках он часами мог слушать плавные переливы отцовской гармошки и голос матери, которая пела песни родного края.

Однажды отец торжественно внес в избу купленную на базаре двухрядку и подарил ее сыну. С этого дня все свободное время Юрий отдавал музыке. Играл то, что сочинялось само собой, но основой были мотивы народных песен. Играл и на школьных выступлениях, и на деревенских праздниках.

К восьмому классу Юрий точно знал, что хочет стать композитором, что музыка для него – дело всей жизни.

Не без приключений добравшись до столицы Марийской АССР, деревенский паренек до глубины души был огорчен тем, что на композиторско-теоретическое отделение музыкального училища принимают абитуриентов только после окончания музыкальной школы. Но вернуться домой, не добившись своей цели, Юрий не мог, поэтому для начала пришлось закончить подготовительные курсы, затем учиться на дирижерско-хоровом отделении и только потом удалось добиться перевода на композиторское отделение.

Кропотливый труд не прошел даром. На выездном пленуме Союза композиторов РСФСР лучшим сочинением среди учащихся Йошкар-Олинского музыкального училища была признана поэма для флейты с фортепиано Юры Евдокимова. Затем под руководством учителя А. Б. Луппова были написаны две сонаты для скрипки и фортепиано, песня для вокального квартета, цикл песен, в которых использовались народные мотивы восточных мари. Юрий продолжил учебу в Казанской консерватории.

И опять успех: благодаря его сочинению «Двенадцать прелюдий» для фортепиано Казанская консерватория, где он учился по классу профессора А. Б. Луппова, заняла в конкурсе молодых композиторов в Свердловске второе место.

В 1977 году Ю. С. Евдокимова принимают в Союз композиторов СССР.

Но настоящая творческая работа началась в 1983 году, с возникновением счастливого содружества композитора с Марийской государственной капеллой под руководством Михаила Капланского.

Республиканские газеты в то время писали: «В творчестве Ю. Евдокимова поражает глубина человеческих чувств и высокий эмоциональный накал. Среди поклонников его таланта нет людей бесчувственных и равнодушных. Музыка близка и понятна именно своей высокой духовностью. В Венгрии, когда на заключительном фестивале хоров звучало его полное печали произведение о матери, скорбящей о погибшем сыне, дирижер, не знающий марийского языка и замысла этого хора, сказал, что понял все благодаря одной музыке. Именно в трагедийных произведениях, повествующих о страданиях и горе, Ю. Евдокимов достигает высокого пафоса. Свое пристрастие к этим темам объясняет исторически сложившимися особенностями марийской народной песни. Симфоническая поэма «У вечного огня», хоровые сочинения «Ай рай, ой рай...», «Возвращение» стали событиями марийской национальной музыки».

«Народная песня – это то, от чего я оттолкнулся и к чему пришел», – говорит композитор. В музыке каждого народа есть свой круг интонаций, мелодических и ритмических оборотов, которые выделяют его среди других и создают его музыкальное лицо. Есть они и у марийского народа.

Когда в Марий Эл был объявлен конкурс на создание гимна республики, Юрий Савватеевич принял в нем участие. Его сочинение «Слався, Марий Эл», выдержав все испытания, было утверждено гимном Марийской Республики.

Сейчас Юрий Савватеевич и его жена Светлана Петровна работают преподавателями в филиале детской школы искусств в деревне Иванково. И кто знает, может быть, из сегодняшних их учеников вырастут новые композиторы марийской земли.

ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ

ТАТАРЫ

Татары Прикамья образуют одну из многочисленных групп коренного населения. После падения Казанского ханства свободные земли Южного Прикамья быстро заселяются, в том числе и поволжскими татарами. Наибольшая их концентрация наблюдалась по Тулве, Сылве, Ирени и на прилегающих территориях. К поволжским татарам присоединилась часть сибирских татар, мигрировавшая сюда значительно раньше. Однако пермские татары неоднородны, исследователи выделяют среди них несколько этно-территориальных групп: сылвенско-иренских татар, муллинских татар и тулвинских татар и башкир.

Сылвенско-иренские татары формировались на основе нескольких этнических компонентов тюркско-финно-угорского происхождения. В настоящее время они считают себя татарами и соотносят с другими территориальными группами татар Поволжья и Приуралья. В Тулвинском поречье (Бардымский район Пермской области) наиболее остро встает проблема этнической идентификации татароязычного населения. Исследования историков позволяют предполагать, что основой группы стало башкирское племя гайна, проникшее в Прикамье в XIII–XIV веках, включавшее в свой состав болгаро-угорский и влившийся в него тюркский компоненты.

В конце XVI века в Тулвинском поречье начинаются новые этнокультурные процессы, во многом определившие этнокультурное своеобразие группы тулвинских татар и башкир. С XVI века в верхнем течении Тулвы появляются припущенники-тептяри, основу которых составили казанские татары, удмурты и марийцы. В этот же период в низовьях реки Тулвы появляется русское население, под давлением которого башкиры вынуждены переселяться в верховья реки, где они смешиваются с тептярским населением. Именно в этот период башкиры переходят от полукочевому скотоводству к земледелию и основывают постоянные поселения. Родственность татарской и башкирской культур, языка, основанная на общности раннего болгарского компонента, соседское, часто в одних поселениях, проживание, единая земледельческая система хозяйствования, иноэтничное окружение были главными факторами интеграционных процессов XVI–XIX веков, способствовали консолидации группы в единую этнокультурную общность. Удмурты и марийцы в большей части были ассимилированы. Именно участие казанских татар в формировании группы, а также значительное культурное влияние Казани стали причинами того, что к настоящему времени этническое самосознание тулвинских татар и башкир двойственно.

К середине XIX века окончательно сложилась единая этнокультурная общность тулвинских татар и башкир.

В начале 1990-х годов в Пермской области татар насчитывалось 150,4 тыс. человек (4,9%). Татарское население компактно проживает на 12 территориях области: в городах Гремячинске (15,3%), Кизеле (13,5%), Лысьве (16,8%), Чусовом (6,7%), в районах Куединском (6,4%), Кунгурском (8,8%), Октябрьском (32,5%), Ординском (16,4%), Пермском (5,1%), Суксунском (7,9%), Уинском (33,5%), Чернушинском (7,1%).

В Прикамье созданы Региональная национально-культурная автономия татар и башкир Пермской области, национально-культурная автономия татар г. Перми, 12 местных национально-культурных обществ и центров.

Ильдус ЗАКИРОВ,

редактор пермской областной татарской газеты «Халык чышмәсе» («Народный родник»), делегат I и II Всемирных конгрессов татар в Казани

КРЕПКИЕ КОРНИ

Вот уж поистине, татар, как цыган, исторические ветры и житейские обстоятельства раскидали по всему белому свету. Разница только в том, что вечно

странствующий цыган привык устраиваться на ночлег где угодно, хоть на придорожном лугу под телегой. А татарин предпочитает жизнь оседлую, размеренную и, даже оказавшись на чужбине, непременно берется строить дом, обзаводиться своим садом-огородом, чтобы пустить, как говорится, корни.

На прошедшем в Казани в последних числах августа 1997 года Втором Всемирном конгрессе татар делегаты и гости какие только страны и континенты не представляли.

Вплоть до Великобритании, США, Японии, Австралии и чуть ли не Папуа-Новой Гвинеи.

Впрочем, не будем долго о татарах дальнего зарубежья, которых там не так уж много – где пара тысяч, где и сотни не наберется. Нам бы со своими отечественными разобраться: их, по данным статистики, набирается семь с лишним миллионов – второй по численности народ в России. И лишь четвертая часть проживает в сегодняшнем Татарстане.

Многие мои сородичи осели «на отшибе», вдали от Казани, ежели заглянуть в историю, еще во времена Золотой Орды, или сбежали куда глаза глядят от насильного крещения после казанского похода Ивана Грозного в 1552 году. Имею в виду татар астраханских, касимовских (нынешняя Рязанская область), сибирских, да и наших пермских, поселившихся здесь, в бассейне реки Тулвы (нынешние Бардымский и Осинский районы), еще в XIII–XIV веках. И не только их, но и тех, кто угодил под «великое переселение» уже в XX веке. Только в период первых сталинских пятилеток в 30-е годы из Татарстана уехали по вербовке на «великие стройки» 300 тысяч человек – почти десятая часть всего тогдашнего населения республики. В одном 1940 году из Татарстана в далекий Донбасс проследовали 33 эшелона «телячьих вагонов» с вербованными рабочими. Только на шахтах Донецкого угольного бассейна число рабочих-татар превысило сто тысяч! Не зря нашим народом сложено столько пронзительных песен о тяжелой горняцкой доле-участи.

А сколько их, вербованных или сосланных как «кулацко-контрреволюционный элемент», понаехало в пермские края – на шахты Кизела, Гремячинска, Углеуральска, Губахи, в северные леспромхозы Коми-Пермяцкого автономного округа, Красновишерска, Горнозаводска, на сплавные рейды, грузчиками на камские пристани... Достаточно назвать хотя бы почетного гражданина «столицы химии» города Березники Мирсаида Ардуанова, тоже уроженца Татарстана, «перековавшегося» из грузчика в первостроителя гиганта отечественной индустрии. «Железный нарком» Серго Орджоникидзе наградил труженика и отдельной квартирой в новом благоустроенном доме, и персональной легковушкой.

Между прочим, сам я тоже из той,

На 10-лети татара-башкирского центра

самой «отколотой» части нации: в послевоенном 1951 году наша семья, потерявшая на фронте отца, оставшаяся на полном иждивении матери-учительницы, вынуждена была в поисках лучшей доли переехать из Татарстана в Пермскую область, где в ту пору пустовали многие деревни. Потому что и здешние крестьяне, тоже в поисках лучшей доли, подались от «палочек-трудодней» на «великие стройки» – на сооружение Камской ГЭС, на шахты, заводы, лесоповал. Ирония судьбы: работали они бок о бок с вербованным людом из того же Татарстана.

ТАК ВОТ, О ПЕРМСКИХ ТАТАРАХ

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, из проживавших тогда в области 3 миллионов 91 тысячи 481 человека более чем 100 национальностей 150 тысяч 460 человек составляли татары. Это 6,6 процента от всего населения области. Мы здесь второй, после русских, по численности народ. Нас чуть ли не вдвое больше, чем коренных жителей – коми-пермяков, имеющих с 1925 года в составе Пермского региона свой национальный автономный округ, который ныне входит в число 89 субъектов Российской Федерации.

Так вот, пользуясь представившейся возможностью, со страниц уважаемого журнала «Жизнь национальностей» мне хотелось бы отдать поклон коренным пермским татарам с их многовековой родословной. Они даже в самые лихие времена

сумели сберечь себя как этнос, общаясь на родном языке, соблюдая традиции, обычаи, обряды своего народа.

С давних времен татары расселились на Пермской земле не вразброс, а компактно, целыми деревнями, поселками, а то и районами. В этом отношении особенно уникален, конечно, Бардымский район, который вполне можно назвать национальным: из 30 тысяч его населения 92 процента составляют татары и башкиры. Кстати, пермские башкиры почти поголовно считают своим родным языком татарский. Это можно объяснить в первую очередь тем, что в Пермской области нет ни одной башкирской школы. А татарских школ – 92. По числу их Пермская область неизменно занимает одно из ведущих мест в России, уступая лишь Татарстану, а также Башкортостану, среди населения которого татарская диаспора, как известно, тоже занимает значительное место.

Но это вовсе не означает, что пермские башкиры полностью и безвозвратно ассимилировались среди здешних братьев-татар, утратив национальное самосознание и историческую память. Нет, они с удовольствием поют свои песни, танцуют свои танцы, выписывают из Башкортостана книги, газеты, журналы, приглашают оттуда артистов, писателей, знатоков башкирской истории и фольклора. Совместными усилиями башкир и татар в 1989 году было создано первое национальное объединение – Пермский областной татаро-башкирский общественный центр. А с конца 1998 года, с пере-

ходом в другой статус, центр преобразован в Региональную национально-культурную автономию татар и башкир Пермской области.

Цели у нас общие, неразрывные – сохранение в условиях преимущественно русскоязычной территории самобытности, традиций, культуры, обычаев татар и башкир. И потому далее, когда речь пойдет о сородичах и земляках, позвольте мне не называть, кто из них татарин, а кто башкир. Тем более что многие имена и фамилии у наших народов звучат одинаково.

СИЛА НАРОДА, ДУХ ЕГО – В ПОДВИЖНИКАХ

При подготовке этого материала, роюсь в домашнем архиве, я наткнулся на прелюбопытнейший листочек. Это было приглашение на первую национальную конференцию, состоявшуюся 20 мая 1989 года в Перми и посвященную созданию областного татаро-башкирского общественного центра имени Муллачура Вахитова (нашего земляка, уроженца Кунгура, ставшего после революции 1917 года Верховным комиссаром по делам мусульман при Совнаркоме России, а в 1918-м, 25 лет от роду, убитого ворвавшимися в Казань белочехами).

Помню ту шумную конференцию. В зале – море делегатов, съехавшихся из многих, даже самых отдаленных городов и районов Прикамья. Что лишний раз убедило: да, мы – сила, с которой придется считаться властям.

В создание областного национального общественного объединения существенный вклад внесли выходцы из Бардымского района. И сейчас без бардымцев не обходится ни одно мероприятие областного масштаба: ни сабантуй, ни концерт, ни конференция. Они приезжают в Пермь из своего района целыми автобусами, разумеется, при поддержке местной администрации, возглавляемой Рифом Исмагиловым. И участвуют во всем: поют, танцуют, музицируют, верховодят в спортивных состязаниях, особенно национальной борьбе.

А заместитель главы администрации Бардымского района, член координационного совета областной администрации по национальным вопросам Салим Назин – душа нашего татаро-башкирского объединения с момента его создания. Бывая в Перми, он непременно заглядывает в 308-ю комнату культурно-делового центра, где разместилось наше прав-

ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ

ление. Да и двери гостеприимной квартиры самих Назиных всегда открыты для нас. Супруги Салим и Нурия (а у них в семье пятеро детей!) – радушные хозяева: непременно угостят чаем, предложат отведать молока, сметаны со своего подворья.

Конечно, дорожат традициями не только в Бардымском районе. В Октябрьском районе, который мне тоже довелось исходить вдоль и поперек, действуют 18 национальных школ, вокруг не умолкает татарская речь, звучат родные напевы. И везде есть свои заводы, неуемные подвижники. Это Маймуна Мамонова из райцентра, учительница Ишимовской школы Светлана Гайнетдинова, глава мусульманской общины села Енопаево поэтесса Масхуда Миркадамова. Это Виль Камильский из села Иштиряки Уинского района, ставший несколько лет назад лауреатом Всетатарского конкурса гармонистов имени Файзуллы Туишева, – бесменный участник наших мероприятий, непревзойденный знаток народной музыки. Это член правления национально-культурной автономии, сын погибшего фронтовика, мой однофамилец Данир Галимзянович Закиров. Благодаря своему деятельному, подвижническому характеру он прошел путь от горняка Кизеловского угольного бассейна до доктора технических наук, академика Международной академии энергетической безопасности, генерального директора Ассоциации энергетиков Западного Урала.

И как не сказать хотя бы несколько слов о нынешнем председателе правления национальной автономии Фаузии Сунгатовне Пак, сумевшей организовать впервые в истории миллионной Перми детсад-школу «Чулпан» («Венера») для татарских и башкирских малышей?! Как обойти вниманием Саубана Габдурахмановича Чуганаева – композитора, музыканта, певца, чьи песни «Яран гюль» (Герань), «Балан» («Калина») и другие звучат сегодня по всему татарскому миру – и в России, и в зарубежье?! Нельзя не назвать и нашего юного талантливого шахматиста, школьника Ильдара Хайруллина, который уже в 9 лет стал чемпионом России среди юниоров, а в 10-летнем возрасте завоевал шестое место на Всемирном чемпионате юных шахматистов в Испании.

Неравнодушное отношение к делу, профессионализм отличают пермских татар и башкир. Они настоящие хозяева и на общественном поле, и на своем подворье. Заезжай-

те в любую из наших деревень – вы непременно увидите отливающие желтизной крепкие дома, от вида которых, кажется, и вокруг, и на душе становится светлее. Только в Бардымском районе ежегодно поднимаются до трехсот свежесрубленных просторных домов усадебного типа. Они строятся с расчетом на сыновей, дочерей, внуков. Чтобы и новые поколения вращались корнями в родную землю и ставили рядышком новые дома для своих потомков.

А дом, обустроенный быт, крепкие корни – святое для моих сородичей. Так было, есть и будет.

ДОБРЫЕ ТРАДИЦИИ САБАНТУЯ

Сабантуй стал одним из самых массовых и любимых национальных праздников пермских татар и башкир. Исторические корни праздника уходят в глубокую древность. Он символизирует пробуждение природы, плодородие земли. В наши дни праздник посвящается окончанию весенне-полевых работ, чествованию тружеников села, хлеборобов.

Заразительная лихость, всеобщее веселье, жизнеутверждающий народный юмор – все это характеризует неповторимую атмосферу праздника. Каждый из присутствующих одновременно участник и зритель. Сабантуй развивает национальную самобытность и культуру татар и башкир, формирует уважение к историческим корням народа.

30 июня 2001 года в Перми, по инициативе Региональной нацио-

нально-культурной автономии татар и башкир Прикамья и при поддержке администрации области, состоялся грандиозный праздник. В программе: парад делегаций городов и районов области, чествование победителей весенне-полевых работ, выступления художественных и фольклорных коллективов, конкурсы гармонистов, национальные игры и аттракционы, выставка-продажа изделий народных промыслов и национальных блюд, соревнования по борьбе курэш и другим нацио-

нальным видам спорта, народные забавы для детей и взрослых.

В этом народном празднике приняло участие около десяти тысяч человек. Организация его в условиях нашего региона приобретает важное значение, а участие в торжестве руководителей области придает ему высокий статус.

БАШКИРЫ

В XIII–XIV веках из северных районов Башкирии переселились в бассейн Тулвы (Бардымский и Осинский районы) несколько башкирских родов. Здесь они сформировались в компактную группу и ассимилировали древнее финно-угорское население. Образовавшиеся в XVI–XVII веках компактные районы с тюркским населением – татарами и башкирами – сохранились до наших дней. Между представителями разных народов шло интенсивное взаимодействие. Это вело к сокращению башкирского населения. Многие башкиры в начале XX века уже не имели ярко выраженного этнического самосознания. Находясь под длительным влиянием татарского языка и культуры, они стали относить себя к татарам. Поэтому переписи показали неуклонное сокращение башкир и значительное увеличение татар. В переписи 1989 года около 30 тыс. башкир записались башкирами, но родным языком назвали татарский.

В области проживает 52,3 тыс. человек башкирской национальности, из них 24,9 тыс. человек – в Бардымском районе, что составляет 85% от общей численности населения района. К территориям с компактным проживанием башкир относятся также Чернушинский (6,5%), Куединский (5,9%), Осинский (3,9%), Октябрьский (2,2%), Уинский (2,2%), Пермский (1,6%) районы.

В Прикамье созданы Региональная национально-культурная автономия татар и башкир Пермской области, курултай башкир в Бардымском, Куединском, Октябрьском, Чернушинском, Уинском районах.

Эльмарт УРАЗОВ,
редактор бардымской районной
газеты «Тан» («Рассвет»)

БАРДА-ЗИЕН – ПРАЗДНИК БАРДАСТАНА

Говорят, чтобы лучше узнать душу народа, надо побывать на его празднике, например на таком, как Барда-зиен. Он проходит ежегодно в теплые и светлые дни июня, когда весенние крестьянские заботы уже позади, а до жатвы еще далеко. У этого праздника столько красок, столько цветов: он весел и грустен, величав и скромнен, загадочен и открыт, он древний и молодой одновременно. Он всегда полон дружелюбия и гостеприимства.

Что же за праздник Барда-зиен? Конечно, по своей сути это праздник хлеборобов. Везде, где проживают татары и башкиры, после напряженных весенних работ проводятся сабантуи. И основу Барда-зиена тоже составляет чествование труда хлебороба, напутствие на весь период полевых работ. Но значение и содержание Барда-зиена значительно шире: это праздник для всех, праздник труда, искусства, спорта. А еще – это удивительное и красочное зрелище.

Бардымцы любят свой праздник, и поэтому в районе ведется большая подготовка к нему. Идет благоустройство сел и деревень: строятся и ремонтируются дома, дороги,

мости; радушные хозяева ждут дорогих гостей – родных и близких, друзей, которые, чтобы увидеть Барда-зиен, приезжают со всех уголков страны.

И вот он, этот долгожданный день! Народ – и старики, и молодые – спешит на майдан за селом. Здесь выступают самодеятельные коллективы, спортсмены готовятся к большим соревнованиям, вовсю идет торговля, жарятся шашлыки...

В назначенный час руководители района, почетные гости поднимаются на сцену, чтобы объявить победителей весенних полевых работ и подвести итоги конкурса благоустройства сел. Перед сценой проходит парад лучших коллективов художественной самодеятельности и спортсменов. Над майданом поднимается флаг Барда-зиена.

А рядом – на большом лугу – уже все готово к конным скачкам. Это одно из самых ярких соревнований на празднике. Большой интерес у всех вызывают также состязания по самой быстрой доставке груза на лошадях, запряженных в телегу.

Все больше зрителей и болельщиков собираются вокруг малого майдана, где вот-вот должен начаться курэш (национальная борьба). Это наряду с конными скачками – гвоздь программы. Под палящим солнцем зрители готовы дожидаться финала, когда становится известен батыр – абсолютный чемпион Барда-зиена, имя которого уже к вечеру будут знать во всех деревнях и селах. До следующего Барда-зиена победи-

тель становится самым популярным человеком в районе.

На Барда-зиене каждый желающий может участвовать в любом виде программы. Хочешь – выходи на ковер помериться силами с достой-

ным соперником по борьбе; хочешь – покажи свою ловкость в лазании по столбу; хочешь – выйди на сцену... Для детей сооружена малая сцена и организованы специальные конкурсы.

По древней традиции участники игр и состязаний – и дети, и взрослые – получают подарки, которые заранее, также по древней традиции, собраны со всех деревень.

Говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. О празднике Барда-зиен слава идет по всей Пермской области. И многие, чтобы принять участие в празднике или просто увидеть его, приезжают в Барду – центр национального района на юге области. Никто не считал, но говорят, в этот день на майдане собирается не менее 30 тысяч человек!

Приезжайте и вы, веселитесь и отдыхайте, узнайте лучше традиции нашего народа, гостеприимство, которым славится бардымская земля.

А. В. ЧЕРНЫХ,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Пермского областного
краеведческого музея (ПОКМ)

ЯН, ГЫР БОТКА...

(КАША ДОЖДЯ)

В 1999 году экспедиция университета и областного краеведческого музея уже в шестой раз работала в Бардымском районе Пермской области. Преподаватели и студенты ПГУ, научные сотрудники ПОКМ изучали культуру и быт башкир и татар, живущих в бассейне реки Тулвы.

Была середина июля, стояла жаркая погода, три недели не было ни одного дождика. Дорожная пыль стояла клубами, так что за ее завесой не было видно ни дороги, ни домов на противоположной стороне улицы. От жары спасали только Тулва и ночная прохлада. Жаркая погода – не лучшее время для экспедиции. Хотелось укрыться где-то в тени, переждать зной. Но именно такая погода стала причиной того, что экспедиции крупно повезло. Тулвинские татары и башкиры про засуху говорят: «Небо просит барана» – и совершают жертвоприношение *корбанлык*, *корбеннэк*, *корбан чалу*, обряды *карга боткасы* (грачиная, воронья каша) и *ян, гыр боткасы* (каша дождя).

Уже в конце экспедиции, в воскресенье, сразу в двух деревнях – Тюндюк и Аклуши – старики решили совершить обряд жертвоприношения по случаю засухи. Перед участниками экспедиции стоял нелегкий выбор: в какую деревню пойти с единственной видеокамерой. После долгих споров решили – в Аклуши, тем более что с одной из женщин, совершавших здесь обряд, *Гульчирой эби*, ребята успели подружиться. В назначенный день на берегу реки собрались все участники обряда. Конечно, большинство – люди пожилого возраста, но были и дети: многие бабушки привели внуков.

На выбранной поляне уже стояли котлы, в которых будет вариться жертва дождю – баран, купленный на собранные со всей деревни деньги. На бараньем бульоне варили суп, который здесь же после совершения мусульманских молитв съедали все участники. Правда, барана зарезали заранее, еще в деревне, но раньше мулла совершал этот ритуал прямо на берегу реки.

После соответствующих приготовлений началась мусульманская молитва. Женщины сидели своим кругом, мужчины – своим. Главным распорядителем на жертвоприношении был местный мулла, а женский круг организовывала знакомая нам *Гульчира эби*. Молитва с прошениями Бога о дожде длилась долго. И казалось, все вокруг затихло, внимая размеренным словам.

Но самая большая неожиданность произошла, когда после молитвы и трапезы началась следующая часть обряда. Никто не должен был уйти сухим в деревню. И почтенные старики (а некоторых из них под руки привели на поляну), казалось, помолодели: с таким азартом они тащили друг друга к реке и бросали в воду. «Пострадали» и все участники экспедиции. Но обряд есть обряд, и никто не жаловался.

Вечером, посмотрев снятый материал, участники экспедиции обсудили увиденное. Тулвинские татары и башкиры, проживая в отрыве от основной части своих сородичей, в окружении русского населения, сумели сохранить традиционную культуру. Она продолжает оставаться элементом современной жизни тулвинских деревень. Ведь все, что происходило, никто специально не организовывал, просто у сельской общины возникла потребность восстановить нарушенный порядок: принести жертву с просьбами о дожде, без которого не вырастет самое главное в жизни крестьянина – хлеб.

Пошел ли дождь, спросите вы. Да. К вечеру собрались тучи и стал накрапывать небольшой дождик. Но даже если бы его и не было, никто бы не усомнился в правильности и необходимости совершения обряда.

ЧУВАШИ

Переселение чувашей в Пермскую область началось в конце 1920-х годов. Чувашское население переселялось в Прикамье из разных районов Чувашии. Причины миграции пермские чуваша связывают с перенаселенностью на исторической родине, нехваткой земли, покосов, лесов.

Второй массовый приток чувашского населения в Пермскую область приходится на 1950-е годы.

Сегодня чуваша расселены в Куединском, Чернушинском, Еловском и Чайковском районах Пермской области. По переписи 1989 года, в области 10,7 тыс. чувашей, из них 1277 человек компактно проживают в Куединском районе. В селе Дойная Куединского района создан фольклорный чувашский ансамбль. В настоящее время представители чувашской диаспоры работают над созданием чувашского культурного центра.

А. В. ЧЕРНЫХ,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Пермского областного
краеведческого музея (ПОКМ)

О ЧЕМ ПОЮТ ПЕРМСКИЕ ЧУВАШИ

*Атте мана шур пюрт лартца парас кече,
Алгум вешне чорт шотца тухсасын.
Алгум вешне чорт шотца тугас шук,
Атте мана шур пюрт лартца парас шук.*

*Папа хотел дом построить,
Когда на крыльце елка вырастет.
Елке на крыльце не вырасти,
Папе дом не построить.*

Такую старинную песню часто можно услышать в пермских деревнях, где живут чуваша. В этих незамысловатых словах история того, как Прикамье стало родиной еще одного народа.

Переселение чувашей в Прикамье началось в конце 1920-х годов, когда они целыми семьями и деревнями покидали старую родину и оседали на Пермской земле.

Старики до сих пор главную причину переселения своих предков видят в том, что в Чувашии не хватало леса, о чем и поется в шуточной чувашской песне. Конечно, причин было гораздо больше: не хватало не только лесов, но и земли, покосов. Все это чуваша нашли здесь, в Прикамье. Чуваша селились в русских деревнях в Куединском, Чайковском, Еловском, Чернушинском и Октябрьском районах Пермской области.

И хотя Прикамье радушно встретило новопоселенцев, не проходила тоска по родине, по Чувашии. У многих там остались родители, родственники, воспоминания... «Мама всегда, всю жизнь скучала по Чувашии, рассказывала нам про нее и

всегда при этом пела чувашские песни», – вспоминает Нина Андреевна Чухланцева из села Пантелевка Куединского района. Ее родители одними из первых приехали в Пермскую область.

Сегодня на Пермской земле живут дети, внуки и правнуки тех переселенцев. Они уже не тоскуют об оставленной родине, для них родина – Прикамье.

Пермские чуваша сохраняют то, что передали им предки: язык, песни, традиции. Однако развитие культуры, самобытности, а вместе с этим и сохранение в Прикамье чувашского народа – одна из актуальных проблем современной национальной политики Пермской области. Несмотря на большое количество чувашей, в том числе и компактно проживающих в южных районах Прикамья, чувашский язык сегодня не изучается ни в одной из школ области. Чуваша сами отмечают остроту проблемы сохранения родного язы-

ка: «Те, кто приехал из Чувашии, только по-чувашски разговаривали, мы, их дети, уже и по-русски, и по-чувашски, но родной язык знаем, а наши дети только понимают чувашский язык, но не говорят, а внуки – совсем не знают». А ведь в 1920-е годы в Пермской области были открыты не только чувашские школы, но и училище по подготовке учителей-чувашей. Правда, существовали они недолго. Нет у чувашей и национального культурного центра. Все более необратимыми становятся ассимиляционные процессы...

Но хочется верить, что еще не все потеряно, ведь так звонко звучат на праздниках чувашские песни, которые исполняет фольклорный ансамбль из села Дойная Куединского района.

*Трактор пулсан пулмасан та,
Суша тума тухмала.
Савни пулсан пулмасан та,
Веселиться тумала.*

*Трактор хоть есть, хоть нет,
Пахать выезжать все равно надо.
Милый у тебя хоть есть, хоть нет,
Веселиться надо...*

Чувашский народный коллектив.
Деревня Дойная Куединского района

НЕКОРЕННЫХ НАРОДОВ НЕ БЫВАЕТ

НЕМЦЫ

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, в Пермской области проживало более 15 тысяч немцев, что составляло 0,5% от общего числа жителей области.

Исторически динамика развития немецкого населения Прикамья складывалась следующим образом: в 1897 году на территории проживало 355 немцев, из них в г. Перми – 256 человек; в 1920 году их насчитывалось уже 1533 человека. В годы Великой Отечественной войны в Пермскую область прибыло большое количество спецпереселенцев – немцев Поволжья. Примерно 40 тыс. из числа депортированных немцев оказались на территории области. Основными местами сосредоточения немецких поселенцев были Усольский и Соликамский лагеря, тресты «Кизелшахтстрой», «Кизелуголь», «Коспашуголь», город Краснокамск, Югокамский завод. После войны приток людей немецкой национальности продолжался. К бывшим трудармейцам присоединились их дети, которые приехали в Прикамье для «воссоединения семей», преимущественно из Казахстана, а также большая партия репатриированных (это те немцы, которые оказались в оккупированных фашистскими войсками районах и были отправлены на Запад, в Польшу и Германию). В Прикамье прибыло тогда примерно около 20 тыс. человек. В конце 40-х – начале 50-х годов в Пермской области находилось на учете более 200 тыс. спецпоселенцев, из них 70-80 тыс. немцев. После изменения политической ситуации в стране многие немцы остались жить в регионе. В новых районах проживания: Соликамске, Березниках, Кизеле, Губахе, Александровске, Краснокамске, Кунгуре, Чердыни, Красновишерске, Перми – образовались этнически однородные группы. Наблюдается устойчивая тенденция снижения численности российских немцев. В составе жителей Пермской области доля немецкого населения за 1959–89 годы уменьшилась с 1,3 до 0,5%. Численность немцев продолжает уменьшаться и в настоящее время, прежде всего в связи с отъездом немецких семей в Германию. Тем не менее в Прикамье сейчас проживает около 15 тысяч немцев. На 12 территориях области созданы и работают местные общества российских немцев.

возмездно. Он один лечил весь город и с утра до вечера находился в разъездах. «В Перми и Пермской губернии Ф. Граль оставил по себе неизгладимую память своим идеальным бескорыстием и высокой гуманностью», – писал о нем Верховоланцев.

Велика заслуга Ф. Граля в деле оспопрививания в губернии. В 1801 году оспопрививание началось в Москве, а в мае 1802 года Граль настоял на необходимости профилактики оспы в Перми, обучил методам прививки студентов духовной семинарии, а также лекарских учеников, которых к нему присылали с заводов.

Он вел научные исследования по совершенствованию хранения оспенной лимфы. В 40-х годах XIX века в губернии уже работало 500–600 оспопрививателей, ежегодно прививки проходили более 600 тысяч детей.

Огромна роль Граля в борьбе с эпидемией холеры в 1829–31 годах. Осенью 1829 года холера свирепствовала в Оренбурге. Местные врачи утверждали, что эта болезнь не заразна. Однако, по настоянию Граля, губернатор К. Тюфяев принял меры против занесения холеры в Пермскую губернию. Благодаря этому губерния избежала эпидемии.

Ф. Граль был одним из основателей библиотеки духовной семинарии, организовал сбор книг, доставлял их в библиотеку.

За многолетнюю самоотвержен-

Т. ДОРОШ, А. ЧЕРЕПАНОВА

ИМЯ В ИСТОРИИ ПРИКАМЬЯ – ФЕДОР ГРАЛЬ (1770–1835)

В Перми был свой Гааз или святой доктор – Федор Христофорович Граль. Сын лютеранского пастора родился в России в 1770 году, учился в Петербургском медико-хирургическом институте, а затем был в госпитале во время шведской войны», – читаем в книге В. С. Верховоланцева «Город Пермь, его прошлое и настоящее», изданной в 1913 году.

В 1789 году Федор Граль поступает на медицинский факультет Йенского университета, одного из старейших в Европе, где успешно защищает докторскую диссертацию, тема

ее – «Лечение русскими травами». В мае 1791 года Ф. Граль в чине штаб-лекаря получает направление в Пермско-Тобольское наместничество, где в должности уездного лекаря служит сначала в Ирбите, а позднее в Алапаевске.

В 1797 году Ф. Граль по приглашению губернатора К. Модераха переведен в Пермь для организации первой городской больницы, где первое время он не только служил без жалованья, но даже на собственный счет содержал больных.

Его рабочий день начинался в пять часов утра и продолжался до позднего вечера. Граль состоял бесплатным врачом учебных и благотворительных учреждений, посещал на дому многочисленных больных как в самом городе, так и в ближайших селах, установил прием для крестьян, приезжавших в Пермь. Доктора часто вызывали к больным ночью, и он никогда никому не отказывал. Помощь оказывал без-

ную службу доктор Граля был удостоен многих наград.

Признательность народа Федору Христофоровичу Гралю оказалась поистине безграничной. В день его похорон были закрыты все учебные заведения и присутственные места. «Благодарный народ, собравшийся в количестве нескольких тысяч из города и из окрестных деревень, не дал похоронить его на Лютеранском кладбище, а колесницу с его телом повез на себе в ограду кафедрального собора, где в продолжении обедни вырыл ему могилу».

Массивная чугунная колонна служила памятником врачу-филантропу. Сейчас на этом месте асфальт зоопарка.

Глубокий след, оставленный Ф. Гралем в народной памяти, его благородные дела, высочайшая ответственность и доброта ставят его в ряд самых ярких и благородных людей, живших на земле.

Пермский благотворительный фонд имени доктора Ф. Граля обратился к губернатору Пермской области и мэру Перми с проектом установления памятника святому доктору и получил поддержку. Памятник Ф. Гралю необходим Перми. Это еще один шаг к сохранению исторической и культурной памяти Прикамья.

Владимир КИРШИН, писатель

ДВУХСОТЛЕТНЯЯ ОДИССЕЯ

Возможность уехать бодрит. Ветер странствий ерошит волосы и разглаживает лбы. Еще помнится унылое житье в «закрытом» городе Перми, где пределом мечтаний о перемещении был обмен квартиры. Ныне молодежь глядит на Запад и учит языки, подрагивая от нетерпения «свалить за бугор». Старики любят за границу платонически – за одну возможность переселиться туда хотя бы детей.

Между тем в нашем городе есть люди, которые знают о переселении всё – всю его диалектику и метафизику и которые с рождения покарены этой идеей предков. А как она была красива когда-то, эта идея, как заманчива...

Жили-были немцы у себя в Германии в XVIII веке. Тяжело жили, вот как мы сейчас. Даже тяжелее: наполеоновские войны, иностранная ок-

Праздник в Обществе российских немцев г. Соликамска.
Проект «Встреча поколений»

Члены правления Общества
российских немцев

купация, неурожаи, подати своим баронам и чужим, продажа солдат в Америку, голод. А в России райские кущи: плодороднейшие земли, недавно отбитые у Турции, и народу никого. И самое главное – вышел в 1763 году Манифест русской императрицы Екатерины II: мол, приезжайте, немцы, селитесь «где кто пожелает», «не должны... никаких в казну Нашу податей платить» и «ни в военную, ниже в гражданскую службу против воли» определены не будут. Земли немецким колонистам передавались во владение «на вечные времена», но при желании они могли в любое время покинуть русскую империю.

Они и поехали. Основали десятки колоний в Поволжье, в Причерноморье, на Воляни. Взялись за дело.

Среди пермяков немецкой национальности есть потомки тех переселенцев. В библиотеке Общества российских немцев города Перми хранится фолиант – полный список «приглашенных матушки Екатерины». Потомки не могут видеть его без боли. Почему – скоро поймем.

Кстати сказать, Манифест императрицы не был дамским капризом. До нее немцев приглашал на жительство Петр Великий, после нее – Павел I в 1800 году и Александр I в 1804-м. Русские государи не скупились на привилегии, знали: у немцев технология, культура. А царствовать лучше на культурных землях, нежели в диких степях.

Переселенцы освоили новые земли довольно быстро, вывели новую породу коров (немецкая красно-степная), в верховья Волги пошли баржи с немецким зерном. Колонии застраивались добротными домами с цветниками, непременно присутствовали школа и кирха. В самые лучшие времена, в первой половине XIX века, немецкое население России составляло 1 700 000 душ. Его рождаемость превышала коренное население на 4–7%, в каждой немецкой семье было в среднем по 8 детей. Эпоха благоденствия.

На новой родине переселенцы оставались немцами. Они общались на своем языке как на родном, соблюдали свои религиозные обряды,

хранили национальные традиции: народные песни и прикладное творчество, национальные костюмы и обычаи. При этом от поколения к поколению формировалось отчетливое сознание «малой родины». Отношения с русскими соседями были вполне гармоничными.

Первыми приступ ксенофобии ощутили как раз не соседи, а петербургское дворянство и политики. На Западе образовалась Германская империя – на этом «вечные времена» для российских немцев кончились: Александр II в 1871 году отменил все их привилегии. Некоторые семьи отправились искать счастья в Америку, с той поры немецкое население в России стало убывать.

С началом Первой мировой войны в России вспыхнула повальная ненависть ко всему немецкому, истерия травли привела к немецкому погрому в Москве 27 мая 1915 года. Николай II ликвидировал немецкое землевладение, с Волыни 200 000 полностью разоренных немцев отправились в Сибирь, по дороге многие умерли.

Николаевскую «ликвидацию» остановил Ленин. Вскоре после установления советской власти, в 1918 году, была образована «Трудовая Коммуна Немцев Поволжья», которая в 1924 году получила статус автономной республики. С небывалым размахом началось развитие промышленности и механизация сельского хозяйства. Республика немцев Поволжья была первой советской республикой, ликвидировавшей неграмотность.

Ленина поправил Сталин: всем известная коллективизация, раскулачивание зажиточных хозяев, репрессии по мотиву «связи с границей» страшно ударили по немцам. Ссылали их в том числе и в лагеря Пермской области. В 1937 году началась фактическая депортация всех мужчин старше 20 лет: все «шпионы».

Грянул 1941 год. Указ от 28 августа о выселении немцев Поволжья. Любопытна логика преамбулы: «По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья. О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов никто из немцев Поволжья советским властям не сообщал, следо-

вательно, немецкое население Поволжья скрывает в своей среде врагов советской власти».

Далее ГКО было предписано «срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить... землей и угодьями в новых районах».

Что имелось в виду под «землей и угодьями», стало ясно буквально в считанные дни. 340 000 волжских немцев были погружены в вагоны для скота и в нечеловеческих условиях отправлены в Сибирь, Казахстан и сюда, в лагерь Молотовской области, – примерно 40 000 человек.

Мужчин отделили от семей и направили на принудительные работы в так называемую «тудармию» – на лесоповал и в угольные шахты. Такова же была участь женщин, если у них не было детей до 3 лет. Почти половина тудармейцев погибла от холода, голода и отчаяния. Можно только догадываться, насколько они перед смертью не одобряли своих предков, поселившихся на Волге 150 лет назад...

Выживших определили на бессрочное спецпоселение, которое, как и «вечные времена», тоже имело свой срок – до 1955 года. Тогда советским правительством были сняты некоторые «ограничения в правовом положении», как элегантно называлась при Хрущеве эта мясорубка.

Прикамье, под этим углом зрения, – край спецпоселенцев. Пестрая смесь лагерников всех мастей, «командированных» и «курортников». Дух несвободы здесь пронизывает до костей – заставляет кутаться упрямец, остальных выдает прочь.

Уехать вслед за военнопленными российским немцам не позволяли, приходилось учиться жить здесь. Трогательны оговорки пермских немцев: «у нас в Перми, у них в Германии». Прикамье стало их родиной, многие немцы прославили Прикамье своим талантом... Но только если они умели спрятать подальше свое происхождение.

Шлейф Великой Отечественной войны накрывал российских немцев полностью, палец не высунуть, и позволял властям обращаться с ними с особым пренебрежением. О происхождении приходилось молчать. В советском сознании «немец» до сих пор остается смягченным синонимом слова «фашист». Или еще хлеще – «фриц».

В этих условиях сохранять родной язык, обычаи, не говоря уже о религии, практически не представлялось возможным. Что-то там наверху дек-

ларировалось, какое-то многонациональное государство, учебники толковали о взаимопроникновении культур. На деле слабые попытки немцев восстановить свои элементарные человеческие права воспринимались властями как национализм и диссидентство. Многие не выдерживали: отрекались от предков, меняли анкетные данные, забывали родственников за рубежом – ассимилировались, русели.

Другие добивались выезда в Германию. Кто-то сумел уехать в 1976 году, в короткий период послабления режима после хельсинкских соглашений. Но основной поток хлынул в начале 90-х, после перестройки. По самым заниженным подсчетам, из Пермской области в Германию только за три года, 1994–96, выехало 4 430 потомственных российских немцев.

Нашли ли они там свои права и простое человеческое счастье, закончилась ли на этом двухсотлетняя немецкая одиссея – пока неизвестно: там тоже все сложно. Но возможность реального взаимопроникновения наших культур мы уже прохлопали.

Есть смысл согреть оставшихся мифами рифейской культуры. Но только не надо зажмуриваться, стоит присмотреться к чужому опыту переселения: кто знает, где мы завтра будем...

Майя ТРУШКОВА

ЧТОБЫ СПАСТИ ЗЕМЛЮ, ДЕТИ ДОЛЖНЫ ОБЪЕДИНИТЬСЯ

В 1992 году в Перми, на базе школы №12 с углубленным изучением немецкого языка, под руководством балетмейстера и педагога, выпускника Пермского го-

Танцует «Ляллен»

сударственного института искусства и культуры Арнольда Сергеевича Райника был создан детский театр танца «Ляллен», в котором дети не только обучаются искусству хореографии, но и изучают немецкий фольклор, немецкую культуру.

Созданный на общественных началах театр объединил детей разных национальностей. Начался он с небольшой труппы в 6 человек и продолжает расти. Сегодня в коллективе 120 артистов.

Известен «Ляллен» не только в Перми и Пермской области, но и в других городах России. В 1995 году по приглашению фольклорного комитета земли Нижней Саксонии театр дал 12 концертов в городах Германии.

В июне 2000 года состоялась премьера одноактного балета на экологическую тему «Серебряный дождь», поставленного детским немецким театром танца «Ляллен». Это событие было приурочено к Всемирному дню охраны окружающей среды.

Балет по мотивам мюзикла на экологическую тему современного немецкого композитора Манфреда Кинделя (г. Ганновер) вошел в международный экологический проект «Агенда-21». Создателям балета хотелось, чтобы зрители поняли: Земля богата и прекрасна, но люди не умеют разумно распорядиться сокровищами родной планеты, в результате происходят экологические катастрофы, войны. Чтобы спасти Землю, дети – ее будущее – должны объединиться.

Балет был включен в программу международной акции «Под знаком Воды», проведенной вначале в Ганновере, а затем в Перми.

Двенадцать раз спектакль был показан пермскому зрителю, его посмотрели более шести тысяч человек. Эмоциональная музыка, яркие костюмы, режиссерские находки, сценография и, главное, талант и вдохновение маленьких исполнителей не оставили в зале равнодушных.

Во второй части балета речь об экологии души, о проблемах нравственности. В театр поверили. Муниципальное управление по экологии администрации города Перми выделило денежные средства для постановки балета. Фрагменты были показаны в Дни немецкой культуры в Российско-немецком доме в Москве.

ЕВРЕИ

Начало еврейскому заселению Прикамья положили отставные солдаты, которые еще детьми были вывезены из Белоруссии в школы кантонистов. В середине XIX века немало евреев оказались в Прикамье в ссылке. После выхода в 1927 году указа императора Николая I о введении рекрутской повинности для евреев в Перми появляются еврейские малолетние рекруты – ученики военных школ. Из военнослужащих, часть которых по окончании срока службы воспользовалась правом остаться на Урале, за «чертой оседлости», на постоянное жительство, складывается «податное» еврейское население города. В 1864 году в Пермской губернии насчитывалось 309 евреев, 216 из них, около 50 семей, проживали в Перми. Спустя десятилетие численность еврейского населения в Пермской губернии составляет 286 человек «обоего пола», в Перми – 116 человек.

В пореформенный период право на проживание за «чертой оседлости» было предоставлено купцам I и II гильдии, людям с высшим образованием, ремесленникам, медицинским и аптекарским работникам. Еврейское население Перми увеличивается в основном за счет ремесленников. В конце XIX – начале XX века в городе сформировалась еврейская интеллигенция, основу которой составили врачи, инженеры, музыканты, артисты оперного театра. В 1881 году открылась первая синагога. Евреев в 1897 году в Прикамье проживало 1005 человек, из них в Перми – 865.

Следующий приток еврейских переселенцев наблюдался во время Первой мировой войны. В Пермь прибыли беженцы из западных губерний России. В 1920 году евреев насчитывалось 3526 человек. По переписи 1926 года, 76% евреев Перми назвали родным языком идиш.

С 1920-х до начала 1950-х годов численность еврейского населения в Перми и области постоянно увеличивалась. Значительное количество евреев появилось в Прикамье в годы Великой Отечественной войны – беженцы с Украины и из Белоруссии.

С конца 1950-х годов численность еврейского населения области начинает постепенно сокращаться. В 1975 году их насчитывалось 7,5 тысячи человек, в 1959 году – 8,8 тысячи (1,4% от всего населения области), в 1989-м – 5,5 тысячи человек (0,2%).

В 1987 году был создан еврейский культурный центр «Менора», а в 1993 году – Пермская еврейская община, которая в 1997 году преобразована в Пермскую региональную еврейскую национально-культурную автономию.

Е. ИВАНОВА, журналист

ХРАНИМЫЕ ЗВЕЗДОЙ ДАВИДА

В бывшем СССР различия между людьми не приветствовались в принципе. Участники строительства социализма усердно стирали грани между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, а также между нациями и народностями. То есть было, конечно, понятие «дружбы народов», «социалистического интернационализма» и прочее. Но культурных черт каждому народу позволялось иметь немного: таджикам – двадцать пять косичек, украинцам – чубы и шаровары, русским – сарафаны и косоворотки и т. д. То, чем жил и дышал каждый народ в действительности, всегда оставалось за рамками парадного портрета нашей родины. А жизнь эта тем не менее существовала. У каждого народа она сохра-

нила собственные яркие черты. Степень этой сохранности определяет культурные возможности наций, населяющих Россию, сегодня, когда сняты уродливые, навязанные ограничения.

Вряд ли евреям в этом смысле повезло. Им всегда не везло. Как правило, быть евреем трудно. Поэтому, наверное, я узнала, что моя мама – еврейка, случайно, лишь в 11 лет. До этого я понятия не имела ни о своей и ее национальности (по еврейскому закону еврей тот, чья мать – еврейка), ни о том, кто такие евреи вообще. Правда и тогда родители дали мне весьма туманные объяснения по этому вопросу. Уже позднее я узнала, что евреев в нашем городе довольно много и что к ним иногда приезжает из Москвы специальный еврейский театр, где актеры говорят не по-русски, на неизвестном и никогда не слышанном мной еврейском языке. А ведь на этом языке разговаривала моя прабабушка.

Теперь, когда я сама работаю в Пермском еврейском общинном

Праздник 55-летия Победы в Великой Отечественной войне. Ветераны собрались в Пермской синагоге

центре, я знаю тех людей, которые, несмотря ни на какие гласные и негласные запреты, сохраняли еврейскую самобытную культуру, попавшую в Прикамье бог весть откуда. Иногда – это очень религиозные, соблюдающие иудейские нормы люди. Иногда – это обыкновенные, вполне светские представители еврейского народа: творческая и техническая интеллигенция, банкиры и рабочие, учителя и врачи. Но и те и другие – вместе – составляют теперь еврейскую общину нашего города. Просто они помнят о своих корнях, любят и уважают своих предков, которым пришлось пережить так много.

Уже в 90-х годах в Перми была восстановлена синагога. Это сдела-

но и при участии местных властей, и благодаря еврейскому фонду «Джойнт». О последнем нужно сказать особо. Создан этот фонд на деньги американских евреев, которые хотят облегчить жизнь своих соотечественников, разбросанных по всему свету. После распада Советского Союза «Джойнт» пришел и в Россию. На его деньги благотворительная организация ХЭСЭД оказывает помощь еврейским старикам и детям. При участии фонда проводятся торжества, посвященные традиционным еврейским праздникам, финансируется работа клубов по интересам. Но деньги – это не единственная ценность. Гораздо важнее то, что помощь дает реальное ощущение связи с

другими, живущими далеко отсюда людьми, которые так же, как ты здесь, зажигают по субботам свечи и садятся вокруг семейного стола. Пермские евреи так же, как и евреи всего мира, дорого заплатили за эту возможность. Многие не хотят больше рисковать и уезжают в Израиль. Но много и тех, кто любит свою уральскую родину и не собирается ее покидать.

Сейчас в Перми и Пермской области живут примерно 3–3,5 тысячи евреев. Далеко не все они хотят помнить о своем происхождении. Это их право. Другие, напротив, с желанием приходят в еврейскую общину. Ведь последние 10 лет жизнь не стояла на месте. Изменения и правда огромны: можно учить иврит и соблюдать религиозные традиции, приходиться на молитвы, которые ведут раввины Давид Вайс и Элиягу Хаби, участвовать в веселых молодежных шаббатах или серьезных заседаниях семейного клуба; открыты музей и библиотека, а по воскресеньям в синагоге уже несколько лет работает еврейская школа для детей. Клуб интеллигенции регулярно приглашает гостей на встречи с известными людьми – театральными деятелями, музыкантами и писателями. В Перми сейчас выходят три еврейские газеты: газета общинного центра «Йом-йом» («День за днем»), молодежная «Хавер» («Друг») и религиозная «Симха» («Радость»).

За последние два года, благодаря деятельности директора общинного центра «Менора» Э. Кисельгофа и директора ХЭСЭДА И. Чудиновой, и в городах Пермской области информация по еврейской национальной культуре стала более доступной: создаются еврейские библиотеки, работают лекторы, приезжают гости из Израиля.

Еврейская община Перми – это люди. Хочется назвать многих, но особые чувства вызывают имена архитектора Футлика, директора Пермского театра кукол Тернавского, скрипача Гамуса, строителя Нехлина, доктора Блюмина, писателей Баргтейла и Баршевского, художницы Хейфец, адвоката Райхмана... Всех и не перечислить.

Эти люди не только не стесняются называть себя евреями, они деятельно, своим участием, авторитетом, знаниями, средствами, наконец, помогают нашей общине занять достойное место в ряду других национальностей Прикамья.

АРМЯНЕ

Первые представители народов Кавказа появились в Прикамье в XIX веке. В 1897 году их насчитывалось 110 человек, из которых 74 жили в Перми.

По переписи 1989 года, в Пермской области проживает 2,5 тысячи армян (0,08%).

В городе Перми создана местная общественная организация «Армянский центр города Перми».

Г. Г. ИСААКЯН,
главный режиссер Пермского
академического театра оперы и балета
им. П. И. Чайковского

КУЛЬТУРА ПРИНИМАЕТ ВСЕХ

Я родился в Армении, в Ереване, в двуязычной семье, где русский и армянский языки были абсолютно равноправными. Я ходил сначала в армянский детский сад, потом в русскую школу, учился в России, защищал диплом в Армении. Поэтому, как мне кажется, у меня есть возможность находиться одновременно и «внутри», и «снаружи» той и другой культуры. И разглядеть что-то, что только изнутри или извне увидеть трудно. Я должен сказать, что всем лучшим в себе я обязан моей маме. Мамы не стало, когда мне было всего 14 лет; к сожалению, она не может увидеть результаты своих усилий и того труда, который она вкладывала в меня. Моя мама окончила в свое время Ереванский университет и была филологом, специалистом по русскому языку и литературе, работала долгие годы в таком знаменитом журнале, как «Литературная Армения». Гостию нашего дома были литераторы, музыканты, дирижеры. Вся моя семья была связана с искусством, музыкой, консерваторией и театром.

Я окончил с медалью Центральную музыкальную школу при Ереванской консерватории. Школу имени П. И. Чайковского – это знаковое для меня имя, ибо уже много лет я работаю в театре им. Чайковского. В ГИТИС конкурс оказался серьезным: восемь человек на место. При этом все имели при себе точно такие же, как у меня, сопроводительные письма из республик, районов о необходимости пополнения кадров на местах. В этот год набирал единственный курс народный артист СССР В. А. Курочкин. У нас были прекрасные педагоги, я до сих пор

их вспоминаю с огромной благодарностью. Позднее, к сожалению, многие уехали за границу, кого-то не стало.

Фантастическим везением было то, что у нас преподавал Е. А. Акулов, создатель «Анализа музыкальной драматургии». Ему было 90 лет. И у него был гигантский опыт.

Георгий Исаакян

Он говорил нашему курсу: «Я завидую вам, вашему поколению, потому что ветер дует в ваши паруса».

Я окончил институт, когда мне было 22 года. И сразу получил приглашение в академический театр, в один из лучших театров страны, да еще и не ассистентом, а режиссером-постановщиком. В первый же год работы мне удалось сделать спектакль под названием «Три лика любви», вечер одноактных опер XX века. Это открыло мне возможность работать в других театрах. У меня, совсем еще молодого, неопытного человека, достаточно быстро возникла репутация интересного режиссера. Я получил приглашение поставить спектакль в Екатеринбурге с таким замечательным режиссером, как Евгений Бражник, и с художником Вячеславом Окуневым. Затем последовали спектакли в Москве, в «Геликон-

опере», в Омске, Чебоксарах, Самаре. Потом в Петербурге, Дублине...

Я не ощущаю себя чужаком в русской культуре, потому что русская культура – это то, в чем я воспитан. Пушкин – это мой национальный поэт. (С другой стороны, для меня точно так же Моцарт – мой национальный композитор.) Да, меня все время поворачивают лицом к тому, что я чужой, но это уже другая история. Это история, связанная с ксенофобией, существующей на уровне быта. Я вынужден с этим мириться. Когда люди с дубинками подходят и требуют предъявить документы, единственное, что я могу сделать, – это выполнить их требования. Но это не делает меня жертвой. Пермь – благословенное место, перекресток культур и мирного сосуществования конфессий, где нет религиозных конфликтов, где равноправно представлены все вероисповедания: здесь на одной улице католический костел, немецкая кирха, православная церковь, рядом мечеть, синагога – все они находятся на расстоянии квартала друг от друга. И в Пермском оперном театре работают представители двух десятков наций и народностей. Это невероятная особенность русской культуры – принимать в свое лоно любого, кто ею дорожит. И она особенно ярко и отчетливо проявилась, мне кажется, на церемонии вручения Государственной премии России в Кремле в июне 2000 года. Тогда за проект «Оперная пушкиниана» от Пермского оперного театра премию из рук президента Путина получали немец Вадим Мюнстер, русский Владимир Васильев, еврей Игорь Гриневич, армянин Георгий Исаакян. Пермь сейчас – одно из немногих мест, может быть, не только в России, но и в мире, где нет этнического давления. Когда в Париже меня остановили полицейские и стали досматривать, потому что я им напоминал араба-террориста, я понял, что деваться некуда и надо принимать это, а потом идти своей дорогой, оставаться свободным.

Национальная идея должна зародиться в душах людей, объединить их. Она не формулируется, она вдруг осознается и становится для нации некоей путеводной звездой. Мне кажется, что такой национальной идеей могло бы оказаться *действительное* равенство людей, то, чего на самом деле ни в умах, ни в сердцах сейчас нет. Я бы хотел, чтобы люди понимали: в любом человеке есть божественное начало, божественный дух.

ГРУЗИНЫ

По переписи 1989 года, в Пермской области проживает 1,6 тысячи грузин (0,05%).

В Перми создана общественная организация грузин «Иверия».

Любовь ФАДЕЕВА,
профессор Пермского государственного
университета

ПОТОМОК КОЛХОВ НА ПЕРМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Колхами называли жителей Западной Грузии древние греки, а саму землю они именовали Колхидой. «Грузин» и до сегодняшнего дня является собирательным термином, поскольку включает в себя хевсуров и мингрельцев, кахетинцев и сванов, карталинцев, имеретинцев, гурийцев», – говорит Р. Д. Шенгелия. Такое этническое разнообразие во многом объясняет традиции толерантности, сложившиеся в Грузии, в особенности в отношении различных наций и народностей. Грузия, например, принадлежит к тем немногим странам, которым незнаком антисемитизм.

Потомок колхов Реваз Шенгелия оказался на Пермской земле по воле судьбы. Роль судьбы взяла на себя бабушка Мария Андреевна. Сорок лет назад в солнечном Сухуми она собрала деньги и сказала внуку: «Поезжай-ка ты в Пермь учиться». Почему бабушка выбрала именно этот город, Реваз Шенгелия не знает. Может, потому, что рейсов из Грузии до Перми было много, может, об уральцах у нее было хорошее мнение, так или иначе Реваз приехал в Пермь, как говорится, в поисках лучшей доли. Кстати, «Шенгелия» переводится с грузинского «Я жду тебя», но в силу многозначности и образности грузинского языка может означать также: «Я жду добра», «Ты всегда желанный», «Я жду хорошего».

Реваз Шенгелия поступил учиться в фармацевтический институт. Оттуда ушел в армию, служил в Лиепае, в Прибалтике, но вернулся в Пермь, где было много друзей. Вскоре Реваз женился на очаровательной русской девушке Люде, которую многие пермяки хорошо знают как Людмилу Николаевну Шенгелия, заслуженного учителя РФ, энергичного директора школы.

Трудовая деятельность самого

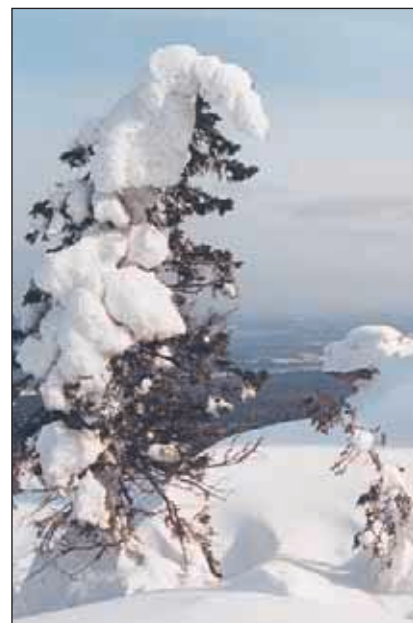
Реваз Шенгелия

Реваза Шенгелия началась в Перми на ЖБК, где он работал стропальщиком. После окончания экономического факультета Пермского государственного университета Реваз Дороевич стал директором Гремячинского быткомбината. В план работы быткомбината он включил такой пункт, как организация новых рабочих мест. Энергичный директор сумел трудоустроить в небольшом городе 600 человек. Впрочем, инициатива и предпримчивость Шенгелия не всегда приходились ко времени, и он ощутил на себе воздействие советской Фемиды. Реваз Дороевич любит повторять грузинскую пословицу, которая на русском языке звучит так: «Сперва кислое поешь, тогда лучше почувствуешь вкус сладкого», а означает: «Сперва познай трудности, лишь после этого ты оценишь по достоинству хорошее». Это отношение к жизни включает и такой важный компонент, как стремление изменить жизнь к лучшему. В полной мере это стремление можно оценить по масштабам развития ЗАО «Центральный рынок», которое было создано в 1992 году на базе старого предприятия. Реваз Дороевич шутит: «Родители хотели видеть меня фармацевтом, а из меня получился неплохой дворник Центрального рынка». За годы его директорства проведена

широкомасштабная реконструкция рынка, его реорганизация в крупнейшее торговое предприятие города и области. С 1997 года внедряется план развития Центрального рынка, разработанный совместно правлением ЗАО и городской администрацией Юрия Трутнева.

Реваз Дороевич говорит: «Рынок должен стать народным, так как строится народом и будет использоваться народом. Городом рынку предоставлены льготы, а мы эти льготы должны возвратить людям».

ЗАО «Центральный рынок» давно и стабильно занимается благотворительной деятельностью, оказывая существенную спонсорскую помощь различным организациям и учреждениям: совету ветеранов, фонду «Город», войсковым частям, фонду

«Культура Прикамья», церковным приходам, организации детей-инвалидов, клинической больнице, центру «Милосердие», федерации вольной борьбы. В 2000 году помощь составила около 150 тыс. рублей.

На отношении Реваза Шенгелия к проблеме национальности сказывается его собственная историческая память. Он говорит, что в молодости вообще не задавался вопросом о том, где жить: страна казалась огромной. То, что происходит сейчас в Грузии, сделало невозможным поехать в родной Сухуми, и земляческие чувства приобретают особенно тонкий, но горьковатый оттенок. В

Прикамье находится в настоящее время около трех тысяч выходцев из Грузии, и визовый режим существенно затрудняет их общение с родственниками. Реваз Дорофеевич поддерживает идею написать историю русско-грузинских отношений, а также историю грузин в Прикамье. Из 100 национальностей, представленных в Пермской области, грузины составляют небольшую часть, которую, однако, нельзя назвать незаметной, поскольку среди них известные врачи, артисты, военные, директора совхозов, заводов. В то же время Реваз Шенгелия говорит: «Я большую часть жизни прожил в Прикамье, поэтому я считаю своими земляками не только грузин, но и всех пермяков».

В 1997 году директор ЗАО «Центральный рынок» высказал журналистам на очередном брифинге мысль издать брошюру об истории рынка. Эта мысль была оценена присутствующими как проявление «возвышенной настроенности директора». Тогда Реваз Дорофеевич обратился за помощью в реализации своей идеи к историкам Пермского государственного университета, и идея развернулась в концепцию истории торговых центров. В результате в том же году в свет вышли сразу две книги – коллективная работа «Рынок – это целый мир. Пермь торговая» и книга Н. Баяндиной «Пермь купеческая». Обе книги весьма высоко оценены научным сообществом, а история торговых центров и торгового сословия прочно вписана в историю Прикамья.

Друзья посвятили Ревазу Дорофеевичу такие строки:

*Под пермским небом прожитые годы
Влияют на характер, ум и душу,
Уральскую устойчивость к невзгодам
Соединив с южанина радушьем.*

Всякий, кто бывал в гостях у Реваса Шенгелия, знает его радушие и гостеприимство. Всякий, кто работал с ним, – его энергию, одержимость, неиссякаемый запас идей. Идей так много, что иногда работники ЦР начинают тихонько интересоваться друг у друга, не собирается ли директор в какую-нибудь командировку.

«Ожидание лучшего» может быть разным, простираясь от мечтательного созерцания собственных грез до активного созидания. Пермь Реваз Шенгелия предпочитает второй вариант, и это, как правило, оказывается весьма эффективным, в том числе и для Перми.

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ

По переписи 1989 года, в Пермской области проживает 3,8 тысячи азербайджанцев (0,1%). За последнее десятилетие, по оценкам исследователей, численность азербайджанского населения в Прикамье значительно увеличилась.

В 1994 году создана Пермская областная общественная организация азербайджанцев «Далга».

Воскресная школа азербайджанского общества

Зохран ГАСЫМЗАДЕ, журналист

«ДАЛГА» В ПРИКАМЬЕ

История появления в Прикамье азербайджанцев не носит трагического характера. Представители нашего народа приезжали в Пермский край в советское время по распределению после окончания вузов или, наоборот, для поступления в высшие учебные заведения Перми. Азербайджанцы быстро стали частью большой семьи народов Прикамья. С каждым годом численность их в регионе растет, причем особенно активно в последние годы. Увеличение азербайджанской диаспоры естественно привело к возрастанию роли ее представителей в жизни края. Сегодня моих земляков можно встретить среди врачей и учителей, работников правоохранительных органов. Немало азербайджанцев трудится на производстве и занимается бизнесом, работает на строительных

Желание сохранить родной язык, традиции национальной культуры

способствовало объединению азербайджанцев. Еще в 1994 году была создана Пермская областная общественная организация «Далга», что в переводе означает «волна». Цель организации – помочь азербайджанцам как можно быстрее освоиться в Прикамье, но при этом сохранить свою национальную самобытность. Руководит «Далгой» Джамал Мамедов, который живет в Перми с 1989 года. Окончив Бакинский государственный медицинский институт с отличием, Джамал Алигусейн-оглы приехал по распределению (по тем временам всеобъемлющему) работать в центральную городскую клиническую больницу № 2. Сегодня он врач-хирург I категории. Д. Г. Мамедов входит в координационный совет по национальным вопросам областной администрации, где представляет права и интересы пермских азербайджанцев.

Важнейшие цели «Далги» – помощь в культурно-социальном развитии и защита гражданских прав азербайджанцев, проживающих в Перми и Пермской области, сохранение национальных традиций, само-

бытности, языка, культурного наследия. Мы понимаем, насколько важно взаимодействие с другими народами, живущими в регионе. Поэтому считаем своим долгом укреплять межнациональные отношения и дружбу со всеми живущими в Прикамье национальностями, способствовать укреплению связей Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

«Далга» активно сотрудничает с органами власти, предприятиями и общественными организациями.

Важнейшая задача «Далги» – приобщение к национальной культуре детей. Вот почему наша организация открыла азербайджанскую воскресную школу, ученики которой изучают родной язык, историю Азербайджана, знакомятся с традициями и обычаями своего народа. Школа работает в городском Дворце творчества юных. «Далга» предоставляет азербайджанцам бесплатные юридические консультации по всем вопросам, а в случае необходимости выступает в суде в качестве общественного защитника. Сегодня филиалы организации «Далга» открыты в Лысьве, Краснокамске, Кунгуре. Планируется создание подобных филиалов и в других городах Прикамья.

Чувствуя некоторую разобщенность в условиях большого региона, азербайджанцы ощущают потребность в собственном информационном обеспечении. Думаем, что сегодня необходимо рассказывать о самобытности традиции азербайджанской культуры всему населению Пермской земли, ставшей для нас второй родиной. В настоящее время мы работаем над созданием своей газеты. Общество азербайджанцев Пермской области выступило одним из учредителей общероссийской общественной организации «Всероссийский азербайджанский конгресс» (ВАК). В Прикамье открыто региональное отделение.

У «Далги» большой потенциал и для участия в диалоге на уровне межгосударственных отношений. На сегодняшний день контакты между Республикой Азербайджан и Россией активно расширяются, восстанавливаются межхозяйственные связи. И в этом смысле работа организации «Далга» для Пермского региона особенно важна, так как способствует не только развитию национального самосознания азербайджанцев, но и экономическому укреплению региона.

КОРЕЙЦЫ

На рубеже XIX–XX веков корейцам по целому ряду причин пришлось эмигрировать в разные страны, в том числе и в Россию. Первые корейцы приехали в Пермь во время Великой Отечественной войны из Средней Азии, куда они ранее были депортированы с Дальнего Востока. Многие корейцы осели в Перми в более поздний период. Они приезжают сюда, чтобы получить образование, а после окончания вузов остаются работать. Большинство семей смешанные. Пермские корейцы в третьем поколении уже не владеют корейским языком. По переписи 1989 года, корейцев насчитывается в области 312 человек.

В 1991 году корейская диаспора создала свою общественную организацию – Пермское корейское культурно-просветительское общество «Ариран», преобразованное в 2000 году в региональную корейскую национально-культурную общественную организацию «Бухаль» («Возрождение»).

Н. А. КАШАФУТДИНОВА, журналист

КИМ, ПАК, ЦАЙ – ПЕРМСКИЕ ФАМИЛИИ!

Как появились корейцы в Перми?

На рубеже XIX – XX веков происходила массовая эмиграция населения Кореи в Китай, США, Россию и другие страны. Причиной исхода стали невыносимые условия жизни во время японской оккупации.

В Российской империи корейские эмигранты облюбовали Дальний Восток – поближе к родине, да и климатические условия здесь сходные. Но в 1937 году им пришлось стать жертвой «эксперимента» сталинской национальной политики. Российских корейцев с обжитых земель депортировали в Казахстан и Среднюю Азию. Историческая память россий-

ских корейцев хранит трагические моменты, связанные с изгнанием.

В 1953-м, после смерти «отца народов», режим надзора за спецпереселенцами несколько смягчился. Самые отважные корейцы стали самовольно уезжать из мест ссылки. Некоторые из них оказались в Перми. Теперь это старшее поколение корейской диаспоры, создавшей в 1992 году корейскую культурно-просветительскую общественную организацию «Ариран» (сейчас «Бухаль»).

О нынешних делах и заботах пермских корейцев рассказывает заместитель президента «Бухаля» Георгий Ким.

– Георгий Геннадьевич, как складывалась диаспора корейцев в Перми?

– Среди тех, кто заложил основу нашей диаспоры, – Викентий Данилович Пак. Он приехал сюда неле-

гально из Казахстана в 50-е годы, чтобы получить высшее образование. Поступил в сельхозинститут, окончил его. Сам стал преподавать. Ныне профессор, доктор химических наук. Человек в Перми известный. Сюда же прибыл из Казахстана его брат Михаил Данилович (также стал кандидатом технических наук, преподавал в Пермском государственном техническом университете).

Вторая волна корейцев – молодые специалисты, которые приехали в Пермь в 60-е годы по распределению, после окончания различных вузов. Среди них были Валентин Игнатьевич и Владимир Игнатьевич Кимы (ныне директора крупных предприятий), Агей Александрович Ким (сейчас полковник милиции в отставке), Дальтон Матвеевич Цай (директор пермской школы № 2, заслуженный учитель РФ). Эти люди живут в Прикамье и в настоящее время.

А вслед за ними прибыла третья волна корейцев – поступать в пермские вузы, в их числе и я. Корейцы продолжают приезжать в Пермь из стран ближнего зарубежья.

– Причина их исхода – проявления национализма?

– Трудно определить причину однозначно. Вообще, люди моего поколения смогли бы жить там, в частности в Узбекистане. Но для наших детей перспективы там нет. Невысок уровень благосостояния, социального развития. Да и многого там не достичь. В Узбекистане, к примеру, на руководящие должности продвигают только узбеков, в Казахстане – казахов. В Казахстане и Киргизстане, по крайней мере, равноправие наций декларируется, а в том же Узбекистане нет и этого...

– Как живет пермским корейцам сейчас?

– В 90-е годы государство обратило внимание на национальные образования и в законодательном порядке дало им возможность создавать свои общественные организации. Основателем такой организации корейцев в Перми стал Михаил Данилович Пак, безвременно ушедший два года назад. В 1999-м состоялась ее перерегистрация под новым названием – региональная корейская национально-культурная общественная организация «Бухаль» («Возрождение»).

Корейцы прижились на Пермской земле, она стала для них родной. Сегодня уже никто не удивится, услышав: «Ким, Пак, Цай – пермские фамилии».

ЭФИОПЫ

Александр СКОРЫНИН, журналист

ИЗ ЭФИОПИИ С ЛЮБОВЬЮ

Они объявились здесь в 1995-м, в январе. После довольно длительного проживания в Москве, сначала в качестве студентов и аспирантов Академии общественных наук при ЦК КПСС, а затем в положении невольных изгоев-иммигрантов без каких-либо прав, крыши над головой и средств к существованию.

В мае 1991 года в Эфиопии произошел государственный переворот, закрывший им путь на родину, а в августе грянул путч (ГКЧП) и у нас в Советском Союзе. И вчерашние аспиранты оказались попросту заложниками всех этих политических обстоятельств. В Аддис-Абебе их объявили «врагами народа». В Москве сказали: «Вы свободны. Мы за вас больше не отвечаем!..»

Между этими событиями в жизни Йисмашевы Йилмы, молодого философа, бывшего преподавателя Аддис-Абебского университета, и очаровательной Мулуворк Дегефу, специалиста по международным отношениям, было в тот год еще одно: они поженились. Политика политикой, а любовь – превыше всего! Свадьбу успели сыграть еще в общегитии. Однако вскоре их оттуда вежливо, но настойчиво «попросили». Так в новоявленной демократичес-

кой России они вмиг стали никем.

По словам Йисмы, это был тупик. Как они пережили те несколько первых, самых смутных лет – ведает один Бог!.. А он у нас общий. Ибо эфиопы тоже христиане.

Но, как говорится, мир не без добрых людей. Куда они только не обращались... И кто им помог? Называю: Фонд Горбачева, Международный Красный Крест, естественно, ООН, ЭКЛИБР, небезызвестная Хельсинкская группа. На более позднем этапе подключилось Московское представительство УВКБ ООН.

В конце концов их пригласили в Федеральную миграционную службу РФ, только что созданную.

– Поедете в Пермь!

– За что Пермь? Зачем Пермь?.. – оторопело спросили они. – Это же Сибирь! Там холодно...

Впрочем, выбора у них все равно не было. Йисма на последние деньги купил молодой жене кой-какие теплые вещи и... электрообогреватель.

Но привезли их не в Пермь, а в Очер, в миграционный центр, первый и единственный на ту пору у нас в Российской Федерации.

– Помню, я долго не решалась выйти из автобуса. Все окна заиндевели. Думала, только высунуть – и сразу окаменю, превращусь в ледышку, – вспоминала потом с улыбкой Мулуворк. – Я и не подозревала тогда, что для меня будет значить этот крошечный уральский городок...

Почти полгода она прожила настоящей затворницей. Благо, в вагончике, где их поселили, было теп-

Мулуворк Дегефу

ло (электрообогреватель так и не понадобился). Не ходила сама даже в столовую. Налицо все признаки глубокой депрессии. А между тем и в Очере наконец наступила весна. 9 мая муж уговорил ее все-таки прогуляться с ним по городу, посмотреть, как празднуют здесь русские свой самый великий праздник.

На обратном пути недалеко от миграционного центра им случай-

Йисмашева Йилма

но повстречался старик, пасущий на зеленой лужайке козу. Увидев их, он, надо полагать, немного опешил. К тому же в такой день наверняка был подвыпивши. Ну и разговорились.

– Дедушка этот словно разбудил меня от летаргического сна. Через неделю я наведалась к нему снова. Он напоил меня свежим козьим молоком, угостил домашним горячим хлебом. Мы долго проговорили с ним. И я вдруг опомнилась. Как же так? Почему, собственно, я считаю себя самой несчастной, никому не нужной? Неужели какая-то бумажка, которую нам все никак не выдадут, только и может решить мою судьбу?.. И поняла: нужно найти себе какое-то дело!

И она его нашла. Стала самостоятельно, бесплатно обучать английскому языку афганских детей. Вскоре у нее набралось уже 15 учеников самого разного возраста. Так в миграционном центре появилась собственная, никем свыше не санкционированная школа, которую они сами и назвали «New Star» – «Новая Звезда».

С добрейшей Зоей Федоровной Гулиной они познакомились тоже слу-

чайню и «прямо на улице». Затем Йисма и Мулуворк сблизилась с ее сыном Михаилом, работником машиностроительного завода, и его женой Надеждой, ответственным секретарем здешней районной газеты. Стали часто бывать у них в гостях, в редакции. Жизнь обрела цвет, запах, вкус.

Угнетало по-прежнему лишь одно: им никак не давали официальный статус беженцев. На это по закону отводится три месяца. Максимум – шесть. Они прождали полтора года и получили отказ. В ответ написали жалобу на 47 страницах с подробными ссылками на наши же законы, на международные соглашения. Пригрозили, что подадут в суд. Через два месяца им дали статус.

Однако положенного им сразу же после этого (опять-таки по закону!) жилья пришлось ждать еще два года. И Мулу этого не выдержала – уехала домой в Эфиопию, к своим родителям, братьям и сестрам. На свой страх и риск. Ностальгия все-таки взяла верх.

Из писем Мулу:

«Уже второй раз издалика поздравляю вас с Новым годом. Если бы все письма, написанные мыслями моими, дошли до вас! Честно говоря, здесь держусь только благодаря хорошим воспоминаниям о славном Очере...»

«Вот уже два года живу на родине (почти). Последний год моей первой и наиглавнейшей целью стало вернуться в Россию – не только к моему единственному спутнику жизни, но и к самой себе. Вы меня понимаете?.. Если я совершила ошибку, то и достаточно заплатила за нее. Она дала мне урок, что не везде можно жить, оставаясь самим собой...»

«А на родине опять война. При чем там же, где шла и семь лет назад. Страдает тот же народ. И это му не видно конца.

У вас тоже все стало труднее, сложнее. Но почему-то вижу какой-то свет, выход именно в России...»

Полтора года она зарабатывала на «обратный» билет и добивалась визы. Наконец из Очера в помощь ей послали приглашение. Его организовал тогдашний редактор газеты «Очерский край» Владимир Выголов.

К этому времени Йисма получила такти обещанную им квартиру в Губахе. И даже переселился было уже туда. Но жить в ней оказалось невозможно. Двери нет, стены ободраны, трубы гнилые, протекают. Вскоре одна из них и вовсе лопнула, и новосела чуть не затопило горячей во-

дой. В общем, везти сюда жену он не решился. Махнул на все рукой и вернулся в Очер.

Там ему помогли устроиться на работу в Очерский индустриально-педагогический техникум (ныне – колледж) преподавателем английского и дали небольшую комнату в общежитии. Мулу тоже предложили место учительницы английского языка, теперь уже в настоящей средней школе. Кроме того, она два раза в неделю в две смены занималась с ребятами еще и в Центре творчества школьников (бывшем Доме пионеров). Между прочим, совершенно бесплатно и по собственной программе, включавшей в себя весьма необычные предметы: сердцеведение, живую этику и любовь к жизни, духовную гигиену, юмор как оживление души, живую историю и географию, ну и, конечно же, живой английский.

После своего возвращения Мулуворк буквально светилась вдохновением. В Очере ее ласково прозвали «шоколадной учительницей». Казалось, худшее позади. Все образовалось. И тут-то их и подстерегла новая беда.

Мулу вдруг тяжело и серьезно заболела. Врачи посоветовали ей вновь выехать на родину для продолжительного лечения. В условиях сурового уральского климата надеяться на поправку не приходилось. «Я вернусь, обязательно вернусь!..» – повторяла Мулу, как заговор, перед отъездом. А спустя несколько месяцев ее не стало...

Йисмашева остался один. Он и сейчас живет все там же, в общежитии. Живет аскетично, по-спартански. Обходится минимумом. Зато в Очере у него много хороших знакомых и верных друзей. Конечно, он скучает по своим близким, тоскует по родине. Но, как истинный философ, не выставляет свои чувства напоказ. Не сетует на обстоятельства, не жалуется на судьбу. Нашел свое место, свою нишу в нашей непроспой российской (очерской) действительности. И вполне адаптировался. Из него получился прекрасный педагог. Он многое испытал на своем веку, многое понял. Еще в Губахе собрал документы и написал прошение о предоставлении ему российского гражданства. А что?.. У нас уже был некогда российский гражданин Ибрагим (Абрам) Ганнибал, выходец из Эфиопии. Пусть теперь будет еще один – Йисмашева Йилма Текалинь! Это можно только при-ветствовать.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Р. И. ЩУКИНА,
консультант сектора политики,
религиозных и национальных отношений
отдела общественных связей
администрации Пермской области

НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ИНСТИТУТЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ЭТНОСОВ

«...Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственно сложенный механизм областей, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство». В словах русского философа И. А. Ильина точно выражено понятие национального своеобразия страны. Применимы они и к Прикамью. С одной стороны, наша Пермская область – живая часть российского организма. С другой – она сама есть не случайное нагромождение людей разных национальностей. Издавна оказавшись историческим перекрестком, Пермский край объединяет на своей территории представителей более ста народов.

Создание национально-культурных общественных объединений, которое наиболее активно шло в Прикамье в 90-е годы XX века, – это не случайность и обусловлено особенностями этнической структуры региона. Примечательно, что феномен этнического возрождения стал впервые обсуждаться в американской научной литературе, в стране, где вплоть до 1960-х годов безраздельно господствовала идеология «плавильного тигля». Предполагалось, что после короткого периода аккультурации новые иммигранты США станут в этнокультурном плане практически неотличимы от прибывших в страну ранее. Феномен этнического возрождения заключается в значительном повышении роли национального самосознания и интереса к языку, культуре, обычаям каждого народа на фоне нарастающей интер-

Председатель Пермского славянского центра Д. И. Горбеев
на празднике русской зимы

Марийский культурный центр «Сулий»

национализации экономической и политической жизни. Этим процессом сегодня охвачена вся Европа. Не миновал он и Россию.

Рост национального самосознания населения нашей области, резко возросший интерес к национальной культуре и языку – явления, отражающие общероссийскую ситуацию этнокультурного развития. Именно они послужили причиной создания национальных общественных объединений. Первыми в начале 90-х годов были зарегистрированы общества российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») в Перми, Краснокамске и Соликамске, культурно-просветительное обще-

ство корейцев Пермской области, татаро-башкирский общественный центр. В настоящее время в области создано более 50 национальных общественных объединений. Действуют они в соответствии с нормативно-правовыми актами Российской Федерации, важнейшие из которых – законы «Об общественных объединениях», «О национально-культурной автономии», Концепция государственной национальной политики. Несмотря на то что национальные объединения имеют различный статус (региональные и местные), их объединяют цели и направления деятельности. Прежде всего это работа по сохранению нацио-

Председатель Общества российских немцев Э. А. Гриб вручает рождественские подарки. Проект «Встреча поколений»

нально-культурной самобытности своего народа, развитию национальной культуры, традиций, а также по укреплению связей с исторической родиной. Часть объединений (Региональная национально-культурная автономия татар и башкир, удмуртские, марийский культурные центры, Коми-пермяцкое землячество) выступают своеобразным естественным мостом в национальном строительстве России, внося реальный вклад в сохранение целостности страны через поддержание культурных связей, духовных и социальных контактов с республиками, округами. А такие национальные объединения, как Пермская региональная еврейская национально-культурная автономия, Пермский центр польской культуры, общества российских немцев Перми и Соликамска и ряд других, начинают играть все более важную роль в строительстве международных отношений нового уровня.

В настоящее время в деятельности национальных объединений Пермской области намечился ряд положительных тенденций. Во-первых, мы наблюдаем укрупнение и укрепление их организационных структур. К примеру, за последние два года значительно развилась организационная структура Пермского славянского культурного центра. Созданы его отделения в Краснокамске, Уинском и Суксунском районах. Региональную национально-культурную автономию татар и башкир представляют 15 местных объединений. Сама же она входит в состав Федеральной национально-культурной автономии татар.

Во-вторых, появились и организационно оформились национальные объединения народов стран ближнего зарубежья – Украины, Белоруссии, Азербайджана и других. Во времена СССР живущие на территории России представители этих народов не испытывали особой необходимости в создании национальных центров. После провозглашения независимости бывших республик Советского Союза, в изменившихся этнополитических условиях ценность национальной культуры, желание поддерживать культурные контакты, содействовать национально-культурному взаимообогащению способствовали созданию Центра белорусской культуры в Горнозаводске, культурно-делового центра «Украинский дом» в Перми и т. д.

В-третьих, заметно расширилось и углубилось сотрудничество национальных объединений с органами исполнительной власти и местного самоуправления. Это, несомненно, способствует формированию общих принципов работы властных структур и национальных объединений, осуществлению комплексного, системного подхода в решении вопросов этнокультурного развития, ориентации на национальное взаимодействие и взаимопонимание. Непосредственным инструментом реализации этих принципов стала областная программа гармонизации национальных и межнациональных отношений народов Прикамья. Именно в рамках программы осуществляется финансовая поддержка деятельности национальных объединений (подобные механизмы разработаны далеко не в каждом субъек-

те Российской Федерации), планируются социально значимые мероприятия, отражающие специфику национальных объединений. В отличие от предыдущих национальных программ, в этом документе национальным формированиям как институтам самоорганизации этносов уделено значительно большее внимание. Разработан и реализуется специальный раздел «Поддержка де-

Председатель Региональной национально-культурной автономии татар и башкир Ф. С. Пак на областном Сабантуе

ятельности национально-культурных общественных формирований». К примеру, с традициями празднования Нового года по восточному календарю население Прикамья познакомилось благодаря региональной корейской национально-культурной общественной организации «Бухаль» («Возрождение»). Широко и масштабно отмечаются в регионе Дни славянской письменности и культуры, традиционные народные праздники татар и башкир, праздник комизьявцев «Сарчик приносит весну», еврейские Рош-Хашан и Ханука и т. д. Новый этап в развитии национальных объединений характеризуется и тенденцией к взаимодействию. Организуются совместные проекты (в апреле 2001 года дан старт акции «Общая память»). Делаются попытки научного осмысления накопленного опыта совместной работы (недавно проведен «круглый стол» «Славяне в историческом взаимодействии и взаимовлиянии с другими народами Прикамья»). Культурному взаимообогащению способ-

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

стует появление национальных периодических изданий, книг о судьбах народов Пермского края. Событием национально-культурной жизни стало проведение в апреле 2001 года польского дня в Перми и презентация книги «Поляки в Прикамье». Ставшие традиционными фестивали еврейской книги вызывают интерес не только в Перми, но и за пределами областного центра.

Важно и то, что все председатели национальных объединений являются членами координационного совета по национальным вопросам администрации области – координирующего общественного органа, главная задача которого – разработка практических мер по сохранению межнационального согласия и развитию сотрудничества. Потребность в межнациональном взаимодействии у национальных объединений возрастает. Центр польской культуры выступил с инициативой проведения литературных гостиных «Между Польшей и Россией», «Между Польшей и Белоруссией». На презентацию «Украинского дома» были приглашены активисты других центров. Ходить в гости друг к другу, поздравлять с национальными праздниками стало доброй традицией.

Таким образом, принцип гармонизации межнациональных отношений, положенный в основу национальной программы, постепенно воплощается в жизнь. Без этого невозможно национальное возрождение – главная цель деятельности национально-культурных объединений области.

Роман ЮШКОВ,
руководитель группы
«Зеленая Эйкумена»,
кандидат географических наук

ЕЩЕ РАЗ ПРО ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

России в очередной раз «повезло» столкнуться сразу с двумя паровозами: происходящий в последние десятилетия во всем мире «взрыв этничности», со всеми его последствиями, совпал у нас с резким падением уровня жизни. Сочетание это не сулит, точнее, уже реально не приносит ничего хорошего, поскольку второе может придавать первому самые нежелательные формы.

Пермская область с ее многонациональным составом, слава богу, достаточно благополучна в плане межэтнического сосуществования. Поэтому мы, группа «Зеленая Эйкумена», полагаем, что именно здесь удачное поле для разработки инновационных технологий в сфере оптимизации межэтнических и межконфессиональных отношений.

Проект «Дорога надежды» реализован нами летом 1999 года в десяти сельсоветах Пермской области при финансовой поддержке Пермской гражданской палаты и фонда Форда (США). Проект включал медицинскую, психологическую, юридическую и религиозно-ритуальную помощь населению. Сверхзадачей «Дороги надежды» было донести до людей идею всеобщей солидарнос-

Отец Артемий Веденеев

Ильгиз-хазрат Якупов

ти перед лицом навалившихся социальных проблем нынешнего времени. Поэтому для нас было принципиально, что проект выполнялся под патронажем Пермской православной епархии и Духовного управления мусульман Пермской области, то есть под флагом двух мировых религий, исторически сосуществовавших и взаимодействующих на территории Прикамья. Всеми средствами мы объясняли, что наша общая задача, задача всех жителей края – сохранить дружбу, взаимопонимание и сотрудничество между русским православием и исламом суннитского тол-

ка ханифитского течения – теми вариантами христианства и ислама, которые уже вросли в природный и культурный ландшафт Прикамья и составляют сам культурный каркас нашего региона. Естественно, мы выбрали для нашего маршрута места близкого или совместного проживания русского и татаро-башкирского населения.

Исходя из этих задач был сформирован основной рабочий коллектив. В него вошли православный священник, мусульманский имам, врач-стоматолог, врач-гинеколог, врач-психотерапевт и юрист-кон-

сультант. Наша команда в течение трех с половиной недель кочевала по маршруту с десятью стоянками. Стоянки были в центрах сельсоветов, информация распространялась заранее, и на прием шли люди сразу из нескольких окрестных деревень. Везде мы останавливались на две-три ночевки, в зависимости от числа жителей на территории сельсовета.

Услуги специалистов везде были полностью востребованы. Стоматолог С. В. Лузина приняла на себя

основной удар, ежедневно работая в две смены и оказав помощь 514 пациентам. Это и неудивительно: в большинстве сел стоматолога не видели лет десять. Гинеколог приняла в совокупности 324 женщины, психотерапевт – 291 человека, юрист проконсультировала 109 человек.

Православный священник отпраздновал требы (крещения, исповеди), шли к нему и просто на разговор. Имам творил намазы, имянаречения и также лично беседовал с людьми.

В ходе работы поле деятельно-

сти «Дороги надежды» было расширено нами. Уже в начале маршрута мы осознали необходимость выйти за рамки оказания конкретной индивидуальной (медицинской, юридической, религиозной) помощи. Мы почувствовали взаимную готовность исполнителей проекта и местных жителей к встрече, к непосредственному, живому человеческому общению. И мы стали устраивать такие встречи. Участники проекта усаживались за большой стол перед собравшимися в клубе народом, и каждый из нас представлялся и кратко сообщал о себе, о том, с чем он приехал, рассказывал о своих добрых впечатлениях. Таким образом, через рассказы врачей, журналистов, через короткие проповеди священнослужителей, произносимые представителями обеих конфессий в смешанных, а иногда в чисто «иноверческих» аудиториях, еще раз коллективно формулировалась идея «Дороги надежды». Священнослужителям на таких встречах обычно предоставлялось более длинное слово. Потом часто следовали вопросы, разговор с залом на самые разные темы (местные проблемы, политика, судьба России, общественные организации и благотворительность, международные отношения и т. д.). Лично для меня в этих живых беседах, ведущихся то на русском языке, то на татарском, особенно дорого было то, что на обсуждение выносились вопросы, звучащие обычно только в моноэтнической обстановке: русификация татарского населения, утрата элементов национальной культуры, сложности в отношениях «большого» и «меньшого» братьев. На этих встречах возникала очень теплая, дружественная атмосфера.

Ильгиз-хазрат (Якупов) и отец Артемий (Веденеев) во время своего пребывания в селах и общения с местными жителями оказывали помощь в возрождении общин и приходов, в активизации их жизни. Священнослужители, на наш взгляд, стали своего рода живыми символами нашего проекта. Именно к ним шли люди за советом в трудной ситуации.

Логическим продолжением и развитием «Дороги надежды» стал кросс-культурный арт-проект «Пермь Великая International», реализованный «Зеленой Эйкуменой» в течение августа 2001 года при поддержке фонда Сороса (Россия) и администрации Пермской области. На этот раз в путешествие по разнацио-

нальным районам и селам Прикамья отправилась команда из разноэтнических творческих коллективов. Мы повезли в глубинку большой и яркий праздник. Мы постарались художественными средствами преодолеть у людей ощущение заброшенности и культурной отчужденности. И конечно же, смыслом, красной нитью наших концертов была идея дружбы и солидарности пермских народов, идея единого многонационального общепермского дома.

Участники подбирались так, чтобы представить всю основную этническую палитру Прикамья: русский фольклорный коллектив «Песельная Артель», татарский «Чишмэ», марийский «Эр Ужара», удмуртский «Тюрагай», коми-пермяцкий «Соловейка». Маршрут был проложен по местам проживания всех пермских народов, таким образом, всем приходилось выступать и для своих, и для друзей-соседей. Помимо исполнителей фольклора, составившего основу концерта, в проекте участвовали представители совершенно иных жанров – рок-бард Григорий Данской и исполнитель народных песен и романсов оперный тенор Даниил Соколов. В шоу активно вовлекалось множество различных коллективов и исполнителей из тех мест, где мы концертировали.

Важной и совершенно органичной частью нашего проекта стала африканская группа «Инторе», существующая при гуманитарном обществе «Ичумби» (Санкт-Петербург). Мы рассудили, что африканская команда не просто придаст дополнительную экзотичность проекту, но станет квинтэссенцией идеи межнациональной толерантности. И, глядя на поток братских чувств, который обрушился со стороны сельских жителей на головы Валенса, Эммануэля и Теодора, мы поняли, что не ошиблись. Не говоря уже о том, что древние пляски и песни руандийских воинов и землепашцев, оказывается, удивительным образом сочетаются с татарскими и марийскими танцами.

...Это было долгое путешествие. Мы проехали Пермь Великую из конца в конец и дали 20 бесплатных концертов-хэппенингов. Я надеюсь, что у всех людей, соприкоснувшихся с «Дорогой надежды» и «Пермью Великой International», осталось ощущение Праздника и Встречи с большой землей, которая заботится обо всех и объединяет всех, независимо от национальной, социальной принадлежности и вероисповедания.

Хочется, чтобы это был не конец, а, напротив, начало. В розовых мечтах видятся мне повозки, кибитки, фургончики, запряженные лошадьми, мулами, осликами, движущиеся по проселочным дорогам Евразии по маршруту, например, Калининград–Владивосток. Или Париж–Харбин. В разных направлениях и по разным маршрутам. И едут в этих повозках врачи и лекторы, социальные работники и священнослужители, эксперты-консультанты по разным вопросам и волонтеры-тимуровцы, а еще цыганский табор, цирковая труппа и бродячий театр... И там, где останавливаются эти караваны, появляется у жителей ощущение того, что и их село – полноправная часть большого и бурлящего мира.

О. М. ВЛАСОВА,
искусствовед

ДЕРЕВЯННАЯ СКУЛЬПТУРА В КОЛЛЕКЦИИ ПЕРМСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ

Уральская природа богата и лесами, и реками, и полями, и скалами. Несметные сокровища таятся в глубине уральской земли. Суров этот древний край, издавна он привлекал к себе людей отважных и энергичных, не боявшихся вступить с природой в борьбу, раскрыть и умножить ее богатства. Первыми русскими, появившимися в Прикамье, стали новгородцы, приходившие сюда за пушниной. Поселения на Каме были редкими. В летописях записано: «По обе стороны по Каме, до Чусовые реки места пустые, речки и озера дикие... пашни не пахиваны и дворы не ставимами...»

Когда-то местные «чудские» племена создали удивительное искусство медного литья – пермский звериный стиль. На небольших рельефных пластинках изображены фигуры священных животных: медведя, лося, коня. В сравнении с золотыми скифскими бляхами они просты и суровы. В них нет ни изящества поз, ни гибкости линий, но огромная сила, невиданная мощь заключена в этих лаконичных, как бы спрессованных формах. В то же время появились, очевидно, и деревянные идолы, изображавшие местных богов.

С XIV века к местным племенам приходит много русских переселенцев с севера и запада Древней Руси. Христианские проповедники сразу обращают внимание на своеобразие местной культуры, они записывают: «Боги суть... болваны истуканные, изваянные, издолбленные, вырезом вырезанные...» Христианство воспринималось местными народами трудно и, конечно, наивно. К ликам Христа

Поклонный крест из с. Вильгорт.
XVIII век

относились по-язычески – изображение считалось самим божеством.

Постепенно языческих идолов сменили изображения христианских святых. В первую очередь Николы Можая и Параскевы Пятницы. Один считался покровителем городов и селений, защитником путешественников. Другая – покровительницей земледелия, торговли и домашнего очага.

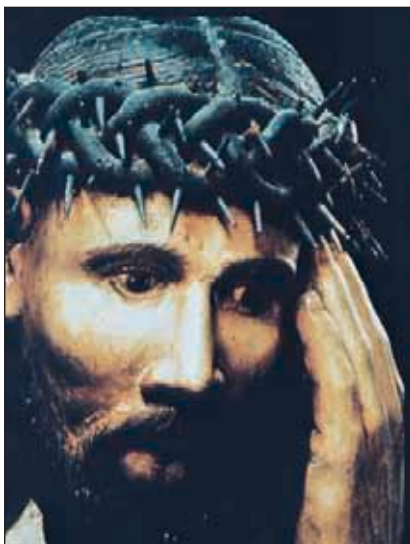
Статуи Николы и Параскевы из коллекции Пермской художественной галереи выполнены в древнерусских традициях. Обе они прямые и застылые. Главенствует в них не объем, а плоскость. И это главное, принципиальное отличие их от классических европейских скульптур.

Но именно скованность, обобщенность ранних пермских скульптур делает их особенно выразительными. Здесь действует своеобразный закон сохранения энергии: внешняя неподвижность и прямизна таят в себе огромную духовную мощь. Особое впечатление производят в такой скульптуре каждый на-

мек на движение, каждый изгиб формы, и в особенности взгляд огромных, пронзительных глаз, словно проникающих в самую глубину души.

Огромное значение имеет роспись скульптур, сделанная, как и в иконописи, яичной темперой по левкасу (меловому грунту). Роспись «договаривает» то, что отсутствует в объеме. Благодаря яркой, нарядной росписи скульптура оживает.

Центральным образом пермской, да и всей русской деревянной скульптуры может считаться образ Христа, причем Христа страдающего – распятого или истязаемого. Распятия очень разнообразны по типу, стилю, манере резьбы. «Распяятие» из северного города Соликамска – образец классической древнерусской резьбы, уходящей своими корнями в домонгольские времена. Чем-то оно напо-

**Фрагмент скульптуры
«Христос в темнице» из г. Соликамска.
Начало XIX века**

минает икону Дионисия: та же удлинненность пропорций, хрупкость черт, изящество разворота. Особенно и эмоциональная открытость образа: соликамское «Распяятие» исполнено высокого, напряженного трагизма.

«Поклонный крест» из села Вильгорт обладает совершенно иным выразительным строем. Художник представляет распятого Христа маленьким, неказистым мужичком с печальным выражением большеного, неправильного лица. Очевидно, это первое изображение в пермской деревянной скульптуре, выполненное в духе примитивизма.

Огромное «Распяятие» из города

**Фигура Богоматери из группы
«Распяятие с предстоящими»
из г. Соликамска.
Конец XVIII - начало XIX века**

Усоля с сразу поражает размерами и, конечно, необыкновенной реалистичностью исполнения. Если распятия древнерусской традиции всегда ориентированы на плоскость, то усольское «Распяятие» может вполне считаться круглой скульптурой. Своей тяжестью, массивностью и вместе с тем отличной проработанностью всех деталей и форм оно близко европейской возрожденческой пластике и находится в начале традиции так называемого «стихийного реализма», распространившегося по всей России во второй половине XVIII – первой половине XIX века.

В это же время появилось огромное количество изображений Христа, сидящего в темнице и переживающего свои земные мучения.

Страдающий Христос изображен здесь в ночь перед Голгофой: на голове у него терновый венец с острыми шипами, в руке – палка, другая рука прикрывает щеку от удара. Спаситель «в темнице» изображается очень по-разному. То он совершенно выключается из окружающего мира (как «Христос» из поселка Пашия), то активно с ним взаимодействует (как «Христос» из села Усть-Косьва). Последняя скульптура особенно характерна. Неистовая сила протеста выражена в мощной фигуре, в суровом лице, в гордо поднятой голове. Считается, что национальные признаки живущих в Прикамье на-

родов выражены здесь наиболее ярко.

Образы «Христа в темнице» – вершина пермского «стихийного реализма».

Барокко, пришедшее из Европы, «прижилось» в русском искусстве во всех его сферах: в архитектуре, живописи, скульптуре. Барокко – это пространственное искусство. В деревянной скульптуре барочная пространственность выразилась прежде всего освоением архитектурных плоскостей, в первую очередь иконостаса. Иконостасная пластика XVIII века – огромное и полифоническое явление, со множеством разнородных и разнохарактерных проявлений.

Особенно многоплановы барочные «распятия с предстоящими». Это, быть может, самая распространенная композиция в поздней пермской скульптуре. «Распятия с предстоящими» всегда очень театрализованы, эмоциональны. Огромное значение имеют позы, жесты, повороты фигур, ориентированных «на зрителя». Сочная пластика резьбы производит огромное впечатление. Лики очаровывают своей экстаической эмоциональностью.

Русское барокко имеет ряд совершенно специфических черт. Оно более спокойно, мягко, созерцательно. Композиции не слишком динамичны, силуэты менее сложны и затейливы. Чувствуется, что главное для пермского резчика – передать глубинное переживание библейских героев, а не драматическое развитие событий. Вместо позолоты часто используются привычные многоцветные росписи.

Так выполнены многие «распятия с предстоящими» – из Соликамска, Усть-Качки, Пашии, Язьвы, Толстика и других селений.

Достаточно наивно художники передают черты барокко в примитивистских, «почвенных» произведениях. Таковы произведения шакшерской школы, словно испещренные тонкими гофрированными складками: многочисленные ангелы из часовни в деревне Габова, созданные художником-крестьянином Никоном Максимовичем Кирьяновым. Эти удивительные пухлощекие ангелы, почему-то похожие на Петра I, словно сошли с русских лубков, в новом материале воспроизведя их игровой поэтический мир.

Творчество мастера Кирьянова логично и в то же время необычайно самобытно завершает историю пермской деревянной скульптуры.

Ирина ФЕДОТОВА,
ученый секретарь
Пермской государственной
художественной галереи

Татьяна СЫСОЕВА,
искусствовед Центрального
выставочного зала Перми

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ПРИКАМЬЯ

Народные художественные промыслы Пермского Прикамья имеют глубокие корни, они неразрывно связаны с традициями русского крестьянского искусства, и у них есть свои отличительные особенности. Активное заселение края русскими началось в XVI веке и продолжалось в XVII и XVIII столетиях. Первый, наиболее мощный поток переселенцев двигался с русского севера. Он принес традиции, которые сегодня ощущаются в планировке жилища, резьбе по дереву, формах гончарной посуды, ткачестве. Но своеобразие местной культуры было сформировано не только северной традицией, но и традициями Поволжья, Центральной России и финно-угорских народностей.

В конце XIX – начале XX века в Пермской губернии был высок уровень развития мелкой кустарной промышленности. В начале XX века здесь насчитывалось до 57 видов промыслов, которые объединяли 12 789 кустарных заведений. Среди них – множество промыслов, связанных с народной художественной традицией и древними формами производства: керамика, ткачество, набойка по ткани, резьба и роспись по дереву, плетение из бересты и корня,ковка металла.

Первая мировая война, революция, Гражданская война, образование колхозов разрушили вековой уклад народной жизни. Многие исчезло безвозвратно, хотя отдельные ремесла сохранились – этого требовала сама жизнь. Удаленность от промышленных центров, бедность общей массы населения заставляли сохранять гончарную посуду и берестяную утварь, а кое-где еще и в 1950-е годы носили домотканую одежду.

Со второй половины XIX века в Пермской губернии существует широко известный сегодня промысел по обработке и изготовлению художественных изделий из мягкого гипсового камня. Центры промысла – Кунгурский и Ординский районы. По

берегам рек Ирены и Сылвы расположены богатейшие месторождения гипсового камня: селенита, ангидрида, алебаstra.

Деревенские кустари вырезали из селенита пепельницы, туалетные коробочки, лоточки, которые имели спрос на ярмарках. Затем появляются кооперативы и артели, в 1928 году объединившиеся в Горно-Иренское камнерезное товарищество, на основе которого позднее был открыт комбинат «Уральский камнерез». Сегодня это крупнейшее в России государственное предприятие по производству камнерезных изделий из мягкого камня.

Второй крупный центр камнерезного искусства – старинный город Кунгур, где с 1936 года открыто камнерезное училище, ныне это Кунгурский художественный лицей, который сегодня выпускает квалифицированных мастеров различных специальностей – камнерезов, резчиков по дереву, керамистов, ювелиров. Эти мастера во многом определяют современное состояние художественных промыслов на Западном Урале, умело используя природные качества камня – легкость и изящество прозрачного селенита, хрупкость и красоту рисунка алебаstra, пластическую выразительность кальцита и талькохлорита.

В настоящее время появилось множество мастеров-камнерезов, работающих индивидуально не только в исконных центрах промысла – Кунгурском и Ординском районах, но и в областном центре.

В последние десятилетия возникли промыслы, связанные с обработкой твердых пород уральского камня, среди которых самые популярные – змеевик, яшма, родонит, мрамор, лабрадорит. Из них делают шкатулки, подсвечники, часы, украшения.

Одним из крупнейших промыслов, получивших развитие в Пермской губернии, был гончарный. В конце XIX века в Пермской губернии было зарегистрировано 452 гончарных заведения, большинство из них – в Кунгурском уезде. Кунгурская керамика отличалась плавными линиями, выразительными, упругими формами. Кунгурские мастера использовали белую, серую, красную глину. Тонкий черепок, пластичность, красота разноцветных полив характерны для лучших работ кунгурских черепанов.

Сегодня производством керамических изделий занят завод «Кунгурские народные промыслы». Используя новые технологии, способы де-

корирования, завод выпускает изделия самого широкого ассортимента. Но, пожалуй, наиболее замечательные из них те, что выполнены на гончарном круге и расписаны кистью: в них особенно ощутима связь с народной керамикой.

В Пермской губернии, богатой лесами, первое место занимали ремесла и промыслы, связанные с обработкой древесины: мебельно-столярное и токарное производство, бондарный и бурачный промыслы, плетение из корня и лыка. Каждый

Панно-мозаика «Сосны»

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

уважающий себя хозяин многие столлярно-плотницкие работы делал в доме сам, особенно в северных уездах, где леса было в избытке, а ярмарки не так часты.

Среди мебельщиков первое место принадлежало кустарям Юговской волости Пермского уезда. Не однажды они получали золотые медали на кустарно-промышленных выставках. Из дуба, красного и грушевого дерева делали мебельные гарнитуры, которые продавали не только в Перми, но и в других крупных городах России.

И сегодня многие ремесла живы. В каждом районе есть мастер, который вырезает узорные наличники, шкафчики, утварь для домов своих односельчан.

Профессиональных мастеров деревообработки готовит лицей № 27, в 1989–1994 годах многие его выпускники работали на предприятии «Дизайн-сервис». Продукция этой мастерской отличалась высоким художественным уровнем, художники-резчики стремились работать в русле национальных традиций. Сегодня в Перми организована артель

«Возрождение народных художественных промыслов Прикамья».

В городе Суксуне Красноуфимского уезда главным предметом производства был самовар. В начале XX века там изготавливалось до 60 тысяч самоваров в год, а еще кувшины (кумганы), тазы, подносы, рукомои, баки для воды, ковши. Кроме Суксуна, мастерские по производству самоваров работали в селе Березовка. А в Кунгуре ремесленники отливали поддужные колокольчики.

Сегодня вновь возникла потребность в кузнечном деле. Проектируя интерьеры и экстерьеры многочисленных офисов, особняков, загородных дач, художники включают в проект кованые решетки, светильники, каминные приборы. Благодаря этому кузнечный промысел в области возрождается.

Среди множества ремесел, которые традиционно считаются женскими, в Пермской губернии развивались ткачество, вышивка, кружевоплетение, вязание. Чаще всего они существовали как ремесло внутри своего хозяйства, но иногда приобретали характер промысла. Для рынка производили скатерти, салфетки, пояса, половики, холст. На Суксунском заводе существовал очень крупный и широко известный промысел кружевоплетения, в котором в начале XX века было занято 283 мастерицы. В северных уездах было распространено вязание узорных носков и варежек. Профессиональных мастеров готовила открывшаяся в Кунгуре Елизаветинская рукодельная школа. Промысел по производству тканых поясов был распространен в некоторых волостях Кунгурского, Оханского и Пермского уездов.

Сегодня очень многие женщины владеют традиционными ремеслами. В деревнях еще встречаются мастерицы, ткущие на станках полотенца, но самым распространенным изделием остаются половики. Почти в каждом селении есть ткачихи, изготавливающие их не только для своей семьи, но и на продажу. А любимым украшением деревенской избы и сегодня остаются вышитые полотенца.

Встречаются мастерицы, принципиально работающие в старых русских традициях. Они создают народные костюмы по старинным образцам, украшая их кружевом, вышивкой.

Благодаря труду и искусству современных мастеров не прерывается связь времен, сохраняются народные художественные традиции Пермского Прикамья.

Ансамбль народной музыки и танца «Ярмарка» на празднике в Хохловке

В. В. ЖУК, руководитель фольклорно-этнографической студии «Песельная Артель»

ПРИЕЗЖАЙТЕ – УСЛЫШИТЕ!

Душа народа звучит тогда, когда звучит его родное слово. А раскрывается тогда, когда это слово звучит в песне. Ритм жизни и истории народа сохраняет неповторимый народный танец. Судьба народа – труд, и потому звуки инструмента, сделанного с любовью руками труженника, всегда памятны и узнаваемы.

Но древние традиции не поспевают за нынешней жизнью. Старинные обряды уходят. Однако невозможно согласиться с тем, чтобы эта мудрая красота исчезла бесследно.

Первым центром собирательства и хранения фольклорных и этнографических материалов в Перми стал университет – почти с момента его основания. Позднее сбором фольклора, прежде всего музыкального, стало заниматься Пермское музыкальное училище. Постепенно к традиционным записям на бумаге присоединяются магнитофонные, а потом и видеозаписи.

Соприкосновение с сокровищницей народного искусства неминуемо приводит к желанию самому стать его частью. Фольклорные коллективы существуют в Прикамье давно. И когда сегодня на большие областные праздники съезжаются народы Прикамья, там всегда собираются разноязыкие друзья – посланцы своей родной культуры.

Издавек слышны песни и видны яркие удмуртские костюмы ансамбля села Большой Гондыр Куединского района. Не уступают им марийские артисты «Эр Ужара» деревни Сызганки Суксунского района. Они частые гости на фестивалях финно-угорских народов, куда непременно приглашают их «сородичей» из Коми округа – ансамбль «Мича Асыв» деревни Большая Коча, ансамбль деревни Кукушки Кочевского района, «Бадек» деревни Питер... В творчестве многочисленных татаро-башкирских коллективов удивительно уживаются и отголоски местных традиций, и современное звучание.

Русские коллективы очень разнообразны по составу, численности, возрасту. Особое место среди них занимают так называемые аутентичные коллективы, состоящие из тех, кто знает родную песню с детства, кому она досталась в наследство от собственных бабушек. Это мастера, носители традиции. Уважаемы и любимы ансамбли «Сударушка» деревни Дубовая Гора Куединского района, села Буб Сивинского района, села Половодово Соликамского района, деревни Киселево Кишертского района, деревень Брехово и Киселево Суксунского района.

Жители городов, особенно больших, чаще всего лишены возможности расти, как говорят фольклористы, «в традиции». И потому прежде всего здесь возникают так называемые «вторичные» коллективы, основная работа которых – общение с деревенскими мастерами и магнитофонные записи. Нередко, как это ни парадоксально, именно в ис-

полнении этих коллективов звучат наиболее старинные жанры фольклора, поскольку магнитофонная запись, в отличие от жизни человеческой, подлежит хранению. Одними из первых подобных коллективов в 70-е годы стали вузовские – ансамбль «Рябинка» и ансамбль Пермского государственного университета, существующий поныне под названием «Фольклорно-этнографическая студия «Песельная Артель». Для этих коллективов характерны стремление точно следовать оригиналу (в мелодике, диалекте, манере исполнения), попытка воспроизвести традиционный обряд целостно, тяга к театрализации.

Есть и детские ансамбли: «Роднички» детской музыкальной школы № 2, «Воскресенье», «Жворонушки» села Шерья Нытвенского района, ансамбль поселка Суксун, коллектив пермского Дворца творчества юных и другие.

Особенностью современного освоения фольклора в Пермской области становится тесная связь исследователей – фольклористов и этнографов с практиками – педагогами и исполнителями. Пермь не раз становилась центром больших фольклорных фестивалей, наиболее известными из которых стали фестиваль в архитектурно-этнографическом комплексе «Хохловка» и Всероссийский студенческий фестиваль.

Замечательно, когда родная земля заставляет звучать душу, позволяя ей петь так, как она чувствует. Приезжайте – услышите!

С. АЛЕКСЕЕВА, журналист

ИЗБА ДЛЯ ВСЕХ

Здесь веет ароматом старины. В детском саду № 8 города Гремячинска есть «русская изба». Так называют здесь комнату, оформленную в старинном деревенском стиле. Мебель и экспонаты для мини-музея добывали всем миром – и сотрудники, и родители, и их знакомые. «Стены» избы увешаны рукоделием, аппликацией и изделиями из бересты, поделками из природного материала. К народным ремеслам детишки приобщаются на занятиях кружка художественного творчества. Изучение традиций, фольклора народов, населяющих Прикамье, стало одним из основных направлений воспитательной работы в саду. В

2001 году здесь прошел «Праздник дружбы», на котором дети пели и слушали песни в исполнении гостей, танцевали, играли и даже учились говорить... по-татарски. Среди гостей были тетушки, бабушки и дедушки в русских, удмуртских и татарских национальных костюмах. В разноцветные сарафаны, косоворотки, шаровары и тюбетейки нарядились и дети. Как всегда, праздник закончился трапезой с пирогами, которые великолепно получаются у здешних поваров.

«Праздник дружбы» стал подведением итогов многомесячной кропотливой работы педагогов и всего коллектива по изучению культуры уральских народов.

На снимке: В «русской избе» всегда уютно, веет ароматом старины, и руки сами тянутся к полоскам бересты, ярким кусочкам ткани, цветной бумаге. А еще здесь любят угощать гостей чаем с пирогами или булочками.

С. Г. НЕГАНОВА,
заведующий отделом истории Пермского
областного краеведческого музея

СВЕТЛ ПУТЬ К ВЕЛИЧИЮ

В России исстари существовала веротерпимость. Даже после завоевательных войн, которыми всегда грешили империи, русские не навязывали присоединенным или покоренным народам

Римско-католический храм во имя Непорочного Зачатия Девы Марии

религии своих предков и спокойно относились к тем, кто исповедовал иную веру. И в центре России, и на ее окраинах возводились храмы разных конфессий – это свидетельство истории. Рассказ о нескольких храмах, возведенных в Перми, подтверждает эту мысль.

Кафедральный Свято-Троицкий (Слудский) собор построен в 1849 году по проекту архитектора Г. П. Летучего.

Распространение православия в Прикамье связано с миссионерской и просветительской деятельностью святого Стефана Великопермского, основанного в 1383 году первую Пермскую епархию с центром в Усть-Виме. В 1571 году центр епархии переместился в Вологду, и епархия стала именоваться Вологодской и Великопермской, а в 1658 году – в

Вятку, в связи с чем епархия была переименована в Вятскую и Великопермскую. В качестве самостоятельной Пермская епархия утверждена в 1799 году.

В настоящее время в Пермскую епархию входят более 160 приходов и 8 благочинных округов.

Лютеранский храм во имя Святой Девы Марии (кирха) построен в 1864 году по проекту архитектора Г. Э. Боссе.

Лютеранскую общину основали поселившиеся в Перми в XIX веке немцы. На момент строительства кирхи в Перми насчитывалось около 70 лютеран. В 1935 году кирха была закрыта и лишь в 1995 году вновь возвращена верующим.

В настоящее время Пермская лютеранская община насчитывает около 200 человек. Лютеранские общины есть также в Соликамске, Гремячинске, Березниках, Новоильинске,

**Кафедральный
Свято-Троицкий (Слудский) собор**

Крестовоздвиженский собор Свято-Николаевского православного мужского монастыря на Белой горе

Кизеле, в поселке Голдыревском Кунгурского района.

Римско-католический храм (костел) во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии построен в 1875 году предположительно по проекту архитектора Р. О. Карвовского.

Католики в Прикамье появляются в 1831 и 1863 годах, это ссыльные участники польских восстаний. В 1842 году они устроили в доме Яковлева в Перми первую католи-

ческую часовню. В 1873–75 годах на средства ссыльных поляков сооружен костел. Среди тех, кто пожертвовал средства на содержание костела, – опальный епископ Боровский, промышленники Поклевские-Козелл, архитектор А. Б. Турчевич, владелец первого книжного магазина в Перми Ю. И. Пиотровский и другие. В 1936 году храм был закрыт.

В начале 1990-х начинается возрождение католической общины в

Перми. В октябре 1993 года в возвращенном верующим храме состоялось первое богослужение. Сегодня католическая община в Перми насчитывает более 1300 человек. Вторая католическая община Прикамья существует в Березниках.

Мусульманский храм (соборная мечеть) в Перми построен в 1903 году по проекту архитектора А. И. Ожегова.

Татарское и башкирское населе-

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

ние проживало в Прикамье еще до колонизации его русскими. В 1788 году было образовано Оренбургское духовное управление мусульман, которому подчинялись и пермские мусульманские общины.

Сегодня в Прикамье действуют 72 мусульманские общины, из них 68 относятся к Духовному управлению мусульман Пермской области (ДУМ-ПО) и четыре, в том числе и община при соборной мечети, – к Пермскому представительству Духовного управления мусульман европейской части России (ДУМЕР).

По данным ДУМПО, 68 общин

Пермская синагога

включают в себя 260 тысяч мусульман, из них 100 тысяч входят в Пермскую общину. Четыре общины ДУМЕР объединяют 580 мусульман, из них в двух пермских общинах состоит 500 человек.

Иудейский храм (синагога) построен в 1903 году на частные пожертвования.

В Прикамье иудейская община создается в первой четверти XIX века. В начале XX века в Перми действовало две синагоги: деревянная и каменная. В конце 1920-х годов, в связи с роспуском пермской иудейской общины, обе синагоги были закрыты, а позднее одна из них – деревянная на Комсомольском проспекте – была снесена.

В 1946 году в Перми вновь организована иудейская община. В 1991 году каменная синагога была возвращена верующим. В настоящее время в Перми действуют две общины – ортодоксального и прогрессивного иудаизма, каждая из которых насчитывает около 100 человек.

Лютеранский храм во имя Святой Девы Марии

Крестовоздвиженский собор Свято-Николаевского православного мужского монастыря на Белой горе построен в 1917 году, предположительно по альбомам

К. А. Тона, автора проекта храма Христа Спасителя в Москве. Это самый большой храм на Урале, он вмещает одновременно 5000 молящихся.

Свято-Николаевский православный миссионерский мужской монастырь основан в конце XIX века в Осинском уезде. За красоту и величие Белогорский монастырь был прозван «Уральским Афоном».

В первые годы советской власти монастырь закрыли и разрушили.

Возрождение монастыря начинается с 1991 года, после передачи его вновь Русской православной церкви.

Старообрядческий храм во имя Святителя Николы построен в 1995 году в Верещагино.

Старообрядцы поселились в Прикамье уже во второй половине XVII века. В 1917 году на территории нашего края действовало около 100 старообрядческих церквей.

В настоящее время в Прикамье живут старообрядцы различных направлений и согласий. Центр старообрядчества в Прикамье – город Верещагино. Верещагинская старообрядческая община насчитывает около 1000 человек, старообрядческая община в Перми – около 500.

Пермская мечеть

4.2001 ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ю. Трутнев. Единая Россия – единый народ	1
Н. Яшин. Национальная политика в Прикамье: приоритеты и перспективы	2
Г. Куличкина. «Не продается вдохновенье...»	5
С. Сергеева. Этническая история и этнический состав населения региона	6

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

Русские

Г. Чагин. Русские Прикамья	7
Л. Семенова. Суксунский самовар	10
Г. Чагин. Культура старообрядцев Верхнекамья	11
Т. Черепанова. «Люблю жизнь во всех ее проявлениях...»	14
И. Жуланова. Опыт борьбы со стихиями	15
С. Неганов. Наследники Ермака	16

Украинцы

А. Вознюк. Украинский дом	19
Г. Лунегова. Где мать, там и родина	19

Белорусы

А. Старовойтов. Кто такие могили?	21
---	----

Поляки

М. Старцева. Польский культурный центр	22
В. Гладышев. Добрая память живет долго	22

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ

Коми-пермяки

Г. Савельев. Первый национальный округ	25
Л. Ратегова. Легенды древних Рифейских гор	25

Коми-язьвинцы

Г. Чагин. Знакомьтесь: коми-язьвинские пермяки	27
--	----

Манси

Ю. Асланьян. Последний манси Прикамья	29
---	----

Удмурты

А. Черных, Ш. Меншаратов. От «Возкогского училища» до современной национальной школы	31
--	----

Марийцы

Г. Чагин. Язычество пермских марийцев	33
О. Матвеев. Автор гимна	35

ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ

Татары

И. Закиров. Крепкие корни	36
И. Закиров. Добрые традиции Сабантуя	38

Башкиры

Э. Уразов. Барда-зиен – праздник Барда-стана	39
А. Черных. Ян, гыр ботка... (Каша дождя)	40

Чуваши

А. Черных. О чем поют пермские чуваши?	41
--	----

НЕКОРЕННЫХ НАРОДОВ НЕ БЫВАЕТ

Немцы

Т. Дорош, А. Черепанова. Имя в истории Прикамья – Федор Граль	42
В. Киршин. Двухсотлетняя одиссея	43
М. Трушкова. Чтобы спасти Землю, дети должны объединиться	44

Евреи

Е. Иванова. Хранимые звездой Давида	45
---	----

Армяне

Г. Исаакян. Культура принимает всех	47
---	----

Грузины

Л. Фадеева. Потомок колхов на Пермской земле	48
--	----

Азербайджанцы

З. Гасымзаде. «Далга» в Прикамье	49
--	----

Корейцы

Н. Кашафутдинова. Ким, Пак, Цай – пермские фамилии	50
--	----

Эфиопы

А. Скорынин. Из Эфиопии с любовью	51
---	----

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Р. Шукина. Национально-культурные объединения как институты самоорганизации этносов	53
Р. Юшков. Еще раз про дороги, которые мы выбираем	55
О. Власова. Деревянная скульптура в коллекции Пермской художественной галереи	57
И. Федотова, Т. Сысоева. Народные промыслы Прикамья	59
В. Жук. Приезжайте – услышите!	61
С. Алексеева. Изба для всех	61
С. Неганова. Светел путь к величию	62

Общественно-политический,
литературно-художественный,
иллюстрированный журнал
Выходит 6 раз в год

Основан в 1918 г. (1924 г.)

Новое издание – с 1992 г.

Зарегистрирован Министерством
печати и информации
Российской Федерации
Свидетельство
№ 01376 от 15.07.92

УЧРЕДИТЕЛЬ

Редакция журнала
«Жизнь национальностей»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Хажбикар Бокров

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

М. И. ИСАЕВ
Л. И. КАЛЯДИН
М. Н. ПЕРФИЛЬЕВ
А. А. ТОМТОСОВ
А. А. УСТИНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

121819, г. Москва,
Трубниковский пер., 19.
тел.: 248-84-04, 248-84-83;
факс: 291-58-48

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Общественная редакция:
А. В. Кропачев, С. В. Неганов,
Р. И. Шукина, С. В. Сергеева,
Н. В. Левина.

Редакторы

Н. Гашева, К. Гашева

Корректор **Т. Ускова**

Подписано
в печать 24.12.2001 г.
Формат 84x108^{1/16}
Тираж 3000 экз.
Печать офсетная.
Заказ №

ГОУП
«ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»,
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 19.
Тел.: 12-33-74, 18-04-72.
E-mail: pkizdat@mail.ru

Отпечатано в ОГУП «Соликамская типография»

© Администрация Пермской области

РЕЦЕПТЫ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ КУХНИ

Оладьи с ячневой наливкой

Эти оладьи пекут из кислого теста. Оно должно быть негустым, но гуще блинного. Тесто готовится с вечера. Также с вечера следует замочить ячневую крупу-сечку в молоке или сметане, чуть подсолить, поставить в теплое место. Выпекать на углях перед огнем. Разогреть сковороду, смазать маслом и разливать ложкой тесто, сверху нанося на него тонкий слой набухшей крупы. Оладьи должны выпекаться равномерно с обеих сторон, их не переворачивают.

А вот другой способ приготовления той же наливки для оладий. Взять полтора стакана перловой крупы-сечки, немного поварить на молоке, остудить, затем добавить ложку сметаны, 1–2 сырых взбитых яйца, чтобы наливка хорошо подрумянилась. Эту наливку готовят с вечера, как и тесто, выдерживают в тепле 5–6 часов.

Мороженая клюква

Клюкву собрать, вычистить от сора, сложить в бочки, кадушки, ящики, оставить на морозе. По мере надобности оттаивать и есть. Весной излишки переложить в стеклянные банки, залить холодной водой, меняя ее через некоторое время.

Сур по-гайнски

Этот напиток в северном районе округа любят. Делают его из традиционного сырья – ржаного солода.

Замесить пивной замес, парить в течение суток, затем процедить отдельными порциями. Разница лишь в том, что при замесе к ржаному солоду добавляются плоды шиповника. В среднем на ведро 4–5 кг солода, 5 стаканов сушеных плодов. Получается не менее вкусное пиво в сочетании с витамином С: темное, наваристое, сладкое, хорошо процеживается, увеличивается выход густой жидкости. Заквасить медом или дрожжами.

Пирог из окуня

Речную свежую рыбу выпотрошить, вымыть, оставив голову, хвост, чешую нетронутыми. На сочень из кислого теста выложить квашеную капусту с мелко нарезанным луком, сложить рядами рыбу в один слой, сверху снова выложить капусту, лук. Края сочня соединить. Вилкой продырять сочень, смазать корочку сырым яйцом. Печь на поду или в духовке, следя, чтобы рыба пропеклась хорошо.

Пельмени из сушеных грибов

Сушеные грибы замочить с вечера. Утром воду, в которой замачивались грибы, слить отдельно (ее можно использовать для грибного бульона). Порубить грибы в деревянном корытце вместе с двумя-тремя луковками, посолить, слепить пельмени и опустить их в кипящую грибную воду, в которую добавить немного красного перца и сливочного масла. Есть пельмени с этим рассолом можно как первое и второе блюдо.

Грибные пельмени едят везде, как редешные и капустные. Их нередко готовят в постные дни, к поминкам. Отваривают их в обычной воде, без масла и перца.